

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Хамидуллин Руслан Сибагатуллович

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО ПРИМЕНЕНИЮ НОРМ ОСОБОГО ПОРЯДКА
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

Специальность 12.00.12 – Криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор А. А. Беляков

Екатеринбург, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ НОРМ ОБ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ	13
§ 1. Деятельность следователя при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как объект криминалистического исследования	13
§ 2. Понятие и содержание криминалистического обеспечения расследования уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	29
Глава 2. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ НОРМ ОБ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ	54
§ 1. Научно-методическое обеспечение расследования уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.....	54
§ 2. Организационное обеспечение расследования уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.....	65
Глава 3. ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ОСОБОГО ПОРЯДКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ	91
§ 1. Типичные следственные ситуации и основные направления расследований преступлений в случае заключения с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве	91
§ 2. Тактические особенности производства следственных и иных процессуальных действий с лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве	112
§ 3. Тактические операции, используемые следователем при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	167
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ	173
ПРИЛОЖЕНИЯ	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема обеспечения результативности правоохранительной деятельности в борьбе с преступными сообществами, отличающимися высоким уровнем организованности и латентностью, а также с терроризмом и экстремизмом в настоящее время приобрела особую актуальность. Для решения этой проблемы законодатель вводит новые эффективные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные институты. Одним из них стал получивший широкое распространение в практической деятельности по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными криминальными элементами, институт досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – ДСоС). Данный институт был введен в 2009 г. и регламентируется нормами гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения». Досудебное соглашение о сотрудничестве стало мощным средством борьбы с организованной преступностью, обеспечивая результативность деятельности органов предварительного следствия в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в различные периоды времени, в установлении и привлечении к уголовной ответственности организаторов преступлений и других соучастников, в розыске скрывшихся преступников и похищенного имущества, возмещении ущерба потерпевшим лицам и организациям при наименьшем использовании сил и средств правоохранительных органов.

Активность применения норм института особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве отражена в данных, приведенных Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. Так, в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2011 г. было рассмотрено 2 968 уголовных дел, в 2012 г. – 2 289 уголовных дел, в 2013 г. – 3 261, в 2014 г. – 4 305, в 2015 г. – 5 471, в 2016 г. – 5 941 уголов-

ное дело, за первое полугодие 2017 г. – 2 157 уголовных дел¹. Использование органами предварительного следствия института досудебного соглашения о сотрудничестве радикально влияет на эффективность, всесторонность и объективность расследования, что оптимизирует неотвратимость наказания и уголовно-правовую оценку действий виновных лиц.

Вместе с тем применение норм этого относительно нового уголовно-процессуального института может привести не только к положительным, но и к отрицательным результатам. Причиной последних чаще всего выступают тактические ошибки следователя, вызванные нехваткой методических рекомендаций именно криминалистического характера, посвященных этой теме. От выбора тактики расследования с учетом конкретной ситуации во многом зависят соблюдение сторонами условий досудебного соглашения о сотрудничестве и практические результаты его применения. Выбор следователем неверной тактики может повлечь различные проблемы – от временного введения в заблуждение подозреваемым (обвиняемым) следователя до вынесения оправдательного приговора. Предупредить появление указанных проблем могут помочь рекомендации по применению института досудебного соглашения о сотрудничестве, содержащие научно обоснованные алгоритмы действий следователей в различных следственных ситуациях. Отсутствие же таких методических рекомендаций в настоящее время во многом вызвано тем, что научных исследований, посвященных именно криминалистическому обеспечению деятельности следователя при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, явно недостаточно, что и обусловило выбор темы данной работы.

Степень научной разработанности темы. основополагающее теоретическое значение для полноценного исследования проблематики тактико-криминалистического обеспечения деятельности следователя имеют труды таких ученых-криминалистов, как О. Я. Баев, Р. С. Белкин, А. А. Беляков,

¹ URL: <http://www.cdep.ru>.

Т. С. Волчецкая, В. К. Гавло, Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин, Е. В. Смахтин, Е. П. Ищенко, Я. М. Мазунин, Н. П. Яблоков и др.

Исследованию вопросов криминалистического обеспечения компромиссных процедур в процессе расследования посвятили свои работы О. Я. Баев, И. А. Попова, Е. И. Попова, Е. В. Прыткова и др.

Преимущественно в уголовно-процессуальном аспекте рассматривали вопросы заключения и исполнения ДСоС А. С. Александров, И. А. Александрова, Г. В. Абшилава, В. С. Балакшин, А. А. Давлетов и др.

Различные вопросы криминалистического обеспечения борьбы с преступностью как направления криминалистики анализировали Р. С. Белкин, В. А. Волынский, Ю. П. Гармаев, Э. К. Горячев, О. П. Грибунов, Д. В. Ким, З. И. Кирсанов, В. Г. Коломацкий, П. Т. Скорченко, И. В. Тишутина, А. В. Шмонин и т. д.

В прикладном аспекте криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования того или иного вида преступлений освещали в своих работах С. Р. Акимов, Б. В. Пимонов, Е. С. Романова, Н. Д. Слюсарева, А. С. Шаталов, А. Я. Эрекаев и др.

Однако криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на диссертационном уровне до настоящего времени не проводилось, что не позволяет считать проблемы расследования таких уголовных дел изученными или разрешенными в полной мере.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в комплексной разработке научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование криминалистического обеспечения деятельности следователя по применению норм института особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также по предупреждению и решению проблем, возника-

ющих в ходе расследования уголовных дел в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Для достижения указанной цели решались следующие основные задачи:

1) проанализировать сущность досудебного соглашения о сотрудничестве, особенности правового регулирования его заключения с подозреваемыми (обвиняемыми);

2) определить типичные следственные ситуации, возникающие при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

3) разработать программу действий следователя в типичных следственных ситуациях, складывающихся при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

4) рассмотреть варианты тактических решений следователя о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в зависимости от сложившейся следственной ситуации;

5) раскрыть сущность и значение планирования расследования, выдвижения и проверки следственных версий, а также особенностей производства отдельных следственных действий при расследовании уголовных дел, по которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве;

6) выявить особенности взаимодействия следователя с оперативным аппаратом в ходе расследования уголовных дел в рамках заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве;

7) предложить комплекс тактических приемов, создающих условия для получения доказательств при производстве отдельных следственных действий с лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве;

8) разработать систему тактических операций, направленных на повышение эффективности расследования в условиях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым.

Научная новизна исследования заключается в том, что это одно из первых монографических исследований, посвященных криминалистическому обеспечению деятельности следователя по применению норм об особом по-

рядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В работе:

а) сформулированы концептуальные основы тактико-криминалистического обеспечения деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

б) представлено авторское определение криминалистического обеспечения деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

в) разработана система элементов криминалистического обеспечения расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

г) раскрыто содержание криминалистического, научно-методического, организационного, тактического обеспечения процесса расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Кроме того, в работе выявляются проблемы, возникающие в деятельности следователя при заключении досудебных соглашений о сотрудничестве в ходе расследования уголовных дел, предлагаются пути их решения.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов следователями и другими представителями правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования преступлений для решения проблем тактического и методического характера в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Результаты, полученные в ходе работы, могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплины «Криминалистика», в дальнейших научных исследованиях, в подготовке учебной и учебно-методической литературы.

Приведенные в диссертации основные теоретические положения и выводы раскрывают сущность криминалистического и тактико-криминалис-

тического обеспечения деятельности следователя по расследованию уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как системы. Это позволило автору сформулировать понятия указанных категорий, выявить элементы данной системы, проанализировать их значение в правоприменительной деятельности.

Практическая значимость работы определяется ее направленностью на совершенствование деятельности органов предварительного следствия и дознания по расследованию уголовных дел при применении особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Определен перечень используемых в ходе расследования тактико-криминалистических средств, приемов и методов, обоснованы предложения по улучшению организации процесса расследования уголовных дел рассматриваемой категории, а также оптимизированы тактические рекомендации по проведению отдельных следственных действий. Реализация положений исследования о тактико-криминалистическом обеспечении данной деятельности следователя будет способствовать созданию оптимальных условий для применения методических основ, организационных, тактических приемов и операций, средств и методов расследования уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Кроме того, изложенные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы при подготовке сотрудников правоохранительных органов, ведущих борьбу с организованной преступностью.

Методология и методы исследования. В силу особенностей объекта, предмета, цели и задач исследования его методологической основой послужили положения материалистической диалектики как всеобщего метода научного познания, а также базирующиеся на ней общенаучные и специальные криминалистические методы. При сборе, анализе, интерпретации теоретического и эмпирического материала применялись методы наблюдения, сравнения, обобщения, абстрагирования, логико-правового и исторического анализа, ситуационного моделирования, выдвижения и проверки научных

гипотез и т. д. Методика изучения материалов уголовных дел была дополнена такими специальными социологическими методами, как интервьюирование и опросы следователей, которые участвовали в раскрытии и расследовании преступлений при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

На защиту выносятся следующие новые и содержащие элементы новизны положения.

1. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм института особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение субъектов уголовного преследования знаниями о наиболее эффективных и рациональных криминалистических средствах, приемах и методах в целях установления обстоятельств, имеющих значение для полного и всестороннего расследования уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также на создание оптимальных условий для практической реализации этих средств, приемов и методов в каждой конкретной следственной ситуации.

2. Структура криминалистического обеспечения деятельности следователя по применению норм об особом порядке уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой систему взаимосвязанных элементов: научно-методического, организационного, тактико-криминалистического, технико-криминалистического обеспечения.

3. Досудебное соглашение о сотрудничестве – элемент тактического (тактико-криминалистического) обеспечения деятельности следователя. Применение особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в результате проведения тактической операции по достижению процессуального компромисса со стороны защиты и привлечению подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству путем заключения ДСоС позволит раскрывать и расследовать сложные совер-

шенные в соучастии, многоэпизодные, коррупционные и другие преступления. Досудебное соглашение о сотрудничестве наиболее эффективно реализуется в рамках тактической операции, а тактическая операция – важнейший элемент тактического обеспечения деятельности следователя.

4. Применение по уголовным делам в случае использования особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве ситуационного подхода представляется весьма перспективным, поскольку позволяет разработать для практики оптимальные тактические рекомендации с учетом складывающихся при расследовании уголовных дел следственных ситуаций.

5. При выделении уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в отдельное производство следователю необходимо учитывать обусловленные этим особенности планирования расследования по основному делу, взаимодействия с оперативным аппаратом и особенности производства отдельных следственных действий с участием лица, заключившего такое соглашение. Кроме того, следователь должен обеспечить выполнение условий соглашения, взятых на себя подозреваемым (обвиняемым) обязательств.

6. Тактическая операция «Привлечение лица к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения» – это комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, проверочных и иных действий, проводимых следователем и взаимодействующими с ним лицами по единому плану в следственной ситуации, требующей в целях успешного расследования уголовного дела привлечения к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения лица, совершившего преступление.

7. Тактическая операция «Проверка показаний лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» – это комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, проверочных и иных действий, проводимых следователем и взаимодействующими

с ним лицами по единому плану с целью получения и проверки показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Степень достоверности исследования. Степень достоверности диссертационного исследования определяется его теоретической, нормативно-правовой и эмпирической основами.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные труды по криминалистике, уголовно-процессуальному праву, юридической психологии, логике, философии.

Нормативно-правовую базу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального, уголовного законодательства, а также федеральных законов и подзаконных актов.

Эмпирическая база работы – изученные материалы судебно-следственной практики. В процессе исследования проанализировано 138 уголовных дел, по которым заключались досудебные соглашения о сотрудничестве с подозреваемыми (обвиняемыми), рассмотренных судами Свердловской, Челябинской, Курганской, Кемеровской, Ленинградской областей, Пермского края, Республики Татарстан за период с 2010 по 2017 г. Проведен экспертный опрос 150 следователей следственных подразделений органов внутренних дел и следственных комитетов по Свердловской, Челябинской, Курганской, Кемеровской, Ленинградской областям, Пермскому краю, Республике Татарстан.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре криминалистики Уральского юридического института МВД России, где докладывались результаты исследования. Основные положения работы изложены в выступлениях на научно-практических конференциях «Эволюция российского права» (Екатеринбург, 2015); «Актуальные проблемы предварительного расследования» (Волгоград, 2015); «Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации» (Екатеринбург, 2015); «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (Иркутск, 2015); «Современность в творчестве та-

лантливой молодежи» (Иркутск, 2015); «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика» (Симферополь, 2015); «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности» (Краснодар, 2016); «Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке» (Екатеринбург, 2017); «Аубакировские чтения» (Алматы, 2017); «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теория и практика» (Краснодар, 2017); «Актуальные проблемы борьбы с преступностью» (Красноярск, 2017).

Прикладной характер диссертационного исследования позволил автору разработать на его основе методические рекомендации «Тактические особенности расследования уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (2016 г.), которые внедрены и используются в практической деятельности СУ УТ МВД России по УрФО (акт внедрения научной продукции от 21 марта 2018 г.), а также в учебном процессе при чтении курса «Криминалистика» и специальных курсов по расследованию отдельных видов и групп преступлений в Уральском юридическом институте МВД России и в Дальневосточном юридическом институте МВД России (акт внедрения научной продукции от 26 декабря 2017 г.).

Структура исследования обусловлена его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

**Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО ПРИМЕНЕНИЮ НОРМ ОБ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

**§ 1. Деятельность следователя
при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве
как объект криминалистического исследования**

На современном этапе развития государства особое значение приобретает борьба с преступностью, отличающейся организованностью, коррупционными связями в госаппарате, террористическими методами, использованием электронных ресурсов и вторжением в экономику. Учитывая сложность этой борьбы, законодатель был вынужден обратиться к развитию норм, позволяющих стимулировать позитивное поведение лиц, совершивших преступления, путем смягчения им наказания или даже освобождения от уголовной ответственности. Но используемые государством при этом такие правовые институты, как смягчение наказания, деятельное раскаяние, специальные основания для освобождения от уголовной ответственности, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, не в полной мере решали задачи противодействия организованной преступности. В результате Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в отечественное уголовное судопроизводство был введен институт особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Это аналог института «plea bargain» (сделки с правосуди-

ем), эффективно используемого в Соединенных Штатах Америки уже более 70 лет. В западных и европейских странах благодаря подобным «сделкам» раскрывается до 90 % тяжких преступлений¹, хотя, например, в Великобритании подобная компромиссная процедура сильно ограничена².

Необходимость появления в Российской Федерации института досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – ДСоС) назрела уже давно. Его применение обеспечивает результативность деятельности органов предварительного следствия по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в различные периоды времени, по установлению и привлечению к уголовной ответственности организаторов преступлений и других соучастников, розыску похищенного имущества, возмещению ущерба потерпевшим и гражданским истцам при наименьшем использовании сил и средств правоохранительных органов.

В пояснительной записке к соответствующему законопроекту отмечалось, что институт ДСоС необходим в целях раскрытия и расследования «заказных» убийств, фактов бандитизма, наркопреступлений, коррупционных проявлений. Для этого «чрезвычайно важно предоставлять правоохранительным органам возможность привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, при условии значительного сокращения таким лицам уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³. При обсуждении проекта постановления

¹ См.: Маетная Е., Гридасов А. Раз пошли на сделку // Русский Newsweek. 2010. 24 июня; Махов В., Пешков М. Сделка о признании вины // Рос. юстиция. 1998. № 7. С. 17; Филин Д. В. «Сделка о признании вины» и возможности ее рецепции уголовно-процессуальным законодательством России и Украины // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы. Воронеж, 2009. Вып. 5. С. 268, 269; Астафьев Ю. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: законодательные новеллы и практические проблемы // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер. Право. 2009. Вып. 2 (7); Ахметов Ш. М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран // Междунар. публичное и частное право. 2010. № 4.

² Code for Crown Prosecutors // URL: http://www.cps.gov.uk/publications/code_for_crown_prosecutors/charges.html (дата обращения: 10.07.2017).

³ URL: <http://www.duma.gov.ru>.

Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», принятого 28 июня 2012 г., подчеркивалось, что применение данного института обусловлено необходимостью стимулирования положительного поведения лица, заключившего ДСоС, а также стремлением к более оперативному рассмотрению уголовных дел в судах за счет сокращенной формы судебного следствия.

На сегодня законодатель определяет досудебное соглашение о сотрудничестве как соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ). В ст. 317.1 УПК РФ регламентируется порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в соответствии с которым подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия.

Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым (обвиняемым) в письменном виде на имя прокурора через следователя. Этот официальный документ должен содержать информацию о тех действиях, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить, согласившись сотрудничать со следствием, в части раскрытия преступления; изобличения и уголовного преследования прочих соучастников преступления и участников ОПГ; розыска имущества, добытого в результате совершения преступных действий.

Поощрительные меры к лицам, выполнившим условия ДСоС, регламентируются ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), где определен порядок назначения наказания. В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих

обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (п. 2). В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (п. 4).

Подобные «сделки» с правоохранительными органами порой являются единственной возможностью раскрыть и расследовать преступление, в том числе получить достоверные доказательства виновности лица в совершении конкретного преступления. В данном контексте примечательным является такой пример из следственно-судебной практики.

Каримова¹, будучи бухгалтером расчетной группы ООО «Курганское АТП», путем обмана и злоупотребления доверием со стороны директора и главного бухгалтера данной организации систематически совершала хищения денежных средств, предназначенных для выплаты заработной платы сотрудникам ООО. Расследование уголовного дела осложнялось тем, что следователю не была известна схема совершения мошенничества. Не мог он и получить доказательства по делу, так как необходимые бухгалтерские документы были уничтожены. Когда путем производства оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий причастность к совершению преступления Каримовой была установлена, ее удалось привлечь к сотрудничеству со следствием путем заключения ДСос. В результате следователю удалось в относительно небольшой срок закончить предварительное следствие и направить уголовное дело в суд, где Каримова была признана ви-

¹ Здесь и далее фамилии осужденных изменены.

*новой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 160 УК РФ*¹.

Анализ материалов указанного уголовного дела показал, что без заключения ДСоС с бухгалтером Каримовой, обладающей всей полнотой информации о схеме совершения мошенничества, вряд ли бы удалось полноценно раскрыть механизм совершения преступления и установить всех причастных к нему лиц. Во всяком случае, на это пришлось бы потратить много больше сил, средств и времени.

С точки зрения О. В. Климановой, обязанности подозреваемого (обвиняемого) по соглашению могут быть классифицированы по разным критериям: в зависимости от характера активности содействия – на обязательства по оказанию информационного содействия и деятельного содействия; от степени конкретизации формы содействия – на конкретные действия, которые подозреваемый (обвиняемый) должен совершить, и вопросы, в решении которых он должен содействовать в рамках исполнения соглашения. В зависимости от субъектов, с чьей преступной деятельностью связана предоставляемая информация, его действия могут касаться расследования преступления, в совершении которого он подозревается (обвиняется), преступлений, совершенных его соучастниками, а также преступной деятельности третьих лиц, не являющихся соучастниками подозреваемого (обвиняемого). В зависимости от видов преступлений к обязательствам подозреваемого (обвиняемого) относится предоставление как информации о преступлениях, ранее не известных правоохранительным органам, так и дополнительной информации об известных преступлениях².

Вместе с тем, по мнению О. Я. Баева, случаи заключения ДСоС с подозреваемыми, обвиняемыми могут (и должны) быть исключением, а не прави-

¹ Приговор Курганского городского суда Курганской области по уголовному делу № 1-731/2015 от 8 июля 2015 г.

² Климанова О. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 9.

лом, обуславливаться лишь крайней необходимостью, когда без этого и с учетом возможных правовых оснований нет практической возможности изблечь других соучастников преступления. Ученый считает, что аналогичной логики придерживался законодатель при принятии Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», где в ст. 18 указывается следующее: «Лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию и расследованию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации». Речь идет о применении к данным лицам положений ст. 39 УК РФ (крайняя необходимость)¹.

Отчасти мы согласны с тем, что соглашения о сотрудничестве не должны заключаться по всем уголовным делам. Полагаем, что следователь может привлечь подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству, исходя из следственной ситуации, сложившейся на том или ином этапе расследования. Так, в ходе предварительного расследования уголовного дела следователь в ряде случаев попадает в ситуацию, когда противодействие подозреваемого замедляет следствие или делает его малоэффективным. Оценив имеющееся или прогнозируемое противодействие, а также судебную перспективу по делу, он может прийти к выводу, что достижение компромисса со стороны защиты даст возможность объективно и всесторонне расследовать уголовное дело. Обычно это случается при расследовании многоэпизодных уголовных дел по групповым преступлениям.

¹ См.: Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: моногр. М., 2013. С. 41.

За пределами правоприменительной деятельности «компромисс» понимается как «соглашение на основе взаимных уступок»¹. Иначе считает Н. В. Петрова, утверждающая, что «в конечном итоге спора конфликтующие стороны приходят к компромиссу... что одна из сторон принимает условия другой, тем самым отчасти признавая правильность условий противоположной стороны конфликта и находя решение, приемлемое для обеих сторон»².

Исследуя договорную сущность компромиссных процедур, Ю. В. Кувалдина приходит к выводу, что «компромиссные процессуальные решения можно рассматривать как специфический публичный договор, основанный на взаимном согласии сторон разрешить уголовно-правовой конфликт на установленных в законе условиях. При этом согласие в каждом случае имеет свою форму выражения»³.

А. Ф. Реховский определяет компромиссную ситуацию как «ситуацию, возникшую на стадии предварительного расследования, которая характеризуется наличием позитивного посткриминального поведения обвиняемого (явки с повинной, деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим, заключения досудебного соглашения о сотрудничестве)»⁴.

Уточним, что помимо обвиняемого субъектом компромиссной ситуации может быть и подозреваемый. При этом надо заметить, что большинство работ, посвященных компромиссу при раскрытии и расследовании преступлений, носят уголовно-процессуальный характер. Это подводит нас, как и Ю. П. Гармаева, к мысли, что криминалистическая наука, «игнорируя нормы материального и процессуального права, по-прежнему „исповедует“ бес-

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2016. С. 278.

² Петрова Н. Е. Наделить потерпевшего правом уголовного преследования // Рос. юстиция. 2002. № 12. С. 55.

³ Кувалдина Ю. В. Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: моногр. 2-е изд. М., 2016. С. 16.

⁴ Реховский А. Ф. Компромиссные ситуации в криминалистике // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2015. С. 231.

компромиссный подход в борьбе с преступностью»¹. Стремясь частично компенсировать этот недостаток, предлагаем следующее – криминалистическое – определение компромисса: компромисс в процессе раскрытия и расследования преступлений – совместное действие следователя и противодействующего ему лица (подозреваемого или обвиняемого), направленное на улучшение следственной ситуации путем определенных уступок следователя в отношении такого лица.

Наглядно демонстрирует эффективность компромиссного разрешения проблемных ситуаций следующий пример.

В октябре 2015 г. в Перми по подозрению в совершении ряда разбойных нападений на инкассаторов были задержаны Сергеев, Петров, Патчин и Николаев. Все они избрали позицию противодействия следствию в форме отказа от дачи показаний. На первоначальном этапе расследования установить местонахождение похищенного имущества и денежных средств, орудий преступлений (травматическое оружие) не представилось возможным. Тогда следователь в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ дал органу дознания поручение установить, кто из подозреваемых наиболее склонен к сотрудничеству и обладает необходимым объемом информации. В результате проведения тактической операции следователю совместно с оперативным сотрудником органа дознания удалось привлечь к сотрудничеству путем заключения ДСоС ранее не судимого Сергеева. Это обеспечило успешное раскрытие и расследование ряда тяжких и особо тяжких преступлений и способствовало скорейшему направлению уголовного дела в суд. Петров, Патчин и Николаев были приговорены к длительным годам заключения за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, подп. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ. Сергеев же был осужден в особом порядке на меньший срок заключения².

¹ Гармаев Ю. П. Компромисс как общая задача сторон защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве // СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства».

² Приговор Пермского краевого суда Пермского края по уголовному делу № 2-27/2016 от 28 сентября 2016 г.

Таким образом, одним из способов достижения компромисса со стороны защиты является заключение с ней досудебного соглашения о сотрудничестве. Внедрение в современную правовую действительность института ДСоС выводит на новый уровень возможности правоохранительных органов по противостоянию коррупционной и организованной преступности, а также по предупреждению новых преступлений (в том числе террористических актов). Достигается это благодаря включению рекомендаций по эффективному применению норм института ДСоС в криминалистическое обеспечение деятельности правоохранительных органов, в частности в их тактико-криминалистическое обеспечение.

Назначение соглашения о сотрудничестве состоит в достижении тех целей, которые законодатель перед ним поставил. В ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ говорится, что сотрудничество состоит в «содействии следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления». По словам А. С. Александрова, назначение института, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ, вытекает из общего назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ); оно состоит в защите прав и свобод – через привлечение к уголовному преследованию всех, кто действительно совершил тяжкие и особо тяжкие преступления, т. е. в восстановлении нарушенного права общества на правопорядок, восстановлении правоотношений, подавлении организованной преступности¹. В свою очередь позиция О. Я. Баева по вопросу о назначении института досудебного соглашения о сотрудничестве достаточно прагматична: он квалифицирует его как средство повышения эффективности борьбы с любой групповой преступностью, которое особенно полезно при изобличении интеллектуальных соучастников таких преступлений².

¹ См.: Александров А. С. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующем заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. № 1. С. 54–57.

² См.: Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: моногр. С. 29.

В целях решения задач настоящего исследования мы рассматриваем ДСоС: 1) в узком понимании – как документ; 2) в широком – как деятельность следователя по подготовке и подписанию такого документа, обеспечению выполнения участниками соглашения своих обязанностей, включения полученной от лица, с которым заключено ДСоС, информации в комплекс доказательств по уголовному делу и т. д.

Безусловно, в деятельности по расследованию и раскрытию преступлений следователь пользуется всем спектром криминалистических средств и методов. Однако при рассмотрении института ДСоС в качестве объекта криминалистического исследования нами выявлен ряд проблем, возникающих перед следователем при применении норм гл. 40.1 УПК РФ. Наиболее важными из них являются: определение следственных ситуаций, в которых применение института ДСоС будет необходимым; использование криминалистических комплексов при заключении ДСоС и реализации его положений; обеспечение безопасности лица, заключившего ДСоС; морально-этические и психологические основы привлечения к сотрудничеству подозреваемого (обвиняемого) и т. д. Очевидно, что без решения этих проблем правоприменитель в лице органа предварительного расследования, взаимодействуя с подозреваемым (обвиняемым) и представителем стороны защиты, может столкнуться с проблемами более серьезного характера.

В силу сказанного процесс криминалистического обеспечения заключения и исполнения ДСоС мы рассматриваем как три самостоятельные тактические операции:

1) тактическая операция «Привлечение лица к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве»;

2) тактическая операция «Проверка показаний лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве»;

3) тактическая операция «Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве»¹.

Подробный анализ указанных тактических операций и алгоритм их проведения дан в параграфе 3 главы 3 настоящего исследования. Здесь же важно отметить, что в рамках применения норм об особом порядке уголовного судопроизводства при заключении ДСоС может быть реализован значительный тактический потенциал следователя, и в зависимости от того, как он будет использован, и будет выстраиваться тактика предварительного расследования.

Решение следователя о применении любой тактической операции тесно связано с ситуациями расследования, в которых протекает досудебное производство. Поэтому эффективность его деятельности по расследованию преступлений в части планирования и организации тактических операций в значительной степени зависит от использования ресурсов ситуационного подхода. Следственная ситуация выступает информационным каркасом поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания, т. е. тем «информационно-структурным развивающимся элементом, который и познается под необходимым углом зрения, обусловленным целями и задачами уголовного судопроизводства, исходя из своих уголовно-процессуальных полномочий и стадий расследования органом дознания, следователем, прокурором и судом в ходе осуществления своей практической деятельности»².

Проведенное исследование показало, что не только желание раскрыть и расследовать преступление в короткие сроки движет следователем при применении норм гл. 40.1 УПК РФ. Зачастую следователь заинтересован

¹ Данная тактическая операция была подробно рассмотрена Е. В. Прытковой. См.: Прыткова Е. В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2016.

² См.: Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.

в направлении уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу в особом порядке в силу того, что судебная перспектива при условии точного исполнения процессуальных требований может быть оценена как «хорошая»¹: такое уголовное дело практически гарантированно не вернется судом или прокурором для производства дополнительного расследования. Привлекательность особого порядка уголовного судопроизводства наиболее подробно исследована Е. И. Поповой², мы лишь обратимся к наиболее значимым его преимуществам.

В период с 2014 по 2017 г. нами было опрошено 150 следователей следственных подразделений органов внутренних дел и Следственного комитета Свердловской, Челябинской, Курганской, Тюменской, Кемеровской областей, Пермского края, Республики Татарстан, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (см. прил. 3). Две трети опрошенных указали, что заинтересованы в том, чтобы уголовное дело, находящееся в их производстве, в дальнейшем было рассмотрено судом в особом порядке, так как это уменьшает вероятность возвращения дела в порядке ст. 237 УПК РФ и приводит к постановлению приговора даже при наличии отдельных несущественных³ нарушений закона. Это обусловлено тем, что в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ судебное следствие при особом порядке судебного разбирательства не проводится, доказательства в общем порядке не исследуются, а значит нарушения закона, если они были допущены в ходе расследования, в дальнейшем могут быть и не выявлены.

¹ Гармаев Ю. П. Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение для расследования // Вестн. криминалистики. 2009. Вып. 3 (31). С. 40.

² См.: Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищении: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2012.

³ «Несущественными следует считать такие нарушения, которые не повлияли и не могли повлиять на достоверность получаемого результата. Вряд ли следует признавать таковыми отступления буквально от всякой нормы. Например, грамматическая ошибка в наименовании процессуального документа вряд ли может быть отождествлена с прямым нарушением УПК РФ и повлечь отмену судебного решения» (Гармаев Ю. П. Устранение сомнений в допустимости доказательств // Законность. 2011. № 5. С. 29–33).

М. С. Белоковылский и Э. С. Гуртовенко отмечают, что многие практикующие юристы особый порядок принятия судебного решения воспринимают как порядок, освобождающий от глубокого вовлечения в рассмотрение уголовного дела и ставящий последнее на судебный «конвейер» с абсолютно предсказуемым финалом в виде обвинительного приговора¹. С. А. Роговой считает, что при этом «...очевидна заинтересованность следователя, собравшего недостаточное количество доказательств, либо построившего обвинение исключительно на косвенных доказательствах, либо допустившего нарушение закона, влекущее признание доказательств недопустимыми, в проведении судебного заседания без изучения тех самых доказательств и с вынесением обвинительного приговора, пусть даже с ограничениями в сроках наказания, которые на показатели его работы и раскрываемость преступлений не влияют»².

Е. И. Попова в упомянутой нами работе приводит результаты интервьюирования 43 практических работников с опытом работы свыше пяти лет: в отдельных случаях руководитель следственного органа, прокурор, видя, что в материалах уголовного дела содержится ходатайство обвиняемого о применении особого порядка проведения судебного разбирательства, проявляя недобросовестность, также могут исходить из тех соображений, что имеющиеся нарушения закона не будут выявлены в суде, поскольку исследование доказательств в судебном заседании проводиться не будет³. При этом она совершенно правильно отмечает, что «прямое указание ч. 5 ст. 316 УПК РФ о невозможности исследования в общем порядке доказательств при рассмотрении уголовного дела судом в сокращенном порядке в какой-то мере дает шанс

¹ См.: Белоковылский М. С., Гуртовенко Э. С. Защита при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства: особенности тактики и этики // Адвокат. 2010. № 2. С. 21.

² Роговая С. А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 39.

³ Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищении: дис. ... канд. юрид. наук. С. 31–32.

не вполне добросовестному следователю избежать нежелательных для него последствий, например, в случае вынесения оправдательного приговора и решения судом вопроса о направлении уголовного дела для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (ч. 3 ст. 306 УПК РФ)»¹.

Очевидно, что особое внимание следователь должен обращать на особенности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и учитывать тот факт, что судебное разбирательство в порядке гл. 40.1 УПК РФ может быть в любой момент прекращено, а это повлечет рассмотрение уголовного дела судом в общем порядке, с обязательным исследованием всех собранных доказательств, выявлением допущенных нарушений и привлечением к ответственности лиц, их допустивших. Отметим, что указанные негативные факторы могут и должны быть ликвидированы путем внедрения в практику расследования преступлений конкретных криминалистических рекомендаций (разработанных, в том числе, в ходе настоящего исследования). Знание особенностей правового регулирования особого порядка принятия судебного решения при заключении ДСоС и тактико-организационных закономерностей практики его применения позволят избежать следственных ошибок.

Таким образом, следователь должен добросовестно осуществлять расследование по уголовному делу и не допускать нарушений закона в надежде, что они будут «прикрыты» особым порядком.

В рамках уже упомянутого нами опроса большинство следователей отметили, что ощущают явное противодействие со стороны защиты примерно в 65 % уголовных дел, связанных с деятельностью преступных групп и бандитизмом. При этом практически три четверти респондентов отметили, что содействие подозреваемого, обвиняемого при осуществлении расследования по уголовному делу в отношении организованной преступной группы или банды

¹ Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищении: дис. ... канд. юрид. наук. С. 34.

крайне важно для успешного расследования. И это понятно, так как «нет на свете лучшего свидетеля, чем тот, кто сам совершил преступление»¹.

При наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), следователь в соответствии с требованиями закона обязан возбудить уголовное дело по признакам деяния, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ. Как отмечает Ю. П. Гармаев, уже в этот период субъект уголовного преследования оценивает так называемую «судебную перспективу по уголовному делу». Он раскрывает этот термин как субъективную оценку правоприменителя по поводу того, каким может быть окончательное решение суда, если исходить из ситуации по нему на момент оценки и перспектив развития этой ситуации с точки зрения: 1) наличия или отсутствия состава преступления; 2) предполагаемых доказательств; 3) интенсивности противодействия уголовному преследованию².

Наряду с этим одной из задач следователя, возложенных на него государством, является проведение полного и быстрого расследования по уголовному делу в строгом соответствии с законом. В УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР³, нет нормы о необходимости проведения быстрого расследования. В ст. 6.1 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства» говорится, что уголовное судопроизводство должно осуществляться в сроки, установленные Уголовно-процессуальным кодексом России. Но проведение быстрого расследования уголовного дела не тождественно осуществлению производства по нему. Несмотря на отсутствие в законе прямого указания на это, считаем, что осуществление быстрого и качественного расследования остается одной из приоритетных задач предварительного расследования⁴.

¹ Бабаева Э. У. Проблемы противодействия уголовному преследованию. М., 2010.

² См.: Гармаев Ю. П. Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение для расследования // Вестн. криминалистики. 2009. Вып. 3 (31). С. 38–42.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

⁴ Аналогичную точку зрения см., например: Ефимичев П. С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2009. С. 34.

В частности, если следователь предвидит, что подозреваемый (обвиняемый) может воспользоваться правом на заключение ДСос, он может это использовать для повышения качества и скорости производства предварительного расследования. Так, следователь с учетом применяемых им криминалистических приемов и средств на вполне законных основаниях может использовать процессуальные и обусловленные особенностями реализации особого порядка на практике преимущества, чтобы убедить сторону защиты отказаться от противодействия и сотрудничать со следствием.

Кроме того, стоит отметить, что гл. 40.1 УПК РФ содержит ряд процессуальных новелл, существенно изменивших действующее законодательство. Так, законодатель включил в процессуальный закон понятие «раскрытие преступления», уточнил и предмет доказывания, включив в п. 4 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ обстоятельства, предусмотренные пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Эти процессуальные новеллы имеют существенное практическое значение, поскольку дифференцировали понятия «раскрытие» и «расследование» преступления, акцентировали внимание следователей и оперативных сотрудников на специфике такого важного этапа процесса доказывания, как раскрытие преступления, его версионном характере, подчеркнули роль процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий в переходе от проблемных к простым (непроблемным) ситуациям. Названные нормы позволяют выделить из перечня обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, наиболее сложные для доказывания, выявление и установление которых часто дает возможность перейти от эвристического (версионного) к дискурсивному (логическому) процессу его расследования.

Представляется, что структурные элементы предмета доказывания также различаются по сложности их доказывания. Анализ уголовных дел убедительно показал, что наиболее трудными для доказывания обстоятельствами являются виновность лица в совершении преступления (по делам об убийствах и других преступлениях против личности и собственности) и событие преступления (в узком смысле этого термина), т. е. сам факт соверше-

ния криминального деяния (по преступлениям экономического характера). Этот факт подтверждают и другие авторы¹.

Изложенное позволяет утверждать, что досудебное соглашение о сотрудничестве вызывает научный интерес именно как объект криминалистического исследования, так как его применение в ходе предварительного следствия кардинально влияет на ход расследования дела и тактику ведения следствия. Общеизвестно, что тактическая операция есть элемент тактического обеспечения деятельности следователя, которое входит в структуру ее криминалистического обеспечения. Досудебное же соглашение о сотрудничестве является элементом криминалистического обеспечения деятельности следователя и соответственно может рассматриваться как объект криминалистического анализа.

§ 2. Понятие и содержание криминалистического обеспечения расследования уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Проведенный анализ показал, что в последнее время число случаев применения в процессе расследования уголовных дел норм об особом порядке уголовного судопроизводства при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве возрастает. Данная тенденция обуславливает необходимость определения понятия и структуры криминалистического обеспечения деятельности следователя при применении норм указанного уголовно-процессуального института, что позволит разработать рекомендации по определению тактически верного алгоритма действий следователя в ходе расследования уголовных дел при заключении ДСоС.

¹ См., например: Васильев А. Н., Мудьюгин Г. Н., Якубович Н. А. Планирование расследования преступлений. М., 1957. С. 151–171; Герасимов И. Ф. Этапы раскрытия преступлений // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: сб. науч. тр. Свердловск, 1975. Вып. 41. С. 5–25; Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. Екатеринбург, 2014. С. 155–158.

Здесь нужно подчеркнуть, что при использовании ДСоС возникают некоторые проблемные вопросы. Так, по изученным нами уголовным делам, по которым с подозреваемыми (обвиняемыми) заключались досудебные соглашения о сотрудничестве, эти соглашения примерно в 20 % случаев расторгались в ходе предварительного следствия, а в 10 % – в ходе судебных стадий. При этом на предварительном следствии в 15 % случаев инициатива исходила от стороны обвинения, а в 5 % – от стороны защиты (прил. 2). Связано это было с несогласованностью позиций сторон обвинения и защиты на этапе обсуждения условий соглашения, а также при дальнейших действиях в ходе предварительного расследования.

Например, в 2013 г. в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области находилось уголовное дело по обвинению Андреева, Кириловой, Петрова, Хребтова и других лиц в совершении множества эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327, ч. 4 ст. 159 УК РФ (т. е. хищений денежных средств кредитных организаций г. Екатеринбурга путем предоставления заведомо ложных сведений о заемщике при оформлении кредитов), совершенных организованной группой в особо крупном размере.

В ходе следствия подозреваемый Хребтов был привлечен к сотрудничеству путем заключения ДСоС. Все особенности его выполнения были согласованы сторонами. После проведения необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственно-оперативной группы принял решение о предъявлении Хребтову обвинения. Изучив постановление о привлечении в качестве обвиняемого, Хребтов выразил категорическое несогласие с предъявленным обвинением, отказался признавать свою вину и давать дальнейшие показания. Дальнейшая реализация ДСоС стала невозможной, и следователь вынужден был обратиться к прокурору с ходатайством о расторжении ДСоС, что и было сделано¹.

Причиной возникновения такой ситуации стал тот факт, что на момент обсуждения условий ДСоС Хребтову не было разъяснено, что ему предъявят

¹ Уголовное дело № 1-3/2015 // Архив Ленинского районного суда г. Екатеринбурга.

обвинение в совершении преступлений в составе организованной группы, с чем он был категорически не согласен. В результате в худшей ситуации оказался именно Хребтов, так как рассчитывать на особый порядок принятия судебного решения он уже не мог, а всю имеющуюся у него информацию сообщил следователю.

Отметим, что в тексте соглашения все условия и обязанности сторон безусловно прописываются, но при выполнении этих условий каждая из сторон старается соблюсти свои интересы, так и возникает конфликтная ситуация, приводящая к расторжению соглашения. Кроме того, здесь очень многое зависит от следователя. Если следователь не обеспечит надлежащее выполнение условий «сделки», проще говоря, ввиду каких-либо причин не предоставит подозреваемому (обвиняемому) возможность выполнить обязательства, которые он взял на себя, то эффективной реализация ДСоС не будет.

Например, в тексте досудебного соглашения указано, что подозреваемый в ходе очных ставок обязан изобличить в совершении преступлений своих соучастников, но следователь эти следственные действия не проводит. В подобном случае соглашение формально считается невыполненным и может быть расторгнуто прокурором, хотя подозреваемый желает сотрудничать и изобличить соучастников. Другая ситуация: следователь проводит очную ставку между подозреваемыми «К» и «П»; «К» успешно изобличает соучастника «П», но при проведении очной ставки между ним и «В» он пытается оправдать «В» или же отказывается от своих показаний. В связи с этим актуальным является вопрос о криминалистическом обеспечении применения следователем норм об особом порядке уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а именно о том, как следователь может обеспечить эффективную реализацию соглашения.

Для рассмотрения сущности понятия криминалистического обеспечения деятельности следователя необходимо обратиться к генезису этой теории. Одним из первых данное понятие в 1979 г. использовал В. Г. Коломацкий в рамках подготовленной и изданной им в Академии МВД СССР лекции

на соответствующую тему. Смысл понятия «криминалистическое обеспечение» сводился к функциям криминалистики при последующей разработке связи между наукой и практикой. В конечном же счете под криминалистическим обеспечением он стал понимать систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умении работников органов внутренних дел использовать научные, методические и тактические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений¹.

В современной теории криминалистики словосочетание «криминалистическое обеспечение» получило весьма широкое распространение². Анализ литературы показал, что понятие «криминалистическое обеспечение» используется при характеристике не только всей криминалистической деятельности, но и отдельных ее направлений, а в некоторых случаях и с целью обобщения отдельных частных вопросов криминалистики.

¹ См.: Коломацкий В. Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. М., 1995. Т. 1. С. 62.

² См.: Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т. В. Аверьяновой и Р. С. Белкина. М., 1997; Адамова В. А., Викторова Е. Н., Викторова Л. Н. и др. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования: учеб. пособие для вузов / под ред. В. А. Образцова. М., 1992; Аксенов Р. Г., Акимов С. Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств: учеб. пособие. Тюмень, 2006; Волынский В. А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М., 1994; Горячев Э. К., Тишутина И. В. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. М., 2006; Кирсанов З. И. Система общей теории криминалистики: науч.-метод. пособие. М., 1992; Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений: спецкурс лекций: учеб. пособие для вузов / под ред. В. П. Лаврова. М., 2003; Скорченко П. Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учеб. пособие для вузов. М., 1999; Слюсарева Н. Д. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против семьи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Сокол В. Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (методологические и организационные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Шаталов А. С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993; Шмонин А. В. Методология криминалистической методики: моногр. М., 2010; Эрекаев А. Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003 и др.

Детальный анализ понятия «криминалистическое обеспечение» проведен И. Т. Беловым¹, который полагает, что криминалистическое обеспечение формируется как частная криминалистическая теория. Об этом говорит и использование этого понятия в других областях юриспруденции, что свидетельствует о возрастающем влиянии в развитии научного знания его междисциплинарности².

По нашему мнению, термин «криминалистическое обеспечение» не нашел в науке однозначного толкования. Так, В. Г. Коломацкий (повторим) понимает под криминалистическим обеспечением внедрение в практическую деятельность правоохранительных органов теоретических криминалистических знаний. Р. С. Белкин говорит о нем как о системе криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений сотрудников использовать достижения криминалистической науки в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений³. Аналогичное понятие предлагает и А. М. Нуждин⁴.

В свою очередь, Е. И. Попова обоснованно, с нашей точки зрения, предлагает дополнить предложенное Р. С. Белкиным понятие, включив в него прикладной аспект криминалистического обеспечения⁵, а В. П. Лавров, определяя данное понятие, делает акцент не только на раскрытии и расследовании преступлений, но и на их предупреждении.

¹ См.: Белов И. Т. Криминалистическое обеспечение расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015.

² См., например: Кустов А. М. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в уголовном процессе // Вестн. Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 3 (35). С. 18–20; Шеслер С. С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения уголовно-исполнительной системы // Вестн. Владимирского юрид. ин-та. 2013. № 3 (28). С. 58–61.

³ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. С. 64.

⁴ См.: Нуждин А. М. Частная (родовая) криминалистическая теория расследования криминальных банкротств: моногр. Красноярск, 2006. С. 69.

⁵ См.: Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищении: дис. ... канд. юрид. наук. С. 70–71.

А. В. Шмонин считает, что под криминалистическим обеспечением расследования преступлений нужно понимать систему представления криминалистических знаний правоохранным органам и основанных на этих знаниях навыков и умений их должностных лиц, создающую условия для эффективного установления истины по уголовным делам¹. Аналогичное определение, только индивидуализированное по виду преступления – незаконному банкротству, формулирует Е. С. Романова².

В. Ю. Сокол, проанализировав определения криминалистического обеспечения, приведенные в литературе, приходит к выводу, что понятие криминалистического обеспечения в них ограничивается главным образом познавательным компонентом³. Конечно, данный компонент важен для понимания и определения понятия криминалистического обеспечения, так как приобретение знаний и умений и навыков их использования позволяет раскрывать и расследовать преступления. Однако, как верно, по нашему мнению, говорит В. Ю. Сокол, одного познавательного компонента криминалистического обеспечения и применения его в практической деятельности недостаточно, для этого нужны мотивационные, эмоциональные и волевые компоненты готовности его использовать⁴. Поэтому криминалистическое обеспечение он трактует как особую организационно-функциональную систему, направленную на формирование и поддержание на определенном уровне постоянной готовности работников правоохранительных органов к систематическому использованию в практической деятельности криминалистического арсенала средств борьбы с преступностью, а также на реализацию этой готовности в каждом конкретном случае раскрытия и расследова-

¹ См.: Шмонин А. В. Методология криминалистической методики: моногр. С. 319.

² См.: Романова Е. С. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с банкротством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15.

³ См.: Сокол В. Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (методологические и организационные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. С. 53.

⁴ Там же. С. 57.

ния преступлений, обусловливаемого конкретной оперативно-розыскной или следственной ситуацией¹.

Данное определение критически воспринял Р. Г. Аксенов, считая, что термин «готовность» предполагает такое состояние правоохранительных органов, при котором все сделано, готово для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Он приходит к выводу, что обеспечение должно работать на опережение преступной деятельности и предлагать эффективные средства ее нейтрализации до появления новых способов или криминализации какого-либо деяния принятием нормы уголовного закона².

В. Ю. Сокол выделяет два уровня криминалистического обеспечения: макроуровень (научно-дидактический) и микроуровень (ситуационный, исполнительский). Именно на исполнительском уровне и должны создаваться такие условия, действие которых, основанное на учете особенностей конкретной ситуации, обеспечивало бы реализацию на практике приобретенных ранее установок, знаний, умений, навыков, опыта и мотивов для решения возникающих конкретных задач, состояние мобилизованности личности, направленное на поведение в конкретных условиях³.

Здесь надо отметить, что криминалистическое обеспечение на этих уровнях представляет собой совершенно различные операции: если на научно-дидактическом уровне происходит разработка криминалистических рекомендаций, то на исполнительском – их внедрение в практику.

Схожей точки зрения придерживается А. Ф. Волынский, выделяющий в структуре криминалистического обеспечения два уровня: созидательный и деятельностный. На созидательном уровне происходит «формирование усло-

¹ См.: Сокол В. Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (методологические и организационные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. С. 57.

² См.: Аксенов Р. Г. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24 ноября 2010 г.). Иркутск, 2010. С. 354.

³ См.: Сокол В. Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (методологические и организационные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. С. 56.

вий деятельности посредством создания новых и совершенствования уже имеющихся криминалистических знаний... методик криминалистической подготовки субъектов раскрытия и расследования преступлений, организационных основ деятельности экспертно-криминалистических подразделений... средств правового регулирования использования криминалистического арсенала»¹. На деятельностном же (практическом) уровне идет практическая реализация указанных условий.

Представляется, что внесение в структуру криминалистического обеспечения средств правового регулирования явно некорректно: правовая регламентация криминалистической деятельности находится вне предметного поля криминалистики и не может составлять содержание криминалистических рекомендаций как основной формы криминалистического обеспечения.

Ряд авторов (О. А. Агеев, А. Ф. Волынский, В. А. Волынский, Э. К. Горячев, В. П. Лавров, И. В. Тишутина, В. Ю. Сокол, А. Н. Сретенцев, И. Т. Белов и др.) выделяют три основных признака, которые присущи криминалистическому обеспечению деятельности правоохранительных органов:

1) системность, так как оно состоит из множества взаимосвязанных элементов, мер, образующих целостный механизм, способный повлиять на процесс расследования уголовного дела;

2) направленность на создание условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических средств, приемов и методов. Это такое состояние служб и подразделений органов внутренних дел, при котором существует реальная возможность быстро и эффективно применить достижения криминалистической науки и техники с целью раскрытия и расследования преступлений;

3) направленность на создание условий для реализации этих средств, приемов и методов на практике. Это обеспечение повседневной деятельности следователей, специалистов-криминалистов, работников органов дознания в условиях, связанных с применением организационных, тактических и тех-

¹ Криминалистика / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М., 2012. С. 55–56.

нических средств и методов в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Все изложенное позволяет сделать следующий вывод: криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений представляет собой систему динамической передачи информации, обеспечивающей эффективное использование криминалистического арсенала в борьбе с преступностью. Достигается это формированием постоянной готовности кадрового аппарата правоохранительных органов к потенциальному применению в своей деятельности разрабатываемых криминалистических рекомендаций. Как отмечалось выше, в криминалистическом обеспечении выделяют два уровня формирования готовности. Задачей макроуровня (научно-дидактического) является формирование постоянной (длительной) готовности сотрудника к применению в целях борьбы с преступностью криминалистических рекомендаций. Готовность эта выражается в возможности применять общие криминалистические знания и рекомендации. В свою очередь на микроуровне (ситуационном, исполнительском) готовность связана больше с конкретной ситуацией, когда необходимо принимать верные решения и выбирать оптимальные направления действий.

А. П. Пацкевич и И. И. Лузгин также определяют криминалистическое обеспечение как особую организационно-функциональную систему, направленную на формирование и поддержание на определенном уровне постоянной готовности работников правоохранительных органов к систематическому использованию в практической деятельности криминалистического арсенала средств борьбы с преступностью (макроуровень, научно-дидактический уровень), а также на реализацию этой готовности в каждом случае раскрытия и расследования преступлений, обусловливаемой конкретной оперативно-розыскной или следственной ситуацией (микроуровень или исполнительский уровень)¹.

¹ См.: Пацкевич А. П., Лузгин И. И. Теоретические проблемы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. Экономические и юридические науки. 2013. № 5. С. 184–190.

Мы разделяем точку зрения И. Т. Белова, который считает, что криминалистическое обеспечение расследования преступлений – это прежде всего определенная деятельность, в ходе которой с помощью криминалистических знаний у должностных лиц формируются профессиональные навыки и умения по эффективному расследованию преступлений¹. Кроме того, криминалистическое обеспечение – это еще и психологическая готовность, психологический механизм возможности субъектов уголовного преследования применять криминалистические знания, умения и навыки.

В данном контексте интересной представляется позиция Р. Г. Аксенова, который объектом криминалистического обеспечения считает систему отношений, складывающихся в процессе создания, передачи и использования криминалистического продукта субъектами правоприменительной деятельности в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений². То есть он предлагает понимать обеспечение и как криминалистический продукт, и как процесс его образования, передачи и принятия для осуществления деятельности³.

Отдельные ученые критически оценивают эту позицию. Например, Е. С. Романова говорит о сложности представления и реализации «системы создания навыков правоохранительных органов» или «системы создания умений правоохранительных органов», отмечая, что «система использования знаний, навыков, умений и технико-криминалистических средств направлена на практическое применение указанного в деятельности по расследованию преступлений, а не о криминалистическом обеспечении»⁴.

Мы не так категорично относимся к позиции Р. Г. Аксенова, который, рассуждая о криминалистическом обеспечении, говорит о «непосредственном создании (формировании), а также постоянном совершенствовании»

¹ См.: Белов И. Т. Криминалистическое обеспечение расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений: дис. ... канд. юрид. наук.

² См.: Аксенов Р. Г. Объект криминалистического обеспечения // Вестн. Калининградского филиала Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2010. № 4. С. 19.

³ Там же. С. 18.

⁴ Романова Е. С. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с банкротством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 53–54.

криминалистического арсенала средств борьбы с преступностью¹. Поэтому, с учетом замечания Е. С. Романовой, можем согласиться с Е. И. Поповой в том, что криминалистическое обеспечение есть категория, разрабатываемая наукой именно для нужд практики², а значит говорить о нем как о процессе получения чего-то принципиально нового нецелесообразно. Смысловое содержание данного словосочетания позволяет сделать вывод, что целью криминалистического обеспечения является снабжение правоохранительных органов достижениями науки и техники для эффективного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Содержанием же криминалистического обеспечения деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве являются криминалистические знания и построенные на их основе рекомендации в части организации работы следователя по расследованию уголовных дел при заключении такого соглашения.

Интересной, на наш взгляд, является также позиция И. Ю. Кулеевой, которая считает, что использование термина «криминалистическое обеспечение» более целесообразно и обосновано в том случае, когда речь идет об обеспечении какого-либо вида деятельности правоохранительных органов, а термин «методика расследования» должен применяться в отношении определенной категории дел³. Мы согласны с ученым в том, что средства, методы и технологии имеют много общего применительно к расследованию групп преступлений. Так, производство обыска в офисе организации по делу о преднамеренном или фиктивном банкротстве будет мало отличаться от такого обыска по делу об уклонении от уплаты налогов и (или) сборов с организа-

¹ Аксенов Р. Г. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения. С. 355.

² См.: Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищении: дис. ... канд. юрид. наук. С. 67–68.

³ См.: Кулеева И. Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010.

ции. Аналогичными в обоих случаях будут и тактические приемы обыска, одни и те же криминалистические рекомендации будут использованы при составлении протоколов обыска и т. п.

Думается, что деятельность следователя по расследованию уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой именно его криминалистическое обеспечение, а не методику расследования. Раскроем эту позицию.

Понятию частной криминалистической методики расследования преступлений посвящено огромное количество трудов ученых-криминалистов¹. В нашей работе мы принимаем за основу понятие Л. Я. Драпкина, который под криминалистической методикой предложил понимать заключительный раздел криминалистики, синтезирующий положения криминалистической техники и тактики, разрабатывающий типовые рекомендации и программы предотвращения, раскрытия и расследования преступлений определенного вида или группы. Система научных положений, на которых базируется криминалистическая методика, включает в свой состав видовую (групповую) криминалистическую характеристику преступлений, а также характеристику основных этапов процесса расследования².

Кроме того, широкое распространение получило понятие криминалистической методики, предложенное Н. П. Яблоковым, который полагает, что это целостная и многоуровневая часть криминалистики, изучающая и разрабатывающая систему оптимальных приемов и способов ведения предварительного следствия и осуществления профилактических работ в специфических условиях расследования разных видов преступлений на основе соответствующей уголовно-правовой, процессуальной и криминалистической информации, знания определенных частных закономерностей, влияющих на

¹ См.: Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985; Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2008; Косарев С. Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений. СПб., 2008 и др.

² См.: Криминалистика: учеб. для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. М., 2013.

формирование указанной системы, а также на базе данных общей научной методологии и целого комплекса иных наук¹.

Анализ приведенных понятий показывает, что криминалистическая методика отличается от криминалистического обеспечения расследования преступлений прежде всего по содержанию. Если методика направлена на разработку системы криминалистических рекомендаций (приемов и способов), основ расследования отдельных групп или видов преступлений, то обеспечение как комплекс определенных действий формирует условия для эффективного применения этих рекомендаций компетентным лицом, в производстве которого находится уголовное дело. То есть криминалистическое обеспечение является проводником криминалистических знаний между наукой криминалистикой и правоприменителем, «связующим звеном между наукой и практикой»².

Криминалистическая методика и криминалистическое обеспечение различаются между собой и по структуре.

Так, в структуре методики расследования преступлений основными элементами являются:

- 1) особенности криминалистической характеристики данного вида или категории преступлений;
- 2) особенности возбуждения по ним уголовных дел;
- 3) особенности первоначальных следственных действий и их сочетания с оперативно-розыскными мероприятиями;
- 4) особенности построения версий и планирования расследования;
- 5) особенности последующих следственных действий;
- 6) особенности работы следователя на заключительном этапе расследования преступлений, относящихся к рассматриваемому виду и (или) категории³.

¹ См.: Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985. С. 7–8.

² Сретенцев А. Н. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования краж автотранспорта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 18.

³ См.: Баев О. Я. Основы криминалистики: курс лекций. М., 2001. С. 223.

В свою очередь в системе криминалистического обеспечения деятельности следователя по расследованию уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве выделяются методологический и организационный элементы, неразрывно связанные с ее криминалистическим содержанием. При этом, как верно полагают А. В. Богуславский и Т. А. Ткачук, в целом предметные разделы криминалистики (техника, тактика, методика) вполне могут быть представлены как основные направления (сферы деятельности) по криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений¹.

Б. В. Пимонов, рассмотрев эти вопросы, также сделал вывод, что криминалистическое обеспечение в отличие от частной криминалистической методики не ограничивается алгоритмизацией расследования преступления, а к его задачам относится не свойственное методике надлежащее и своевременное внедрение в практическую деятельность правоохранительных органов научно обоснованных рекомендаций по расследованию².

Еще раз подчеркнем, что криминалистическое обеспечение направлено, в том числе, на внедрение достижений криминалистики в практику. В связи с этим небезосновательно утверждение А. Ф. Волынского о том, что криминалистическое обеспечение есть форма реализации социальных функций криминалистики – науки, возникновение и развитие которой обусловлено потребностями общества в обеспечении безопасности жизнедеятельности граждан, в борьбе с преступностью, в формировании действительной и гуманной системы судопроизводства³.

И. Ю. Кулеева отмечает, что в России имеется немало криминалистических разработок, которые не находят применения на практике, так как от-

¹ См.: Богуславский А. В., Ткачук Т. А. Сущность тактико-криминалистического обеспечения в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Вестн. Владимирского юрид. ин-та. 2009. № 4. С. 48.

² См.: Пимонов Б. В. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования незаконного предпринимательства в сфере оборота нефтепродуктов: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 28, 30–31.

³ См.: Волынский А. Ф. Инновационная деятельность в криминалистическом обеспечении расследования преступлений // Вестн. Владимирского юрид. ин-та. 2011. № 4. С. 78.

существует рациональное, сбалансированное сочетание необходимых для этого правовых и организационных условий. А потому налицо необходимость искать и предлагать пути решения не только сугубо научных, но и правовых, организационных, учебно-методических и тому подобных проблем, которые в совокупности и составляют предмет криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений как научно-прикладного вида деятельности¹.

В. Ю. Сокол, отталкиваясь от теоретических исследований А. Я. Гинзбурга², В. Я. Колдина³ и других авторов, среди основных внешних специальных задач криминалистики выделяет внедрение в практическую деятельность разрабатываемых криминалистических методов, приемов и средств раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, что, по его мнению, позволит устранить противоречия между уровнем развития криминалистических научных знаний и уровнем их использования в практической деятельности правоохранительных органов⁴. Вместе с тем решение задачи внедрения разрабатываемых криминалистикой рекомендаций предполагает выделение и всестороннее изучение в ее предмете относительно самостоятельной, однородной группы закономерностей, характеризующих использование на практике криминалистических методов, приемов и средств оптимизации борьбы с преступностью – закономерностей криминалистической инновационной деятельности⁵. Эту позицию поддерживают и другие ученые, предлагающие рассматривать криминалистику в свете ее общей задачи и социальной функции⁶.

¹ См.: Кулеева И. Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: дис. ... канд. юрид. наук. С. 100.

² Принципы советской криминалистики / А. Я. Гинзбург; отв. ред. Ю. Д. Лившиц. Караганда, 1974.

³ Криминалистика социалистических стран / под ред. В. Я. Колдина. М., 1986.

⁴ См.: Сокол В. Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: методологические и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 30, 169.

⁵ Там же. С. 41–42.

⁶ См., например: Сретенцев А. Н. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования краж автотранспорта. С. 17; Пимонов Б. В. Криминалистическое обеспечение

Современное развитие научно-технического прогресса обуславливается его материализацией и попытками тактичного внедрения в практическую деятельность научных знаний в виде технологий, методов, рекомендаций, что требуется для совершенствования той или иной деятельности. Профессиональная деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений в данном случае не исключение. В таком аспекте с закономерностями развития научного знания коррелируют современные представления о природе криминалистики как синтетической отрасли знания, совмещающей в себе достижения естественных, технических и общественных наук, в том числе науки управления. Отдельно проблемы обеспечения раскрытия и расследования преступлений не смогла бы решить ни одна наука, кроме криминалистики.

Таким образом, предмет криминалистического обеспечения – это закономерности накопления и внедрения в практическую деятельность по организации раскрытия и расследования преступлений, а также их предупреждения и профилактики научно-технических достижений и методических рекомендаций.

Несомненно, криминалистика ставит перед собой цель внедрения своих достижений в практическую деятельность по раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений. А потому и предмет криминалистического обеспечения должен рассматриваться с точки зрения его содержания и цели. Так, содержанием криминалистического обеспечения расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве будет выступать часть видовой методики его расследования: организационные и тактические рекомендации. Данное обстоятельство предопределяет основную цель криминалистического обеспечения: внедрение в процесс расследования преступлений разработанных наукой криминалистикой рекомендаций для повышения его эффективности.

Рассматривая криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как деятельность, необходимо определить, кто является субъектами ее реализации, т. е. лицами, осуществляющими управляющее воздействие, направленное на формирование криминалистической готовности кадров правоохранительных органов и создание условий для ее реализации. Очевидно, что к этим лицам относятся носители криминалистических знаний: сотрудники управленческих структур правоохранительных органов, учебных заведений, занимающиеся разработкой криминалистического арсенала средств борьбы с преступностью, их внедрением в практику, криминалистической подготовкой и воспитанием кадров. Субъектами криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в первую очередь являются практические работники (следователи, оперативные работники, эксперты-криминалисты), деятельность которых направлена на формирование и поддержание на определенном уровне криминалистической готовности других практических работников и оказание им помощи при проведении конкретных следственных и иных действий.

Представляется, что особенности положения названных лиц определяются уровнем системы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений:

1) макроуровень – субъекты системы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, деятельность которых направлена на формирование криминалистической готовности других сотрудников правоохранительных органов как психологического аспекта;

2) микроуровень – субъекты, являющиеся непосредственными исполнителями криминалистических рекомендаций, деятельность которых направлена на оказание помощи другим практическим работникам при производстве конкретных действий. Например, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов выполняют задачи разработки современных криминалистических методов, приемов и средств борьбы с преступностью, обобщения и распространения передового опыта их

использования и т. п. и одновременно – непосредственной реализации криминалистических рекомендаций в ходе раскрытия и расследования преступлений: при осмотрах мест происшествий, совершении других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, при проведении специальных исследований и экспертиз.

Переходя к анализу структуры криминалистического обеспечения расследования уголовных дел, отметим, что в литературе этот вопрос решается по-разному.

Например, авторы одной из специальных работ по этой тематике, написанной в конце XX века, выделили здесь два раздела:

организационное и тактическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования;

организационное и методическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования.

В первом разделе наряду с организационными и тактическими особенностями обеспечения раскрытия и расследования преступлений была рассмотрена взаимосвязь криминалистической науки с теорией оперативно-розыскной деятельности, уделено серьезное внимание оперативной информации и ее роли в расследовании уголовных дел.

Во втором разделе раскрывались особенности формирования частных криминалистических методик расследования преступлений, использования современных технических средств того времени в раскрытии и расследовании преступлений¹.

Достойным внимания, на наш взгляд, является изложение содержания и структуры криминалистического обеспечения в курсе «Криминалистика» под редакцией В. А. Образцова. Его авторы выделяют: особенности криминалистического обеспечения досудебного уголовного производства; организационно-тактические особенности подготовки и производства следственных

¹ См.: Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. М., 1997.

действий; методико-криминалистическое обеспечение предварительного расследования¹.

В. Г. Коломацкий считает, что система криминалистического обеспечения включает в себя три элемента: криминалистическую науку, криминалистическое образование, криминалистическую технику. При этом криминалистическое обеспечение он рассматривает в качестве одного из элементов системы управления деятельностью органов, осуществляющих борьбу с преступностью².

В. А. Жбанков структурирует криминалистическое обеспечение более детально и выделяет в нем:

- научное и методическое обеспечение;
- криминалистическое образование;
- техничко-криминалистическое обеспечение;
- тактико-криминалистическое обеспечение;
- разработку методик расследования преступлений;
- экспертно-криминалистическое обеспечение;
- профилактико-криминалистическое обеспечение³.

Как видим, за основу при своем анализе ученый взял направления деятельности – педагогическую, экспертную, профилактическую, по разработке методик.

Критически к данной структуре отнеслись Э. К. Горячев и И. В. Тишутина. По их мнению, криминалистическое обучение – одна из важнейших составляющих криминалистического обеспечения, но не единственное. Ученые отмечают, что «криминалистические знания» возникают и формируются не сами по себе. Они результат деятельности ученых-криминалистов в процессе

¹ Криминалистика: учеб. / под ред. В. А. Образцова. М., 1997. С. 25.

² См.: Коломацкий В. Г. К истории криминалистического обеспечения расследования преступлений // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: информ. бюл. Академии управления МВД РФ. 2001. № 13. С. 19–21.

³ См.: Жбанков В. А. К вопросу о криминалистическом обеспечении органов дознания и таможенных расследований ГТК Российской Федерации // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: информ. бюл. Академии управления МВД России. 2001. № 13.

анализа и обобщения криминалистической практики и выявления достижений других наук, которые могут быть использованы в развитии этих знаний. Это и является криминалистическим обеспечением. Также криминалистическое обеспечение должно быть направлено на разработку порядка (процедуры) применения тактических приемов (операций, комбинаций и т. д.) и рекомендаций для следователей, дознавателей, оперативных работников при их профессиональной подготовке.

Э. К. Горячев и И. В. Тишутина, изучив различные точки зрения, предложили следующую структуру криминалистического обеспечения:

- организационное обеспечение;
- правовое обеспечение;
- научно-техническое обеспечение;
- методическое обеспечение;
- кадровое обеспечение (криминалистическую подготовку кадров)¹.

Думается, что такая структура криминалистического обеспечения будет наиболее оптимальной при подготовке кадров для правоохранительных органов (проведении занятий и т. д.). В структуру же криминалистического обеспечения деятельности субъекта расследования, а именно следователя, расследующего уголовное дело, по нашему мнению, входят следующие наиболее важные элементы:

- научно-методическое обеспечение;
- организационное обеспечение;
- тактико-криминалистическое обеспечение;
- техничко-криминалистическое обеспечение.

Целесообразно рассмотреть систему криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений с точки зрения ее функциональной структуры. Понимая под функциями наиболее типичные, однородные и четко выраженные виды (направления) деятельности, служащие интересам до-

¹ См.: Горячев Э. К., Тишутина И. В. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. С. 11.

стижения целей управляющего воздействия, еще раз подчеркнем, что система криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений направлена на формирование готовности кадров правоохранительных органов к решению основных видов задач: организационно-криминалистических, технико-криминалистических и тактико-криминалистических, а также на реализацию этой готовности в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступления посредством использования соответствующих этим задачам организационных, технических и тактических средств их решения.

Функциональная структура системы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений характеризует функциональную активность ее субъектов. Вместе с тем каждая из названных основных функций этой системы, отражая ее общую направленность, характеризуется особенностями своего предмета, содержания и способов реализации. Предмет каждой функции указывает на те стороны, аспекты деятельности кадров правоохранительных органов, которые подлежат определенному управляющему воздействию с использованием соответствующих средств. Их содержание определяется конкретными задачами управляющего воздействия на деятельность сотрудников правоохранительных органов и пределами такого воздействия, а способам реализации присущи особенности, обусловленные используемым арсеналом средств управляющего воздействия на кадры правоохранительных органов. При этом если понятие технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений получило широкое освещение в криминалистической литературе¹, то понятия научно-методического, организационно-криминалистического и тактико-криминалистического обеспечения относятся к числу малоисследованных.

¹ См.: Мерецкий Н. Е. Криминалистическое обеспечение назначения экспертиз: учеб.-практ. пособие. Хабаровск, 2008; Пузанков Д. В. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования и предупреждения фальшивомонетничества: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000; Скорченко П. Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учеб. пособие для вузов; Ландау И. Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009.

Основной задачей научно-методического обеспечения деятельности следователя является накопление и доведение до адресата знаний, умений и навыков в форме снабжения научной и методической литературой, в процессе образовательной деятельности и повышения квалификации следственных кадров. То есть это своеобразный канал передачи криминалистических рекомендаций организационного, тактического и технического характера практическим работникам.

Организационно-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, на наш взгляд, направлено на формирование условий, необходимых для создания оптимальной структуры раскрытия и расследования преступлений, его этапов и отдельных действий. Если их технико-криминалистическое и тактико-криминалистическое обеспечение ориентировано главным образом на повышение эффективности деятельности по поиску, обнаружению, исследованию и использованию информации, содержащейся в материальных и личностных источниках, то организационно-криминалистическое (или структурно-криминалистическое) обеспечение призвано оптимизировать структуру самой этой деятельности, эффективное функционирование составляющих ее элементов, их взаимосвязь и взаимодействие.

Тактико-криминалистическое обеспечение как элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений в широком смысле представляет собой совокупность тактических приемов и рекомендаций, применяемых при этом практическими работниками. Данный элемент достаточно полно был исследован в литературе.

В частности, Э. К. Горячев определяет тактико-криминалистическое обеспечение как специфический вид деятельности, направленный на создание условий постоянной готовности правоохранительных органов к исполь-

зованию тактических приемов и рекомендаций и реализацию таких условий сотрудниками этих органов в их повседневной деятельности¹.

В. Ю. Сокол под тактико-криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений понимает сложную организационно-функциональную систему, направленную на формирование и поддержание на уровне, отвечающем потребностям практики, постоянной готовности работников правоохранительных органов к систематическому использованию в практической деятельности тактического арсенала средств борьбы с преступностью (макроуровень, научно-дидактический уровень), а также на реализацию этой готовности в каждом конкретном случае для решения возникающих тактических задач (микроуровень, исполнительский уровень). При этом тактический арсенал он трактует как совокупность отвечающих современному уровню развития науки и запросам практики тактико-криминалистических методов и средств, использование которых позволяет оптимизировать деятельность по установлению истины².

Как видно из данных определений, основу тактико-криминалистического обеспечения составляют применяемые практическими работниками в ходе проведения различных следственных действий тактические приемы, методы, рекомендации и др. Например, при разработке тактико-криминалистического обеспечения допроса свидетелей необходимо уделить внимание выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию, и тактическим приемам получения данной информации.

Таким образом, тактико-криминалистическое обеспечение реализуется в проводимых по делу следственных действиях. Здесь нужно отметить, что самыми распространенными следственными действиями при применении ДСоС являются, как показал опрос практических работников, допросы по-

¹ Горячев Э. К., Тишутина И. В. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. С. 11.

² Сокол В. Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: методологические и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 30, 169.

терпевшего (100 %), подозреваемого (обвиняемого) (100 %) и свидетелей (98 %), осмотр предметов и документов (96 %), обыск (выемка) (92 %), получение образцов для сравнительного исследования (84 %), производство судебных экспертиз (74 %), очная ставка (67 %), проверка показаний на месте (61 %) (см. прил. 2). Отдельные тактические особенности большинства указанных следственных действий будут рассмотрены далее.

В последнее время получило распространение мнение, что низкая эффективность борьбы с преступностью обусловлена слабой штатной и технической оснащённостью органов внутренних дел, что для повышения этой эффективности достаточно увеличить число физически подготовленного персонала, обеспечить оперативных работников и следователей необходимым количеством автомашин, радиостанций, качественной (на уровне мировых стандартов) криминалистической и оперативной техникой. Однако подход к проблеме криминалистического обеспечения расследования только как к проблеме снабжения розыскных и следственных аппаратов органов внутренних дел транспортом, средствами связи, криминалистической и специальной техникой неверен по существу, ибо соответствующее материальное обеспечение оперативных аппаратов и органов расследования – только один из элементов системы криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел, никоим образом не исчерпывающий ее содержания: для получения желаемого эффекта необходимы специалисты, в совершенстве владеющие этой техникой¹.

Технико-криминалистическое обеспечение деятельности следователя по расследованию уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве мало чем отличается от технического обеспечения следова-

¹ См.: Жбанков В. А. К вопросу о криминалистическом обеспечении органов дознания и таможенных расследований ГТК Российской Федерации. С. 19; Волынский В. А. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования преступлений: право и права, традиции и современность // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: информ. бюл. Академии управления МВД России. 2001. № 13. С. 28–29; Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: учеб. для студ. вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М., 2008.

теля при расследовании других уголовных дел, связанных с организованной преступностью. Поэтому ниже мы постараемся раскрыть организационно-криминалистические и тактические особенности такой его деятельности.

Проведенное исследование позволило сделать некоторые выводы.

Под криминалистическим обеспечением деятельности следователя по расследованию уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве нужно понимать криминалистические знания и построенные на их основе рекомендации в части организации данной работы, а также психологическую готовность субъектов уголовного преследования использовать эти рекомендации.

Система криминалистического обеспечения деятельности следователя по расследованию уголовных дел при заключении ДСоС – это особая организационно-функциональная система, направленная на формирование и поддержание на определенном уровне постоянной готовности следователя к систематическому использованию в практической деятельности криминалистического арсенала средств борьбы с преступностью (макроуровень, научно-дидактический уровень), а также на реализацию этой готовности в каждом случае раскрытия и расследования преступлений, обусловливаемой конкретной следственной ситуацией (микроуровень, исполнительский уровень).

Применительно к расследованию уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве криминалистическое обеспечение представляет собой комплекс мер, ориентированных на обеспечение субъектов уголовного преследования знаниями о наиболее эффективных и рациональных криминалистических средствах, приемах и методах в целях установления обстоятельств, имеющих значение для полного и всестороннего расследования уголовного дела при заключении такого соглашения, а также создание оптимальных условий для их практической реализации в различных следственных ситуациях.

**Глава 2. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО ПРИМЕНЕНИЮ НОРМ ОБ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

**§ 1. Научно-методическое обеспечение расследования уголовных дел
при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве**

Научно-методическое обеспечение расследования уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеет огромное прикладное значение. Накопление и передача разработанных наукой криминалистикой теоретических знаний о лицах, которые могли бы пойти на сделку с правосудием, о наиболее эффективном применении приемов и методов собирания и использования доказательств по уголовным делам в случаях заключения ДСоС – основная задача научно-методического обеспечения расследования уголовных дел данной категории. Как правило, эти знания должны находить свое отражение в научной и методической литературе. Но на сегодня литературы, посвященной соответствующей тематике, не так много.

После вступления в силу Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в российской уголовно-правовой действительности появился новый на тот период времени институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Как и многие нововведения, в первые годы существования широкого распространения среди правоприменителей заключение ДСоС не получило. Связано это было с возникновением множества спорных и дискуссионных вопросов и проблем, которым впоследствии было посвящено множество различных исследований,

в том числе диссертационных, но касались они в большинстве своем процессуальной стороны вопроса.

Увеличение количества уголовных дел, по которым применялся новый институт, регламентированный гл. 40.1 УПК РФ, было отмечено лишь после 2011 г.¹, когда начался процесс становления его единого понимания и формирования устойчивой практики его применения. В большинстве своем этому процессу способствовали принятые в целях разъяснения порядка применения норм гл. 40.1 УПК РФ постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» и приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам», которые, к слову, все же не разрешили всех спорных вопросов, возникающих при принятии решения о сотрудничестве на досудебном и судебном этапах уголовного судопроизводства.

Вместе с тем в криминалистической науке вопросы, связанные с ДСоС, исследовались мало, хотя в некоторых исследованиях данная тема частично затрагивалась. Так, в своей кандидатской диссертации «Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур» И. А. Попова, проводя сравнительно-правовой анализ компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве в контексте их тактико-криминалистического обеспечения, впервые обращается к ДСоС с точки зрения криминалистической науки². Она исследовала проблемы, возникающие при достижении компромисса между сторонами обвинения и защиты, а ДСоС рассматривала как один из результатов достижения поставленной цели.

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции за 2010–2017 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 15.01.2018).

² Попова И. А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

И. А. Попова, выделяя подсистемы назначения тактических приемов на уровне конкретизации процессуальных функций следственной тактики, говорит о переговорной тактике или тактике убеждения и тактического обеспечения компромиссных процедур в уголовном процессе как о наиболее эффективной при реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве, а именно в ходе переговоров по условиям соглашения между следователем, прокурором, с одной стороны, и подозреваемым (обвиняемым), защитником – с другой¹. Здесь нужно добавить, что приемы тактики убеждения наряду с приемами тактики обеспечения, т. е. тактики создания условий для эффективной реализации тактических приемов непосредственного воздействия (распознавание ложных показаний, установление психологического контакта и т. д.), эффективны и при привлечении подозреваемого (обвиняемого) к добровольному сотрудничеству со следствием путем заключения ДСоС.

Изучение материалов уголовных дел, по которым заключалось ДСоС, позволяет нам согласиться с выводами И. А. Поповой о том, что на практике показания против соучастников редко детально анализируются. Следователь более доверительно относится к показаниям того, кто первым начинает изобличать соучастников и пытается себя оправдать. Так, в ходе проведенного нами исследования установлено, что из 138 уголовных дел, по которым применялись нормы гл. 40.1 УПК РФ, только по 27 показания лица, заключившего ДСоС, тщательно проверялись, в остальных случаях эта проверка была достаточно формальной. И. А. Попова, анализируя уголовные дела, по которым применялись нормы гл. 40 и 40.1 УПК РФ (суды Москвы и Уфы), пришла к выводу, что по групповым преступлениям (76 % изученных дел) показания обвиняемых, изобличающих соучастников (в 62 % случаев), были полностью правдивыми лишь в 12 % случаев. Чаще давались частично правдивые показания, сопряженные со сведениями, направленными на преуменьшение соб-

¹ Попова И. А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 65.

ственной роли в совершении преступления (84 % случаев), в остальных случаях вообще были сообщены полностью вымышленные сведения (4 %)¹.

Мы получили аналогичные результаты в ходе анализа материалов уголовных дел, рассмотренных судами Свердловской, Челябинской, Курганской, Ленинградской областей, Республики Татарстан и Пермского края. Показания подозреваемых (обвиняемых) были частично правдивыми в 18 % случаев, но в ходе последующих дополнительных допросов и проверок показаний на месте они уточнялись и дополнялись, что давало основания для сохранения ДСоС. В 8 % случаев показания лиц, заключивших ДСоС, являлись полностью ложными. Но даже в правдивых показаниях дающие их лица старались преуменьшить собственную роль в совершении преступления.

В 2012 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищении» однофамилица И. А. Поповой – Е. И. Попова. Но она лишь отчасти касалась вопросов криминалистического обеспечения деятельности следователя по применению норм об особом порядке уголовного судопроизводства при заключении ДСоС².

Е. И. Попова пишет, что следователь, осуществляя расследование уголовного дела о хищении, с учетом возможности рассмотрения такого дела судом в особом порядке может реализовать тактическую операцию «Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования», что будет способствовать оптимизации процесса расследования и преодолению противодействия со стороны подозреваемого, обвиняемого, а в некоторых случаях – и его защитника. Далее Е. И. Попова дает определение такти-

¹ Попова И. А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 45.

² См.: Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищении: дис. ... канд. юрид. наук.

ческой операции «Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования»: это система следственных, иных процессуальных действий, тактических приемов и средств, которые осуществляет, строго соблюдая режим законности, следователь в целях преодоления имеющегося и прогнозируемого противодействия и достижения компромисса со стороны защиты по вопросу о возможности рассмотрения уголовного дела о хищении в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, а также для согласования с потерпевшим вопроса о возможности дать согласие на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Мы согласны с автором в том, что нормы об особом порядке уголовного судопроизводства в рамках предварительного расследования следователь может использовать в рамках тактических операций. Но Е. И. Попова, именуя тактическую операцию как «Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования», говорит только об особом порядке уголовного судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), упуская из виду тот факт, что возможность использовать особый порядок уголовного судопроизводства может возникнуть и в других случаях, в том числе при заключении ДСоС (гл. 40.1 УПК РФ). Кроме того, Е. И. Попова, говоря о системе следственных, иных процессуальных действий, тактических приемов и средств, не обозначает возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых зачастую служат информационной базой и выполняют обеспечивающую функцию при последующем проведении следственных и иных процессуальных действий в рамках любой тактической операции. Е. И. Попова также полагает, что анализируемая ею тактическая операция должна включать в себя работу следователя в основном с подозреваемым, обвиняемым и его защитником, а в некоторых случаях и с потерпевшим.

Подчеркнем, что работа с потерпевшим в рамках тактической операции, направленной на применение норм об особом порядке уголовного судопроизводства,

производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, имеет важное значение. Так, в соответствии с п. 1 ст. 314 УПК РФ обвиняемый лишь при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Согласие потерпевшего – необходимое условие применения норм гл. 40 УПК РФ, тогда как при применении особого порядка уголовного судопроизводства, регламентированного гл. 40.1 УПК РФ, т. е. при заключении ДСоС, согласия потерпевшего не требуется, хотя дискуссия о получении такого согласия среди ученых и практиков ведется уже давно. По нашему мнению, согласие потерпевших на применение норм гл. 40.1 УПК РФ необходимо получать по уголовным делам о преступлениях против личности (убийство, истязание, похищение, изнасилование и т. д.), в остальных случаях такого согласия не требуется.

В 2016 г. защитила кандидатскую диссертацию «Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты» Е. В. Прыткова¹. Как видно из названия, ее исследование посвящено как уголовно-процессуальному, так и тактико-криминалистическому анализу проблем обеспечения безопасности лица, с которым заключено ДСоС.

Единственным на данный момент монографическим исследованием, в рамках которого рассматривается криминалистическое обеспечение досудебного соглашения о сотрудничестве, является уже цитировавшаяся работа О. Я. Баева «Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения», изданная в 2013 г. В основном она посвящена таким вопросам, как генезис правового

¹ Прыткова Е. В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2016.

института и правовые основы и проблемы ДСоС. Лишь в третьей главе отмечаются тактико-этические основы привлечения потерпевшего к заключению и реализации ДСоС, «дилемма заключенного» в ДСоС и тактическая операция «Досудебное соглашение о сотрудничестве». При этом сама сущность криминалистического обеспечения ДСоС и его структура не исследованы.

Необходимо отметить, что названные и другие монографические исследования позволили нам выявить сущность криминалистического обеспечения расследования преступлений при заключении ДСоС.

К сожалению, в общем доступе нет учебно-методических работ и пособий, посвященных криминалистическому или тактико-криминалистическому обеспечению расследования уголовных дел при заключении ДСоС, хотя в рамках уголовно-процессуальной и уголовно-правовой науки эти вопросы достаточно широко освещались¹. Такое положение вещей объясняет и наличие ряда проблем в подготовке высококвалифицированных кадров, способных быстро и качественно применять криминалистические знания при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории.

Вопросы криминалистического обеспечения расследования уголовных дел при заключении ДСоС не включены в тематические планы учебной дисциплины «Криминалистика» в средне-специальных и высших учебных заведениях юридического профиля. Не предусматривается в них и проведение лекций, семинаров и практических занятий по формированию соответствующих теоретических знаний и выработке навыков и умений. В конечном

¹ См., например: Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012; Гармаев Ю. П., Попова Е. И. Применение следователем норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: моногр. Улан-Удэ, 2012; Досудебное соглашение о сотрудничестве. Проблемы совершенствования : учеб. пособие / ред. Ф. К. Зиннуров, Г. Б. Мирзоев. М., 2015; Давлетов А. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: взгляд адвоката // Вопросы правовой теории и практики: сб. науч. тр. Омск, 2010; Колесник В. В. Современное состояние института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовно-процессуальном праве: учеб. пособие / под ред. А. С. Александрова. Н. Новгород, 2012; Петрухин И. Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Рос. юстиция. 2003. № 2; Рыжаков А. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: постатейный комментарий к новой главе УПК РФ. М., 2010 и др.

счете это ведет к возникновению трудностей при расследовании таких уголовных дел у неопытного практического работника. По нашему мнению, одним из вариантов выхода из данной ситуации станет внедрение в базовый курс «Криминалистика» таких тем, как «Криминалистическое обеспечение расследования уголовных дел при применении норм об особом порядке уголовного судопроизводства» и «Методика расследования уголовных дел при применении норм об особом порядке уголовного судопроизводства». Также эту ситуацию можно разрешить путем введения соответствующего междисциплинарного курса.

Очевидно, что сотрудники следственных подразделений, кроме знания уголовного и уголовно-процессуального закона, должны обладать знаниями в области криминалистического обеспечения расследования уголовных дел указанной категории. Об этом свидетельствует и то, как законодатель сформулировал цели ДСоС для стороны обвинения в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ: раскрыть и расследовать преступление; изобличить и осуществить уголовное преследование других соучастников; разыскать имущество, добытое в результате преступления. При заключении «сделки» с подозреваемым (обвиняемым) следствие сразу получает информацию о событии преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), о времени, месте, способе и других обстоятельствах совершения преступления. Таким образом, следствию остается только проверить предоставленную информацию и не отвлекаться на установление всех обстоятельств преступления своими силами.

Так, в августе 2012 г. в Верх-Исетском административном районе г. Екатеринбурга был задержан Ермаков по подозрению в совершении преступления, предусмотренного подп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, т. е. открытого хищения имущества группой лиц с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. После консультации с защитником подозреваемый Ермаков, неоднократно судимый за аналогичные преступления, прекрасно понимая преимущества особого порядка уголовного судопроизводства, заявил ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудниче-

стве. В рамках данного соглашения Ермаков обязался изобличить в совершении преступления соучастника Сираева, оказать содействие в установлении его местонахождения и задержании, а также сообщить о месте нахождения похищенного у потерпевшей Агаповой имущества. После заключения соглашения преступление в сжатые сроки было раскрыто и расследовано, похищенное имущество изъято¹.

Данный пример иллюстрирует простую следственную ситуацию и наглядно демонстрирует преимущества ДСоС для экономии процессуальных сроков, сил и средств правоохранительных органов. Большинство же уголовных дел расследуется в иных, более сложных условиях. Поэтому преимущества ДСоС зависят от ряда факторов: вида преступления, формы расследования, личности субъекта преступления и др.

Приведем другой пример из следственной практики.

В 2013 г. СУ УТ МВД России по УрФО задержан Фахрутдинов по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, т. е. тайного хищения имущества из вагона товарного электропоезда в крупном размере. По данному уголовному делу возникла конфликтная следственная ситуация: Фахрутдинов отказывался от дачи показаний, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, и, пользуясь тем, что следователь избрал в отношении него меру пресечения, не связанную с лишением свободы, пытался скрыть следы преступления. Кроме того, имелась оперативная информация о причастности Фахрутдинова и других лиц к совершению ряда аналогичных преступлений.

Тогда следователь принял тактическое решение о привлечении Фахрутдинова к сотрудничеству путем заключения ДСоС. Разъяснив подозреваемому все преимущества заключения ДСоС, следователь сумел убедить его в необходимости сотрудничества. В результате Фахрутдинов сообщил о совершении совместно с еще девятью лицами 17 аналогичных преступлений

¹ Уголовное дело № 1-432/2012 // Архив Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга.

в разных городах УрФО. Вследствие заключения ДСос одноэпизодное уголовное дело с одним фигурантом превратилось в 17-эпизодное с десятью фигурантами и широкой географией мест совершения преступлений¹.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что в рамках базового образования можно получить только знания о порядке и процедуре применения норм УПК РФ об особом порядке уголовного судопроизводства. Решить же проблему научно-методического обеспечения расследования соответствующих уголовных дел это не поможет. Для этого нужны проведение занятий по данной тематике в ходе служебных подготовок и переподготовок сотрудников следственных подразделений и самостоятельное изучение ими соответствующей литературы и практики.

Формы повышения профессиональных знаний практическими сотрудниками регламентируются приказом Министерства внутренних дел России от 26 июля 2016 г. № 419 «О внесении изменений в приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 „Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации“»². Приказ устанавливает порядок подготовки кадров в системе МВД России, в том числе путем послевузовского профессионального образования, дополнительного профессионального образования и профессиональной служебной и физической подготовки. В рамках дополнительного профессионального образования предполагаются повышение квалификации, профессиональная переподготовка и стажировка, которые могут осуществляться как в органах, организациях и подразделениях МВД России, так и в иных государственных правоохранительных структурах. Согласно приказу профессиональная служебная и физическая подготовка проводятся по месту службы сотрудников в целях совершенствования их профессиональных знаний и навыков и включают в себя, среди прочего, правовую и служебную подготовку.

¹ Уголовное дело № 10-5508/2013 // Архив Челябинского областного суда.

² Рос. газ. 2016. 7 сент. URL: <http://base.consultant.ru>.

Указанная система в контексте повышения у практических работников уровня знаний о тактике применения норм об особом порядке уголовного судопроизводства при заключении ДСоС позволяет:

- 1) направлять следователей на курсы повышения квалификации;
- 2) стажировать сотрудников в передовых следственных подразделениях, где зачастую расследуются соответствующие уголовные дела;
- 3) проводить семинары по наиболее актуальным проблемам расследования уголовных дел при заключении ДСоС;
- 4) с помощью современных средств связи обмениваться опытом с коллегами из других регионов страны по вопросам тактики применения норм об особом порядке уголовного судопроизводства при заключении ДСоС;
- 5) в целях контроля уровня профессиональных знаний практических работников проводить регулярные аттестации и проверки.

Кроме того, необходимо внедрить в справочно-правовые системы МВД России, такие как Единая информационно-телекоммуникационная система (ЕИТКС) органов внутренних дел (утв. приказом МВД России от 20 мая 2008 г. № 435¹), или специализированная территориально распределенная автоматизированная система «Юрист» (СТРАС «Юрист») (предназначена для оперативного доведения требований правовых актов, регулирующих сферу внутренних дел, до подразделений системы МВД России и их разъяснения), оптимальные алгоритмы действий следователя в типичных следственных ситуациях при заключении ДСоС.

Целесообразно также разработать компьютерную программу, в которой будут совмещены следующие разделы:

следственные ситуации, возникающие до заключения ДСоС, и оптимальный алгоритм действий следователя в них;

¹ Об утверждении новой редакции программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел»: приказ МВД России от 20 мая 2008 г. № 435 (в ред. от 20 июля 2009 г. № 577) (официально опубликован не был).

следственные ситуации, возникающие после заключения ДСоС, и оптимальный алгоритм действий следователя в них;

последовательность процессуальных действий при заявлении подозреваемым (обвиняемым) ходатайства о заключении ДСоС;

последовательность следственных и иных процессуальных действий по проверке информации, полученной в результате заключения ДСоС;

тактические особенности проведения следственных действий с лицом, заключившим ДСоС.

Обращение следователя к такой информационно-справочной системе не только подскажет ему оптимальный алгоритм действий в зависимости от следственной ситуации, но и окажет помощь в расследовании преступлений. (По аналогии с разработанными еще в 1990-х гг. программами-тренажерами «Убийство», «Рэкет» и т. п.). Предлагаемый нами программный комплекс поможет оперативно обучить начинающих следователей действовать в различных вариантах следственных ситуаций.

§ 2. Организационное обеспечение расследования уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Организационное обеспечение как структурный элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений выделяют многие авторы – С. Р. Акимов, Р. Г. Аксенов, И. Т. Белов, А. Ф. Волынский, Э. К. Горячев, В. Д. Зеленский, С. Н. Есин, А. Н. Сретенцев, П. Т. Скорченко, В. Ю. Сокол, А. Я. Эрекаев и др. Анализ их трудов позволяет сделать вывод, что организационное обеспечение расследования уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве включает в себя три элемента:

- 1) административный элемент, т. е. создание оптимальной организационно-управленческой структуры расследования;
- 2) планирование расследования исходя из следственной ситуации;
- 3) взаимодействие следователя с оперативным аппаратом.

В отношении первого элемента необходимо отметить следующее. Сегодня ДСоС заключаются по сложным многоэпизодным уголовным делам в отношении организованной преступной группы, а также для раскрытия и расследования коррупционных преступлений. Причем при применении данной нормы УПК РФ организация расследования уголовного дела приобретает определенную специфику. Она заключается в необходимости решения следователем множества промежуточных задач, начиная от проверки показаний лица, заключившего ДСоС, до обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого) и его близких. Это обуславливает, в том числе, повышенные требования к квалификации следователя, в чьем производстве находится такое уголовное дело, в части наличия у него не только опыта следственной работы, но и способности оптимально организовать взаимодействие с оперативным аппаратом и другими участниками уголовного судопроизводства. В противном случае зачастую происходит затягивание сроков предварительного следствия, вызванное необходимостью проведения дополнительных следственных действий, а также нерациональным использованием сил и средств при выявлении вопросов, не имеющих, в сущности, доказательственного значения.

Так, 64 % опрошенных нами следователей среди обстоятельств, способствующих успешному производству предварительного следствия при заключении ДСоС, указали на необходимость грамотной организации работы следственно-оперативной группы и ее взаимодействия с органом дознания. Кроме того, проведенное нами исследование показало, что срок предварительного следствия по уголовным делам в результате заключения ДСоС продлевался до 3 месяцев в 11 % случаев, от 4 до 6 месяцев – в 25 %, от 6 до 12 – в 42 %, свыше 12 месяцев – в 21 % случаев. Этот срок не продлевался в 1 % случаев. Среди оснований продления срока предварительного следствия выделяются: необходимость выполнения большого объема следственных действий (45 %), необходимость проверки показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве (33 %), длительность назначенных су-

дебных экспертиз, документальных проверок и ревизий (13 %), иные обстоятельства (9 %) (см. прил. 2).

Объясняется это тем, что в большинстве случаев при заключении ДСоС лицо сообщает о дополнительных эпизодах, о других лицах, причастных к совершению преступлений. Поэтому на «отработку» и закрепление доказательственной базы по другим эпизодам, а также на установление местонахождения других лиц и их задержание следствию приходится тратить много времени. Если же лицо не заключит ДСоС и откажется от дачи показаний, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, следователь совместно с оперативным аппаратом должен будет самостоятельно устанавливать дополнительные эпизоды преступной деятельности и других причастных к ним лиц. Но через непродолжительное время следователь будет вынужден направить уголовное дело в отношении первого лица в суд, при необходимости выделив в отдельное производство уголовные дела в отношении неустановленных лиц. Для наглядности приведем несколько примеров, смоделированных при обобщении результатов исследования уголовных дел.

Ситуация № 1. По подозрению в совершении тайного хищения автомобиля «Ленд Крузер» задержан Петров. Следователь дает поручение органу дознания проверить Петрова на причастность к совершению аналогичных преступлений. В ходе оперативно-розыскных мероприятий устанавливается возможная причастность Петрова к совершению аналогичного преступления в соседнем регионе. Следователь, допросив подозреваемого, предлагает ему заключить «сделку», на что после консультации с защитником тот отвечает согласием. После этого прокурор заключает с Петровым ДСоС, по условиям которого последний обязан сообщить еще о пяти эпизодах тайного хищения автомобилей в соседних регионах и о причастности к данным преступлениям Сидорова и Елафеева.

В такой ситуации следователь вынужден обратиться к руководителю следственного органа с рапортом о создании по данному уголовному делу

следственной группы в связи с необходимостью выполнения большого количества следственных и других процессуальных действий, установления и задержания Сидорова и Елафеева, выезда в командировку в другие регионы, выполнения большого объема технической работы, связанной с выделением уголовного дела в отношении Петрова в отдельное производство, а также, при необходимости, обеспечения его безопасности и т. д. В подобной ситуации срок предварительного следствия значительно увеличится, так как необходимо будет составить постановление о привлечении в качестве обвиняемого и предъявлении обвинения всем участникам организованной группы, выполнить требования ст. 217 УПК РФ об ознакомлении всех обвиняемых с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами и составить обвинительное заключение. Как правило, срок предварительного следствия по таким уголовным делам составляет от 6 до 12 месяцев¹.

Ситуация № 2. В аналогичной ситуации на предложение следователя заключить ДСоС Петров отвечает отказом, от дачи показаний отказывается или дает показания о своей непричастности к преступлению. Следователь пытается получить доказательства причастности Петрова к совершению других подобных преступлений, но из-за дефицита информации, связанной, например, с отсутствием свидетелей или потерпевших либо из-за давности событий ему это сделать не удастся. Тогда следователь вынужден направить в суд уголовное дело по обвинению Петрова только в хищении автомобиля «Ленд Крузер». Срок следствия в данном случае составит в среднем 3 месяца. Но остальные преступления останутся нераскрытыми.

Ситуация № 3. В ходе ОРМ установлена причастность Петрова и других лиц к совершению тайного хищения автомобиля «Ленд Крузер» и еще пяти аналогичных преступных деяний в соседних регионах. На предложение следователя заключить ДСоС Петров отвечает отказом, отказывается от дачи показаний или дает показания о своей непричастности к преступлениям.

¹ Данные ГИАЦ МВД РФ (обращение через ИЦ ГУ МВД России по Свердловской области).

В такой ситуации возникает необходимость в создании следственно-оперативной группы, которой придется буквально по крупицам собирать всю значимую информацию и доказательства, проведя при этом множество следственных и иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку различных версий, сталкиваясь с постоянным противодействием со стороны подозреваемых, обвиняемых и их защитников. Такой ход событий в лучшем случае приведет к тем же результатам, что и в первом примере, но при большем использовании сил и средств, и срок следствия, как правило, будет более 12 месяцев. В худшем же случае часть эпизодов останется недоказанной, местонахождение лиц и похищенного имущества установить не удастся.

В числе других факторов, влияющих на продолжительность расследования уголовных дел в случае заключения ДСоС, опрошенные нами следователи назвали многоэпизодность (76 %), несозданность по делу следственно-оперативной группы (11 %) и ненадлежащую техническую оснащенность следственных подразделений (13 %) (см. прил. 3).

Думается, чтобы минимизировать влияние указанных негативных факторов, уголовные дела, по которым предполагается возможность заключения ДСоС, должны передаваться в производство старшим следователям или следователям по особо важным уголовным делам как наиболее опытным сотрудникам, не обремененным расследованием малозначительных и очевидных преступлений и, как следствие, имеющим возможность сосредоточить основные усилия на организации расследования и последующем сборе и закреплении необходимой доказательственной информации.

Рассматривая вопросы организации расследования уголовных дел при заключении ДСоС, необходимо остановиться на управленческом аспекте производства по ним предварительного следствия. Так, согласно проведенному нами опросу следователей для расследования подобных уголовных дел в 43 % случаев производство предварительного следствия поручается следственной группе, в 34 % создается специальная следственно-оперативная

группа и в 23 % следователь самостоятельно расследует уголовное дело. Объясняется это тем, что прокуратуры на местах весьма критично относятся к ходатайствам подозреваемых (обвиняемых) о заключении ДСоС и не дают своего согласия на его заключение, желая убедиться в реальной необходимости такого сотрудничества. А реальная необходимость возникает в том случае, когда лицо, заявившее это ходатайство, готово сообщить о неизвестных следствию преступлениях, причем чем больше их будет названо, тем выше вероятность заключения соглашения, а значит и изобличения соучастников, оказания помощи в установлении похищенного имущества.

В подобной ситуации перед следователем вырисовывается большой объем работы, которую проблематично выполнить одному в установленные законом сроки. Как раз эти обстоятельства и обуславливают создание по уголовному делу следственной или следственно-оперативной группы. Руководитель следственного органа выносит постановление о создании следственной группы (далее – СГ), руководителем которой назначается наиболее опытный сотрудник (старший следователь или следователь по особо важным делам). В состав следственной группы в зависимости от предполагаемого объема работы включаются, как правило, два и более следователя. Заметим, что по многим уголовным делам по обвинению нескольких подозреваемых, обвиняемых создаются временные структурно-функциональные звенья (следственные и следственно-оперативные группы (далее – СОГ), в состав которых включаются несколько следователей и оперативных сотрудников. Делается это для реализации ряда тактических операций, направленных на синхронное задержание, проведение одновременных обысков, избрание подозреваемым (обвиняемым) мер пресечения в виде заключения под стражу и т. д.

Если по уголовному делу, по которому заключено ДСоС, требуется выполнить большие объемы оперативной работы, направленной на проведение проверочных закупок с участием лица, заключившего ДСоС, прослушивание телефонных переговоров, установление и задержание организаторов, исполнителей, посредников, пресечение новых преступлений и т. д., то

в данном случае совместным приказом ведомств, например ФСБ РФ и СКР, создается следственно-оперативная группа, в состав которой включаются следователи СКР и оперативники ФСБ. По уголовным делам, подследственным следователям МВД РФ, следственно-оперативные группы зачастую создаются приказом уполномоченного руководителя МВД РФ, например приказом начальника ГУ МВД России по Свердловской области; таким приказом в состав СОГ включаются следователи и оперативники МВД РФ.

Анализ изученных уголовных дел показал, что следственные и следственно-оперативные группы создаются, когда после заключения ДСоС, исходя из его положений, становится понятен объем работы, необходимой для выполнения. Именно здесь ярко проявляется управленческий аспект организационного обеспечения деятельности следователя. Руководитель СГ или СОГ должен построить работу таким образом, чтобы обеспечить проверку и эффективную реализацию положений ДСоС. С нашей точки зрения, наиболее оптимальной работа СГ или СОГ по уголовным делам при заключении ДСоС является при следующем распределении обязанностей между ее членами:

1) руководитель СГ или СОГ:

планирует ход расследования по уголовному делу, а также контролирует выполнение своих указаний другими участниками СГ или СОГ;

сосредоточивает всю информацию, получаемую остальными участниками группы в ходе производства ОРМ и процессуальных действий;

самостоятельно проводит следственные действия в отношении подозреваемого (обвиняемого), заключившего ДСоС, а при необходимости – и других соучастников. Очень важно тщательно допросить лицо, заключившее ДСоС; это позволит получить большой объем значимой информации и одновременно убедиться в правдивости его показаний. Основываясь на таких показаниях, руководитель СГ (СОГ) может строить наиболее оптимальный путь расследования уголовного дела. Кроме того, при проведении очных ставок между лицом, заключившим ДСоС, и теми, кого он изобличает, необхо-

димо избрать оптимальную тактику их проведения, что сможет сделать наиболее опытный и подготовленный сотрудник;

2) следователь (несколько следователей – членов группы):

проводит обыски и выемки;

осуществляет осмотр и приобщение предметов и документов к материалам уголовного дела в качестве доказательств;

получает детализации телефонных соединений абонентов и проводит их осмотр;

проводит допросы свидетелей и потерпевших, подозреваемых и обвиняемых;

проводит проверки показаний на месте, опознания, очные ставки со свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми и обвиняемыми;

осуществляет осмотр фонограмм прослушивания телефонных переговоров;

выполняет техническую работу по уголовному делу (копирование и подготовку материалов уголовного дела для избрания меры пресечения и продления срока содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых), а также техническую работу, связанную с подготовкой материалов для получения разрешения суда на производство следственных действий, требующих судебного санкционирования;

составляет и направляет запросы в различные учреждения и контролирует получение ответов;

ведет сбор характеризующего материала на подозреваемых и обвиняемых;

выполняет требования ст. 215, 216, 217 УПК РФ об ознакомлении с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами обвиняемых и потерпевших;

проводит техническую работу по выделению (копированию и заверению) материалов уголовного дела в отношении лица, заключившего ДСоС, и т. д.;

3) оперуполномоченные:

проверяют информацию, полученную от подозреваемого (обвиняемого), заключившего ДСоС;

устанавливают и доставляют свидетелей;

устанавливают и задерживают соучастников;

проводят проверку участников группы или организованной группы на причастность к совершению других преступлений.

Вторым элементом организационного обеспечения расследования уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является планирование расследования исходя из сложившейся следственной ситуации.

Тщательный анализ и оценка сложившейся следственной ситуации являются условиями успешного расследования любого преступления. Планирование как элемент организационного обеспечения должно базироваться на оценке существующей следственной ситуации и учитывать ее возможные изменения в будущем в результате как реализации намеченного плана расследования, так и действий противостоящей следователю стороны, если налицо конфликтная ситуация. Постоянное соблюдение этого условия в процессе планирования и обеспечивает его динамичность¹.

Планирование является организующим и направляющим началом в расследовании, средством целенаправленного поиска доказательств. Оно состоит в правильном и своевременном определении задач расследования, построении версий, разработке путей и способов их проверки, в обеспечении максимально широкого использования научно-технических средств и наиболее целесообразных тактических приемов. Планирование призвано определить, какие следственные действия необходимы для установления истины по делу, в какой последовательности и как тактически наиболее правильно их провести, чтобы обеспечить раскрытие и объективное расследование уголовного дела.

¹ См.: Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 163.

Грамотное планирование дает возможность производить расследование целенаправленно и целеустремленно, позволяет закончить следствие в установленные законом сроки, дисциплинирует следователя, обеспечивает полноту следствия, наконец, способствует решению основной задачи организации труда следователя – получению максимального эффекта при наименьших затратах времени, сил и средств. Благодаря планированию, процесс расследования проходит более упорядоченно.

Под планированием расследования понимается мыслительная деятельность, направленная на определение его объема, пределов и предмета, последовательности производства следственных и иных действий.

УПК РФ четко определяет круг обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при производстве по уголовному делу. К ним относятся: событие преступления, виновность лица в совершении преступления, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением, и т. д. Все эти обстоятельства должны найти отражение в плане расследования. Поэтому при его составлении необходимо четко представлять себе весь круг вопросов, которые подлежат установлению по данному уголовному делу. Такой подход позволяет избежать пробелов в расследовании.

Основное назначение планирования – тщательная проверка всех выдвинутых версий. Поэтому основу планирования составляют следственные версии. Планирование – это сложный и очень важный для расследования этап, имеющий большое практическое значение. Ответы на поставленные при планировании вопросы получают в ходе производства следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, проведение которых предусматривается в плане расследования. При этом основная роль в получении таких ответов отводится следственным действиям, характер которых определяется конкретными обстоятельствами, сложившимися на определенный момент расследования. Для выяснения конкретных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, необходимо планировать произ-

водство разнообразных следственных действий. Это, как правило, повышает достоверность полученных результатов.

В сложных, многоэпизодных уголовных делах, по которым заключается ДСоС, составляется несколько планов расследования: общий для всего дела, планы по эпизодам, по обвиняемым и пр. Как правило, к ним прилагается иллюстративный материал: схема преступных связей, схемы эпизодов на каждого обвиняемого, схема документооборота и т. п. Обязательно нужно составлять план проверки показаний, которые дает подозреваемый или обвиняемый, заключивший ДСоС.

Л. Я. Драпкин в зависимости от характера организационно-управленческих и тактических задач расследования выделяет пять основных уровней, или видов, планирования. Обозначим их с позиций нашей тематики.

1. План проведения отдельного следственного действия. В отношении лица, заключившего ДСоС, целесообразно составлять план каждого следственного действия.

2. Планирование тактических комбинаций. В некоторых случаях по уголовным делам, в рамках которых имеется перспектива заключения ДСоС или соглашение уже заключено, такие цели, как привлечение к сотрудничеству подозреваемого (обвиняемого), заключение ДСоС, проверка показаний лица, заключившего ДСоС, обеспечение выполнения условий ДСоС, могут достигаться путем проведения тактической комбинации, при этом без ее планирования не обойтись.

3. Планирование тактической операции. Для нашего исследования актуальны и рассматриваются три тактические операции: «Привлечение лица к добровольному сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения»; «Проверка показаний лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве», «Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве»).

4. Планирование на отдельном этапе расследования (первоначальный, последующий, завершающий). По уголовным делам с перспективой заклю-

чения ДСоС в зависимости от этапов расследования можно выделить планирование до и после заключения соглашения.

5. Планирование всего процесса расследования. Такое планирование эффективно, когда следователь с большой долей вероятности предвидит развитие дальнейших событий по уголовному делу, в том числе предполагает возможность заключения ДСоС.

Процесс планирования тактической операции, по мнению Л. Я. Драпкина, выглядит следующим образом:

определение непосредственной задачи операции;

установление и конкретизация ресурсов, находящихся в распоряжении следователя, и соотношение их с непосредственными задачами;

разработка вариантов проведения следственных, организационно-подготовительных, оперативно-розыскных и других действий;

определение непосредственных исполнителей и сроков выполнения¹.

Последний, заключительный элемент организационного обеспечения расследования рассматриваемого вида уголовных дел – разработка рекомендаций, направленных на повышение эффективности взаимодействия субъектов, чья деятельность направлена на выявление, раскрытие и расследование преступлений, как между собой, так и с другими субъектами, способствующими им в этой деятельности. Понятию и формам взаимодействия следователя с другими участниками раскрытия и расследования преступлений в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе уделено достаточно большое внимание², в связи с чем мы сразу перейдем к рассмотрению

¹ См.: Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. С. 46.

² См., например: Лицкевич С. Н. Взаимодействие оперативных работников со следователями при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Науч. вестн. Омского юрид. ин-та МВД России. 1997. № 2. С. 37–38; Азаренок В. М. Тактические основы взаимодействия участников подготовки и проведения криминалистической экспертизы по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000; Гордин А. В. Взаимодействие оперативно-розыскных служб и следователя органов внутренних дел при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005 и др.

такого взаимодействия при расследовании уголовных дел, по которым заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве.

На данный момент взаимодействие следователя с оперативным аппаратом строится на положениях уголовно-процессуального законодательства, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, регламентирующих первостепенные направления указанной деятельности, а также внутриведомственных нормативных правовых актах МВД России. Здесь необходимо обратить внимание на то, что хотя принцип непрерывности взаимодействия должен соблюдаться на всех этапах предварительного следствия до направления уголовного дела в суд, по изученным нами уголовным делам взаимодействие следователя и органа дознания осуществлялось: в целом до направления уголовного дела в суд – в 19 % случаев, до предъявления обвинения – в 41 %, до установления и задержания одного из соучастников – в 22 % случаев. После возбуждения уголовного дела оно не осуществлялось вообще в 18 % случаев.

Кроме того, изучение уголовных дел позволило сделать вывод о наличии недостатков в организации взаимодействия следователя с органом дознания. Так, если на уровне следственных частей ГСУ по регионам и крупным городам и оперативно-розыскных частей соответствующих оперативных подразделений взаимодействие или оперативное сопровождение осуществляется вплоть до вынесения приговора в суде, то на районном и межрайонном уровнях с его организацией существуют проблемы.

Из-за ненадлежащей организации взаимодействия в рамках производства поручаемых оперативным работникам следственных действий либо из-за формального подхода к оперативному сопровождению уголовных дел при их расследовании нередко возникают ощутимые сложности. Подобные явления в науке криминалистике получили название «ошибки взаимодействия»².

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 21 дек. 2013 г. № 369-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Карагодин В. Н., Морозова Е. В. Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок: учеб.-практ. пособие. Екатеринбург, 2003. С. 13.

Так, зачастую после возбуждения уголовного дела в процессе доказывания результаты оперативно-розыскных мероприятий не используются вообще, а в некоторых случаях из-за их неполноты следователям приходится повторно проводить следственные действия, ранее поручавшиеся органу дознания.

Однако винить в этом только оперативных работников не стоит. Иногда следователи, злоупотребляя своим правом, поручают органу дознания проводить в порядке ст. 38 УПК РФ следственные действия, значимость которых может оценить только сам следователь в совокупности с имеющимися по делу доказательствами, в то время как оперативный работник при выполнении поручения может не выяснить то или иное обстоятельство.

К примеру, в некоторых случаях следователь поручает органу дознания признать лицо потерпевшим и допросить его в данном статусе. Сразу возникает справедливый вопрос, почему следователь не может сам вынести постановление о признании лица потерпевшим, ведь это исключительно процессуальный документ. Но самый главный вопрос здесь другой. Преступления организованной группы обычно совершаются достаточно сложными способами, что обуславливает необходимость как осмысления самой схемы их совершения, так и определения потенциальной базы доказывания. При этом показания потерпевшего являются основным источником получения многих доказательств. Так, потерпевший может назвать дополнительных свидетелей преступлений, назвать важные документы, которые могут находиться как у него самого (что свидетельствует о необходимости их немедленного изъятия), так и у других лиц, рассказать об организациях, участвовавших в совершении преступлений, о месте их расположения и т. д. Все это требует детального выяснения с последующей незамедлительной проверкой. Поэтому, на наш взгляд, оперативным работникам должны поручаться следственные действия только так называемого «исполнительского характера», не требующие детального знания уголовного дела и ограниченные содержанием поручения.

Привлечение подозреваемого или обвиняемого к сотрудничеству путем заключения с ним досудебного соглашения в условиях, когда это действительно необходимо, – непростая задача, которую органы предварительного следствия должны решать совместно с оперативным аппаратом. Для достижения поставленной цели (заключения досудебного соглашения о сотрудничестве) следователю совместно с оперативными сотрудниками нужно разработать план производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Во многом тактика привлечения подозреваемого или обвиняемого к сотрудничеству зависит от сложившейся на данном этапе расследования следственной ситуации, в соответствии с которой и будут осуществляться взаимодействие с оперативным аппаратом и планирование предварительного расследования.

В юридической литературе вопрос о классификации форм взаимодействия следователя и органов дознания рассматривался неоднократно¹. Так, И. Ф. Герасимов дифференцировал эти формы на процессуальные и организационно-тактические². Однако не только организационные, но и процессуальные формы взаимодействия обладают тактическим содержанием. Рассмотрим их применительно к деятельности следователя при заключении ДСоС более подробно.

1. Исполнение письменных поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, постановлений о задержании, приводе, аресте, производстве иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Одно из первоочередных поручений следователя оперативным работникам при расследовании грабежей и разбоев, совершенных организованной группой, – установление местонахождения известных членов группы, выявление и розыск неизвестных.

¹ См.: Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 132–150; Драпкин Л. Я. Организационно-управленческие аспекты взаимодействия участников процесса раскрытия преступлений // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений. Свердловск, 1984. С. 11 и др.

² Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. С. 132–150.

При этом следователь не указывает, какие конкретно оперативно-розыскные мероприятия должны использоваться, т. е. в выборе средств, методов и определении тактики оперативно-розыскной деятельности оперативные работники полностью самостоятельны.

Наибольшая действенность поручений проявляется в исполнении привода в порядке ст. 113 УПК РФ и обеспечении явки участников уголовного процесса, установлении причастности привлекаемого лица к совершению других преступлений. Причем если первое имеет исключительно «исполнительский характер», то второе непосредственным образом связано с проведением ОРМ.

Направляя поручение органу дознания о производстве допросов, следователь часто не указывает, какие именно вопросы следует выяснить, обходясь, к примеру, такими дежурными фразами, как «Допросить по обстоятельствам уголовного дела» или «Допросить обо всех известных фактах», тем самым полагаясь на компетентность оперативных работников. В результате допросы проводятся неполно, что вызывает необходимость проведения в дальнейшем дополнительных допросов и необоснованное продление сроков расследования уголовного дела. Именно поэтому, на наш взгляд, по уголовным делам при заключении ДСос допросы потерпевших, лиц, обладающих специальными знаниями (специалистов различных банковских учреждений, администрации местного самоуправления и др.), и наиболее важных свидетелей, а также подозреваемых (обвиняемых) должны проводить только следователи, имеющие высокий уровень профессиональной подготовки и знающие предмет проводимого ими расследования.

2. Исполнение поручений следователя, проводящего осмотр места происшествия: по преследованию преступников, организации засад, других заградительных мероприятий, оцеплению места происшествия, места производства обыска и т. д. Оперативные работники проводят также мероприятия по поиску очевидцев и свидетелей, розыску похищенного имущества, опра-

шивают очевидцев. Непосредственный контроль следователя за выполнением его поручений, как правило, приводит к положительным результатам.

3. Участие оперативного работника в следственном действии (ч. 7 ст. 164 УПК РФ). Оперативные работники оказывают помощь следователю при проведении сложных и трудоемких следственных действий, выполняют поручения в ходе этих действий, в ходе следственных экспериментов, обысков, проверок показаний на месте и т. д. Зачастую присутствие оперативных работников во время проведения следственных действий (допроса подозреваемых, очных ставок) дает положительные результаты, так как они имеют своеобразный «авторитет» в преступной среде, и в их присутствии подозреваемые более склонны к сотрудничеству со следователем, проявляют гораздо меньшую агрессию.

4. Совместная деятельность в следственной группе. Как правило, при заключении ДСоС производство предварительного следствия по уголовному делу из-за его сложности или большого объема работы поручается следственной группе (ч. 1 ст. 163 УПК РФ). К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч. 2 ст. 163 УПК РФ). Обычно это вызывается необходимостью производства значительного числа оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих процессуальную деятельность следователей. Следственная группа – это наиболее оптимальное организационное формирование следователей, оперативных работников и специалистов, создаваемое для эффективного проведения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в целях раскрытия и расследования преступления¹.

Так, *по уголовному делу, возбужденному по факту разбойного нападения на охранника оптового магазина, была выдвинута общая версия о его совершении какой-либо организованной группой. Однако конкретные версии*

¹ См.: Чечелян Г. С. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершенных с незаконным проникновением в жилище: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 121.

выдвинуты не были, расследование велось фактически беспланово. Лишь после создания следственной группы и проведения по намеченному плану оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий удалось установить причастность к преступлению организованной группы Репина, а после заключения с ним ДСос получить доказательства его участия в пяти эпизодах¹.

В следственной группе значительно чаще, чем при других формах взаимодействия, возникает не только высокая форма организационной упорядоченности, но и наиболее благоприятный психологический микроклимат, что объясняется совпадением глобальной и локальных целей, а также индивидуальных интересов каждого из ее членов. В результате появляются условия для возникновения хорошо сбалансированного и эффективно действующего содружества – сплоченного коллектива, в котором не должно быть противоречий и личных столкновений, а споры и возражения вызываются лишь стремлением как можно лучше и быстрее решить стоящие перед группой задачи:

оптимизировать управление процессом раскрытия и расследования преступлений;

своевременно и быстро реагировать на поступающую по различным каналам информацию о преступлениях, лицах, их совершивших, и других важных обстоятельствах;

своевременно и эффективно провести первоначальные следственные действия, прежде всего осмотр места происшествия;

организовать проведение тактических операций поискового типа по поиску носителей криминалистической информации, а также задержанию преступников;

оптимизировать всесторонний анализ информации для построения перспективных поисковых версий и планирования расследования;

¹ Уголовное дело № 78106 по обвинению Репина С. С. и других по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ // Архив суда г. Верхняя Пышма Свердловской области.

эффективно и быстро провести параллельную проверку выдвинутых следственных и оперативно-розыскных версий;

обеспечить максимальную концентрацию и комплексное использование сил и средств;

успешно преодолевать острые проблемные, конфликтные ситуации и ситуации тактического риска¹.

5. Исполнение поручения следователя о производстве розыскных действий органом дознания, находящимся в другом месте (городе, регионе, субъекте Федерации). Такое поручение должно быть выполнено в срок не позднее 10 суток (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

В юридической литературе называются и иные формы взаимодействия следователя и оперативного работника, которые приемлемы и для раскрытия дел исследуемой нами категории:

взаимные консультации и обсуждение результатов совместных действий;

взаимопомощь в фиксации результатов следственных действий, в оценке доказательственной и ориентирующей информации;

совместная информационно-аналитическая работа;

совместное принятие тактических решений, направленных на определение тактического содержания расследования².

Вместе с тем и следователь не всегда в состоянии качественно организовать взаимодействие с органом дознания. Поэтому здесь весьма значительна роль начальника следственного подразделения. Именно он осуществляет координацию взаимодействия следователя и органа дознания. Иногда в ходе взаимодействия возникают конфликтные ситуации. В некоторых случаях следователи пытаются полностью переложить раскрытие преступления на

¹ См.: Кокурин Г. А. Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1991. С. 9.

² См.: Скачко А. В. Особенности методики расследования вымогательств, совершенных организованными группами (по материалам Южного федерального округа Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 23.

работников дознания, дают им стереотипные поручения. Естественно, это вызывает у работников дознания негативное отношение к их выполнению. К наиболее эффективным формам взаимодействия с оперативными работниками сами следователи относят: оперативное сопровождение на протяжении всего расследования (40 %); постоянный обмен информацией (40 %); создание следственной группы с участием сотрудников оперативно-розыскных органов (20 %).

Взаимодействие следователя и эксперта Е. И. Ермолова верно предлагает рассматривать как основанную на законе совместную деятельность имеющих различную компетенцию субъектов, направленную на достижение общей цели – раскрытие и расследование преступлений¹. Разумеется, однако, что разница в уровне их знаний обусловлена не количеством изученных и перечисленных Е. И. Ермоловой юридических дисциплин, а специальной областью знаний эксперта. Взаимодействие следователя и эксперта (специалиста) может быть эпизодическим, ситуационным (направленным на преодоление сложной ситуации по одному из эпизодов) и постоянным, но в любом случае оно есть отражение их коммуникативной деятельности.

Важнейший элемент криминалистической тактики – взаимодействие следователя и сведущих лиц при производстве следственных действий. Сведущие лица должны проявлять терпение, такт, отличаться логичностью и критичностью ума, быть профессионалами и осознавать меру личной ответственности за результаты мероприятий, проводимых с их участием². Данный вид взаимодействия может принимать различные формы и виды:

в процессе осмотра места происшествия следователь обращает внимание эксперта на вопросы, которые его интересуют, а эксперт помогает следователю целеустремленно провести осмотр, дает соответствующие рекомен-

¹ См.: Ермолова Е. И. Взаимодействие следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-автороведческой экспертизы // Вестн. криминалистики. 2010. № 2. С. 127.

² См.: Гришина Е. П. Коммуникативное взаимодействие следователей и лиц, обладающих специальными познаниями, в ходе производства по уголовным делам // Рос. следователь. 2011. № 4. С. 35.

дации, совместно с ним ведет работу по обнаружению, фиксации, изъятию и процессуальному закреплению следов и вещественных доказательств;

при подготовке и проведении допросов специалист может помочь следователю в уяснении некоторых обстоятельств, установленных по делу (например, механизм образования следов, способ проникновения в помещение или преодоления преграды и т. д.), наметить круг вопросов, подлежащих выяснению у допрашиваемого, определить тактические приемы допроса, последовательность вопросов и тактических приемов в зависимости от эмоционального состояния допрашиваемого, проконсультировать следователя по специальным вопросам из различных областей знаний и др.

Одной из форм взаимодействия является направление органом расследования в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ письменного запроса в государственные, муниципальные, коммерческие и иные структуры¹. Охарактеризовать ее можно как опосредованный способ сбора справочной информации, которая в дальнейшем может быть определена следователем в качестве производного доказательства.

Ответы на запросы наряду с отдельными материалами уголовного дела, документами, вещественными доказательствами целесообразно предъявлять в ходе проведения следственного действия для подтверждения или опровержения, а также уточнения показаний допрашиваемого.

Направление запросов экономит время при поиске значимой по делу информации среди достаточно большого круга адресатов (например, направление запросов в банки, налоговые органы для обнаружения расчетных сче-

¹ Эту форму или способ взаимодействия рассматривает, в частности, А. В. Шмонин (см.: Шмонин А. В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007). См. также: Гранина В. В. Основы криминалистического взаимодействия при выявлении и расследовании преступлений, связанных с экономической деятельностью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Жубрина Р. Взаимодействие правоохранительных органов и Росфинмониторинга // Законность. 2007. № 11; Головина В. В. Взаимодействие правоохранительных органов в процессе принудительного обращения взысканий // Рос. следователь. 2007. № 2; Верстовой М. Е. Основные приоритеты, принципы и направления совершенствования взаимодействия налоговых и правоохранительных органов по обеспечению исполнения налогоплательщиками своих обязанностей // Финансовое право. 2008. № 5 и др.

тов отдельных граждан и организаций). Причем нередко запросы сопровождаются требованием не только предоставить информацию, но и приложить копии документов, которые следователь может проанализировать на их относимость и доказательственную значимость, сконцентрировать внимание на наиболее важных сведениях и определить дальнейший ход расследования.

Таким образом, при необходимости информации, полученную из запроса, следователь может в дальнейшем реализовать путем проведения определенных следственных действий (допрос лиц, указанных в истребованных документах, или производство выемки подлинников документов, копии которых были приобщены к ответу на запрос). Информация подобного рода может носить ориентирующий характер (к примеру, содержать отдельные характеристики виновного лица) либо иметь доказательственную ценность. В последнем случае эти сведения будут являться источником значимой по делу информации, требующей дальнейшего процессуального закрепления в качестве доказательства.

Отметим, что ситуация, когда запрос не приносит желаемого результата, как правило, вызывается его неверным составлением. Так, зачастую в запросах следователей отсутствует ссылка на нормативный источник (УПК и иные законы, например ФЗ «О банках и банковской деятельности») или отметка о согласии руководителя следственного органа с направлением запроса, отсутствует или недостаточно ясно изложена мотивировка запроса. Подобные факторы позволяют организациям, в которые направляются запросы следователей, уклоняться от их исполнения. И хотя неисполнение запроса влечет ответственность по ст. 17.7, 19.7 Кодекса об административных правонарушениях, судебная практика дает немало примеров, когда действия следователей признавались незаконными, а организации и должностные лица освобождались от административной ответственности¹.

¹ Постановление Омского областного суда от 2 февраля 2012 г. по делу № 4-А-10/2012; апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 22 августа 2013 г. по делу № 33-9847/2013.

Еще одной формой взаимодействия является получение следователем консультаций. Необходимость в них возникает обычно в случаях, когда у следователя отсутствуют специальные знания в той области, в которой совершены преступления, например, в сфере оборота жилья, т. е. в достаточно узких опосредованных правом областях. Данное обстоятельство, по мнению 36 % опрошенных нами сотрудников следственных подразделений, специализирующихся в основном на расследовании экономических преступлений, является одной из причин достаточно продолжительных сроков расследования уголовных дел. В связи с этим консультации специалиста, по нашему мнению, разумно облекать в форму такого следственного действия, как допрос специалиста, что предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законодательством (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Основная цель допроса специалиста – выяснение вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Формой взаимодействия является также участие в следственных действиях специалиста.

Участие специалиста в ходе проведения предварительного расследования законодательно закреплено в ст. 58, 80, 168, 270 УПК РФ. Оно достаточно подробно рассмотрено в научной литературе, поэтому остановимся только на некоторых моментах.

При заключении досудебного соглашения роль специалиста в том или ином следственном действии в первую очередь будет заключаться в определении положений, по которым будет заключаться ДСоС, а также значимых по делу документов и выяснении порядка их оформления. К примеру, в ходе расследования хищений прав собственности на недвижимое имущество, совершенных сотрудниками ФРС России при регистрации прав собственности, при заключении досудебного соглашения с подозреваемым (сотрудником ФРС) целесообразно привлечь специалиста в сфере оформления прав на недвижимое имущество для консультации по положениям ДСоС, по которым

подозреваемый сможет дать показания, поможет раскрыть и расследовать преступления.

При проведении осмотра изъятых документов участие специалиста будет сводиться к пояснениям относительно значения каждого из документов, обстоятельств, последовательности и правильности их оформления, что делает проводимое следственное действие более полным.

При проведении допросов свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, очных ставок и других следственных действий специалист с разрешения следователя может задавать допрашиваемому или участвующему в следственном действии лицу вопросы, что позволит более полно установить картину совершенного преступления. Нередко участие специалиста способствует достижению полноты и всесторонности следственного действия, исключает возможность его повторного проведения.

Относительно таких форм взаимодействия, как обмен информацией, устные консультации и т. п., отметим, что они не являются процессуальными и не имеют доказательственного значения, хотя и представляют для следователя определенный интерес как источники ориентирующей информации. Помимо этого, данные формы взаимодействия способствуют наращиванию у следователя объемов знаний в различных сферах.

Таким образом, в содержание организационного обеспечения расследования уголовных дел при заключении ДСоС входят:

- 1) административный элемент, т. е. создание оптимальной организационно-управленческой структуры расследования;
- 2) планирование расследования уголовного дела с учетом сложившейся следственной ситуации;
- 3) взаимодействие следователя с органом дознания, государственными, муниципальными учреждениями и службами, должностными лицами и различными организациями.

Проведенный анализ показал, в частности, что для оптимизации административного элемента организационного обеспечения расследования пре-

ступлений при заключении ДСоС целесообразно закрепить в Типовом положении о главных следственных управлениях ГУ МВД субъектов РФ обязанность направления уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с двумя или более лицами для производства предварительного следствия в Следственную часть Главного следственного управления ГУ МВД субъекта РФ.

Планирование расследования уголовного дела при заключении ДСоС необходимо рассматривать как процесс, включающий в себя анализ исходной информации, выдвижение версий и определение задач расследования, а также путей их решения. Разнообразие способов совершения преступлений организованными группами определяет и разнообразие следственных ситуаций, с которыми следователю приходится сталкиваться. Только на основании глубокого анализа данных следственных ситуаций, определения круга версий, средств их проверки можно определить верное направление хода расследования.

В рамках взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений между собой необходимо акцентировать внимание на следующем. Во-первых, наиболее распространенной формой взаимодействия следователя с органом дознания в ходе расследования преступлений при заключении ДСоС является выполнение поручения следователя в порядке ст. 38 УПК РФ, содержание которого зависит от сложившейся следственной ситуации. Во-вторых, в таком взаимодействии оперуполномоченный является исполнителем поручения следователя, в связи с чем последний не должен злоупотреблять своими правами, т. е. не поручать органу дознания выполнение исключительно процессуальной работы и наиболее значимых следственных действий. В-третьих, необходимость создания специализированных следственно-оперативных и следственных групп по уголовным делам при заключении ДСоС зависит от следственной ситуации по каждому конкретному уголовному делу.

Взаимодействие следователя с данными структурами, имея своей целью обнаружение и фиксацию доказательственной информации, уяснение механизма совершенного преступления, реализуется в таких основных формах, как истребование сведений, получение консультаций специалиста, а также участие последнего в следственных действиях.

**Глава 3. ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО ПРИМЕНЕНИЮ ОСОБОГО ПОРЯДКА
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

**§ 1. Типичные следственные ситуации
и основные направления расследований преступлений
в случае заключения с подозреваемым, обвиняемым
досудебного соглашения о сотрудничестве**

Успешное использование особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве во многом зависит от умения следователя правильно оценить сложившуюся следственную ситуацию и профессионально ее разрешать. Такой подход к расследованию преступлений является наиболее эффективным как при заключении ДСоС, так и при перспективе его заключения. Для исследования указанных следственных ситуаций необходимо раскрыть сущность ситуационного подхода в деятельности следователя.

В настоящем исследовании мы не будем вдаваться в дискуссию по вопросу об определении понятия следственной ситуации, а также перечислять распространенные в криминалистике позиции по данному вопросу. Отметим лишь, что за основу понимания данной категории нами взята позиция Л. Я. Драпкина.

Л. Я. Драпкин под следственной ситуацией понимает «динамическую информационную систему, отражающую с различной степенью адекватности многообразные логико-познавательные связи между установленными и еще неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для дела, тактико-психологические отношения участников (сторон) уголовного судопроизвод-

ства, а также организационно-управленческую структуру и уровень внутренней упорядоченности процесса расследования»¹. Одним из важнейших и фундаментальных критериев, определяющих сущность, характер следственной ситуации, Л. Я. Драпкин считает признак, «главный с практической точки зрения... – благоприятна или неблагоприятна данная ситуация для расследования... Эта модель имеет отличительные особенности: динамизм, постоянное отражение сложившегося состояния расследования по уголовному делу... постоянное развитие, переход от одного состояния к другому»².

Очевидно, что для разработки мер тактико-криминалистического обеспечения деятельности следователя требуется выделить типичные следственные ситуации по уголовным делам с участием или перспективой участия подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Поэтому в ходе исследования материалов уголовных дел появилась необходимость в классификации следственных ситуаций, возникающих на различных этапах расследования, в связи с чем еще раз обратимся к теории ситуационного подхода.

Неоценимый вклад в разработку классификаций следственных ситуаций внес Л. Я. Драпкин³. Как писал Р. С. Белкин, ученый выделил следующие наиболее важные для науки криминалистики и правоохранительной практики ситуации: типичные и специфические; бесконфликтные и конфликтные; начальные, промежуточные и конечные⁴. Но в дальнейшем правоохранительная практика выявила необходимость в разработке программ действий следователя и в других следственных ситуациях – тактического риска, проблемных, организационных, конфликтных и т. д.

¹ Драпкин Л. Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М., 1984. С. 18.

² Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. С. 17.

³ См.: Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: науч. тр. Свердловского юрид. ин-та. Свердловск, 1975. Вып. 41. С. 34.

⁴ См. подробнее: Белкин Р. С. Избранные труды. М., 2009. С. 460. (Отметим, что данная классификация проведена Р. С. Белкиным по различным логическим основаниям.)

Л. Я. Драпкин справедливо полагает, что все следственные ситуации подразделяются прежде всего на простые и сложные.

Простые ситуации возникают при отсутствии или несущественности информационных, тактических, организационных и иных трудностей, при наличии в распоряжении следователя достаточных информационных и иных возможностей для быстрого и относительно легкого их устранения. Иное положение складывается, когда расследование существенно затруднено поиском надежных источников информации, отсутствием достаточных данных об элементах предмета доказывания и прежде всего о личности преступника, а также противодействием подозреваемых, обвиняемых и других участников процесса, занимающих негативные позиции по делу, невозможностью гарантировать надежное решение промежуточных задач и достижение конечной цели, нехваткой времени, сил, средств или их неправильным распределением, большой трудоемкостью проводимых действий и другими негативными факторами. Возникающая при этом неблагоприятная обстановка и условия ведут к образованию сложных следственных ситуаций.

В зависимости от характера и содержания формирующих их факторов все сложные следственные ситуации Л. Я. Драпкин дифференцирует на проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно неупорядоченные и комбинированные (смешанные)¹.

Проблемные ситуации возникают по ряду причин. В первую очередь, это логико-информационные барьеры (препятствия), обусловленные полным или частичным отсутствием фактических данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и об источниках получения этих данных. Следователь лишен возможности принять однозначное решение, ведущее к успеху. В философии, математической логике, других науках, в том числе в криминалистике, считается, что в основе проблемной ситуации лежит так называемая семантическая неопределенность, которая вызвана отсутствием, неоднознач-

¹ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. С. 8–9 (позднее Л. Я. Драпкин организационно неупорядоченную ситуацию назвал неупорядоченной организационно-управленческой).

ностью или противоречивостью исходной информации, сложностью процесса и объекта познания, латентностью источников необходимых сведений (первая, или объективная, группа трудностей), а нередко и недостатком мыслительных – аналитических, отображающих, поисковых и др. – способностей субъекта познания (вторая, или субъективная, группа трудностей)¹.

Проблемные ситуации чаще всего возникают на первоначальном этапе расследования и представляют наибольшую трудность для разрешения по сравнению с другими разновидностями сложных ситуаций. Разумеется, при выявлении неполных, противоречивых данных на последующем и даже на завершающем этапах также возникают проблемы, и следователь принимает решения, направленные на их преодоление.

Проблемная ситуация – это своеобразное познавательное противоречие между знанием и незнанием, специфическое соотношение между известным и неизвестным по уголовному делу, когда сведения об искомом обстоятельстве не содержатся в исходных данных, но находятся в неоднозначной, предполагаемой связи с уже установленными фактами, в какой-то мере ограничивающими и в то же время направляющими поиск правильного решения.

В проблемной ситуации однозначная, алгоритмическая процедура поиска и принятия решения отсутствует. Независимо от категории и характера уголовного дела проблемная ситуация как система имеет одну и ту же логическую конструкцию: совокупность неполных, недостаточных или противоречивых сведений (исходные данные) и неизвестное искомое (обстоятельство, подлежащее установлению и доказыванию). Однако структура проблемной ситуации не исчерпывается этими двумя элементами: между исходными данными и неизвестным искомым возникает специфическое познавательное отношение – диалектическое противоречие, которое отражает существенную (проблемную) трудность и в то же время создает поисковый им-

¹ См.: Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. С. 19.

пульс для движения этой трехэлементной системы от полного или частично-го незнания к достоверному и достаточному знанию.

Конфликтные следственные ситуации возникают при особом состоянии системы межличностных отношений двух или более участников уголовного судопроизводства, имеющих противоположные интересы и намерения и стремящихся к достижению различных целей. При этом конфликтующие стороны, или хотя бы одна из них, прилагают значительные усилия для введения противника в заблуждение относительно своей действительной позиции и проникновения в планы другой стороны. В литературе, однако, высказана и другая точка зрения, согласно которой интересы участников конфликта могут на внутреннем уровне совпадать, но внешне наличие противодействия будет очевидным¹.

В основе конфликтной ситуации лежит стратегическая неопределенность в отношении планов, намерений, подлинной тактической позиции стороны, соперничающей со следователем². Сущность подобных ситуаций заключается в наличии двух ключевых конфликтогенных факторов: тактического соперничества (взаимного противодействия) сторон, имеющих противоположные интересы, и обстановки взаимной неопределенности в отношении их тактических планов и намерений.

Разумеется, каждая из сторон для достижения большей эффективности своих действий стремится замаскировать собственную тактическую позицию и проникнуть в планы противодействующей стороны. При этом конфликтное противодействие (конфликтное взаимодействие) реализуется как в контактной, так и в бесконтактной форме. И хотя острота и сложность конфликтной ситуации не зависят от формы конфликта, особенности ее преодоления в значительной степени зависят от этих факторов.

¹ См., например: Полстовалов О. В. Основы профессионального общения следователя: учеб. пособие. Уфа, 2005. С. 52.

² См.: Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. С. 20.

Ситуации тактического риска на практике нередко встречаются в комбинации с конфликтными ситуациями, содержание и направленность которых обусловлены воздействием различного рода проблем, ведущих к тому, что в зависимости от принятого следователем решения возникает множество исходов (комбинаций).

Мы солидарны с Л. Я. Драпкиным в том, что главная особенность ситуации тактического риска состоит в отсутствии среди множества решений, разработанных следователем, хотя бы одного абсолютно надежного, обязательно ведущего к намеченной цели. Даже при принятии оптимального, по мнению следователя, решения всегда остается вероятность наступления неудачного исхода.

Определенную общность конфликтных ситуаций и ситуаций тактического риска отмечает А. Е. Шуклин. Он пишет: «В конфликтных ситуациях принятие решений осуществляется в условиях активного противодействия, и решение следователя зависит главным образом от его осведомленности о планах противодействующей стороны, а также от маскировки собственной тактической позиции. В ситуации тактического риска позиция противостоящего субъекта в основном известна, однако среди множества тактических решений следователя нет ни одного, гарантирующего ему успешный результат»¹.

В рамках решения задач нашего исследования эта точка зрения представляет особую ценность, поскольку зачастую характер рискованности следственной ситуации при заключении ДСоС зависит от занятия подозреваемым или обвиняемым конфликтной позиции, своевременное определение которой является одной из основных задач следователя. Ситуация тактического риска возникает чаще всего тогда, когда следователь нацелен на привлечение подозреваемого, обвиняемого к сотрудничеству путем заключения ДСоС, но существует риск его отказа от сотрудничества, либо когда лицо

¹ Шуклин А. Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 18–19.

заключает ДСоС, но дает не соответствующие действительности показания с целью оговора другого лица или получения наказания наименьшего размера.

Если следователь частично или полностью не осознает актуальные цели и задачи расследования, неточно оценивает свои силы и возможности, реальный характер обстановки, возникает организационно неупорядоченная следственная ситуация. Данные негативные факторы возникают здесь по следующим причинам: отсутствие планирования, большая перегрузка, низкий уровень взаимодействия следователя с органами дознания, недостаточный у него уровень профессионализма, несвоевременное создание следственной группы, ошибочный выбор организационной формы расследования.

Неупорядоченная организационно-управленческая (организационно неупорядоченная) ситуация обусловлена информационной неопределенностью, которую условно можно назвать прагматической, поскольку она имеет прямое отношение к внутренней неупорядоченности организационной и управленческой деятельности субъекта расследования. Подчеркнем, что названные негативные факторы возникают не только при расследовании конкретного уголовного дела, но и за его рамками, отражаются на всей деятельности следователя или следственной группы.

Неупорядоченную организационно-управленческую ситуацию можно определить как специфическое соотношение организационных и управленческих трудностей и недостаточных для их преодоления объективных и субъективных возможностей (ресурсов), находящихся в распоряжении следователя (руководителя следственной группы). Вместе с тем необходимо отметить, что хотя организационные и управленческие трудности тесно взаимосвязаны и возникают под воздействием одной и той же прагматической неопределенности, но преодолеваются они с помощью отдельных организационных и управленческих решений следователя, имеющих различное содержание и задачи.

Следующая группа сложных следственных ситуаций – комбинированные ситуации. Они носят комплексный (смешанный) характер. Им одновременно могут быть присущи проблемность, конфликтность, черты тактического риска или организационно-управленческой неупорядоченности.

Сочетание различных неблагоприятных факторов может затруднить расследование уголовных дел в связи с дополнительными препятствиями для следователей и взаимодействующих с ними оперативных сотрудников. Однако главная трудность состоит не в количестве неблагоприятных факторов разной природы, а в остроте хотя бы одной из сложных следственных ситуаций.

Мы уже отмечали, что отличительными чертами простых следственных ситуаций являются достаточный объем достоверных исходных данных и надежные сведения об источниках информации (свидетелях, вещественных доказательствах, документах). Основной метод их расследования – последовательное развертывание исходной информации и оптимальное использование сведений о разнообразных источниках доказательств. Однако кроме действительно простых ситуаций нередко, особенно в конфликтных ситуациях, возникают мнимо простые следственные ситуации. Эта разновидность сложных следственных ситуаций представляет повышенную трудность для успешного разрешения, поскольку введенный в заблуждение следователь использует методы и приемы расследования, присущие простой, а не сложной ситуации. В то же время противостоящий следователю субъект применяет наиболее эффективную для условий конфликта тактику поведения.

Значительно реже следователь заблуждается, когда фактически простую ситуацию ошибочно принимает за сложную, обычно конфликтную. Подобная ошибка, если ее сразу не устранить, может привести к отсутствию психологического контакта, нарушению доброжелательных отношений с участниками процесса, затруднению расследования, возникновению действительно конфликтной ситуации. В этих случаях руководитель следственного подразделения, разобравшись в ситуации, может принять решение о передаче уголовного дела к производству другого следователя или принять другие меры.

Большинство сложных следственных ситуаций имеет положительный исход (результат), поскольку следователю и взаимодействующим с ним участникам расследования удастся преодолеть все существенные трудности. Однако иногда расследование принимает и негативное направление. Здесь возможны два основных варианта:

1) в самом начале расследования сложная ситуация становится менее острой, но затем ее позитивное развитие заходит в тупик;

2) несмотря на все предпринятые меры, тупиковое состояние расследования (острейшая проблемная ситуация), возникшее еще в начале расследования, остается неизменным (уровень незнания не уменьшается).

Проведенный нами анализ показал, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве также возникают и простые, и сложные следственные ситуации. Причем сложные ситуации также можно классифицировать на проблемные, конфликтные ситуации, ситуации тактического риска, комбинированные ситуации, мнимо простые ситуации и неупорядоченные организационно-управленческие ситуации. Приведенная классификация не является «истиной в последней инстанции». Несомненно, существуют и иные, составляющие не меньший (а порой и больший) интерес для научного сообщества. Но, на наш взгляд, при исследовании проблемных вопросов следственных ситуаций, возникающих при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, приведенная нами типология является наиболее приемлемой.

Применительно к рассматриваемой нами тематике следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования при наличии перспектив заключения ДСоС, во многом зависят от следующих факторов:

- задержаны ли при возбуждении уголовного дела подозреваемые;
- какую тактическую позицию занимают подозреваемые или обвиняемые;
- все ли преступные эпизоды выявлены.

Подчеркнем, что о следственных ситуациях при заключении ДСоС или с перспективой такого заключения мы можем говорить только тогда, когда лицо, совершившее преступление, установлено.

В ситуации, когда лица, совершившие преступление, установлены и находятся под оперативным контролем, следователь обладает достаточной базой негласной информации о совершенном преступлении и о лицах, его совершивших, которая необходима для его успешного раскрытия и расследования. Если же следователь не обладает конкретной информацией об основных аспектах криминальных деяний и о лицах, их совершивших, то наряду с раскрытием и расследованием данного преступления он должен принять меры к их установлению. Следственная ситуация может в корне измениться в зависимости от того, задержаны ли лица, подозреваемые в совершении преступлений, а также от позиции, которую они займут; будет ли кто-то из подозреваемых ходатайствовать о заключении с ним ДСоС или нет. Подозреваемые могут сотрудничать со следствием либо оказывать активное противодействие. Развитие следственной ситуации по уголовному делу с перспективой применения особого порядка уголовного судопроизводства при заключении ДСоС зависит и от того, о каком количестве преступлений, совершенных подозреваемыми, у следвателя имеется информация.

Изучение уголовных дел и обобщение эмпирического материала позволило нам выделить типичные и наиболее распространенные следственные ситуации, возникающие по уголовным делам на первоначальном этапе расследования с перспективой применения особого порядка уголовного судопроизводства при заключении ДСоС.

Простая ситуация. Лицо задержано на месте совершения преступления или вскоре после его совершения «по горячим следам», желает сотрудничать со следствием и ходатайствует о заключении с ним ДСоС (18 % случаев). Такая следственная ситуация наиболее благоприятна для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Здесь алгоритм действий следвателя должен строиться следующим образом.

Во-первых, следователь должен убедиться в искренности намерений подозреваемого, правдивости его показаний, оценить преследуемые им цели. Сделать это нужно с целью определения конфликтности ситуации, а также того, не является ли внешне простая следственная ситуация мнимо простой, неправильно воспринятой следователем. Следует истребовать и проанализировать материал, характеризующий подозреваемого, желающего сотрудничать (сведения о судимостях, справки из психиатрического, наркологического диспансеров, характеристики с места работы, учебы, службы, от участкового уполномоченного, из мест лишения свободы (если лицо ранее отбывало наказание), справку о составе семьи и т. д.). Если лицо ранее привлекалось в качестве подозреваемого или обвиняемого по другим уголовным делам, нужно ознакомиться с его позицией, занимаемой им в ходе предварительного следствия и суда.

Во-вторых, следователь, получив от подозреваемого согласованное с защитником ходатайство о заключении досудебного соглашения, должен допросить его о преступлениях и обстоятельствах, о которых тот готов сообщить органам следствия. Данные показания могут быть представлены (по усмотрению следователя) прокурору совместно с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что подчеркивает их значимость и подтверждает готовность подозреваемого содействовать следствию. Кроме того, такие показания нужны, чтобы организовать проверку информации, сообщаемой подозреваемым. В случае необходимости протокол допроса вместе с иными материалами может быть представлен в суд для получения судебного разрешения на производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, требующих судебного санкционирования. Например, подозреваемый сообщает, что в жилище его сожительницы находятся наркотические вещества. Тогда следователь ходатайствует перед судом о проведении обыска (выемки) в этом жилище, для чего представляет суду необходимые материалы, в том числе протокол допроса подозреваемого.

В-третьих, в рамках организации взаимодействия с оперативным аппаратом следователь должен дать ему поручение о проверке информации, сообщаемой подозреваемым, а также об установлении похищенного имущества, предметов преступления и местонахождения лиц, о которых он сообщил. Необходимо разработать совместный план следственных и оперативно-розыскных действий, направленных на подтверждение или опровержение сведений, сообщаемых подозреваемым в ходатайстве о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом ходатайство подозреваемого согласно ст. 121 и 317.1 УПК РФ должно быть разрешено не позднее трех суток со дня его заявления, т. е. следователь должен провести предварительную проверку и принять решение в этот срок.

Сложная ситуация № 1. Подозреваемый желает сотрудничать и заключить досудебное соглашение, но в силу сложившихся обстоятельств опасается угрозы жизни или здоровью его самого или его близких со стороны соучастников преступлений. Данная ситуация может быть охарактеризована как конфликтная с нестрогим соперничеством, поскольку при внутреннем совпадении интересов следователя и подозреваемого имеются внешние факторы, затрудняющие ее благоприятное развитие (26 % случаев). В такой ситуации алгоритм действий следователя должен строиться следующим образом.

Во-первых, следователь обязан разъяснить подозреваемому, что на основании п. 4 ст. 154 УПК РФ в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве уголовное дело в отношении него может быть выделено в отдельное производство, что служит своего рода гарантией конфиденциальности сведений о нем. При возникновении угрозы безопасности подозреваемого материалы, идентифицирующие его личность, изымаются из материалов уголовного дела. Кроме того, при наличии угрозы безопасности подозреваемого, с которым заключено соглашение, либо его родственников, близких лиц следователь принимает решение о хранении документов, указанных в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ и относящихся к заключенному досудебному соглашению о сотрудничестве, в опечатанном конверте. По смыслу ст. 317.4 УПК

РФ такое постановление выносится независимо от того, выделено ли уголовное дело в отдельное производство или нет.

Во-вторых, следователь должен обратить внимание подозреваемого на то, что к нему и его близким в случае опасения за их безопасность могут применяться меры государственной защиты, регламентированные Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также нормами УПК РФ (ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, ч. 3 ст. 317.4).

Использование названных тактических приемов формирует у подозреваемого картину положительных последствий своего содействия следствию, логическим результатом которого выступает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Сложная ситуация № 2. Подозреваемый отрицает свою причастность к расследуемым преступлениям и соответственно заключать досудебное соглашение о сотрудничестве не желает (34 % случаев). Эта следственная ситуация с точки зрения перспективы сотрудничества неблагоприятна тем, что подозреваемый отказывается взаимодействовать со следствием и заключать какие-либо сделки, занимает позицию противодействия расследованию, поэтому ее можно определить как конфликтную со строгим соперничеством.

Важнейшим направлением деятельности следователя в таком случае является установление мотивов занимаемой подозреваемым конфликтной позиции. При этом он должен исходить из того, что «выявленные несоответствия действительности могут быть обусловлены как осознаваемыми побуждениями (ложь), так и неосознаваемыми явлениями (непроизвольные ошибки)»¹.

Здесь наиболее рациональным будут привлечение подозреваемого к сотрудничеству путем применения различных тактических приемов и операций, установление с ним психологического контакта. Если изначально пойти

¹ Полстовалов О. В. Основы профессионального общения следователя: учеб. пособие. С. 92.

с задержанным на конфликт, то он вряд ли будет содействовать правоохранительным органам, а уж тем более заключать с ними какие-либо соглашения. О. Я. Баев абсолютно справедливо отмечал, что «конфликты в деятельности следователя (потенциальные и реальные) в сущности своей являются выражением конфликтов между общественными и личными интересами»¹. Соответственно необходимо вызвать у подозреваемого понимание того, что следователь не ставит перед собой цель любой ценой привлечь его к ответственности, как говорится, «вменив ему все, что можно».

Создав необходимые благоприятные условия, целесообразно приступить к тактической операции по привлечению подозреваемого к сотрудничеству согласно следующему алгоритму действий.

Во-первых, перед допросом подозреваемого следователь должен разъяснить его права, предусмотренные гл. 40.1 УПК РФ, т. е. право заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, обратив при этом особое внимание на то, что наличие данного соглашения будет учитываться при вынесении судом решения о наказании. Необходимо, чтобы подозреваемый осознал, что если он займет позицию отрицания или отказа от дачи показаний, то последствия окажутся для него намного негативнее, чем при выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

Во-вторых, нужно обратить внимание подозреваемого на поощрительные меры (пп. 2 и 4 ч. 1 ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации), которые могут быть применены судом в случае выполнения им условий досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом можно привести несколько положительных примеров рассмотрения реальных уголовных дел в отношении лиц, с которыми заключались аналогичные сделки. Наилучшего эффекта можно добиться путем предъявления подозреваемому для ознакомления копий приговоров по делам такой категории, вступивших в законную силу, что подтвердит действенность указанного института. Но наглядное вос-

¹ Баев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения). Воронеж, 1984. С. 23.

приятие полезности сотрудничества можно обеспечить и негативным примером, предъявив подозреваемому копии приговоров по делам, по которым ДСоС не заключалось.

В-третьих, следователь должен постараться создать у подозреваемого впечатление осведомленности об обстоятельствах совершения преступления, сославшись при общении с ним на некоторые известные следствию факты. Также нужно активно использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий, предъявив, например, аудиозаписи прослушивания телефонных переговоров.

В-четвертых, следователь должен разъяснить, что в случае возникновения угрозы жизни или здоровью подозреваемого, а также его близких к нему или его родным могут применяться меры государственной защиты, что позиция, которую он займет по уголовному делу, напрямую учитывается при избрании в отношении него меры пресечения. В заключение он может порекомендовать подозреваемому проконсультироваться с защитником и определить свою позицию. Это должно вызвать у подозреваемого доверие к следователю, чувство объективности расследования.

Сложная ситуация № 3. Подозреваемый высказывает желание сотрудничать со следствием, ходатайствует о заключении с ним ДСоС, но преследует при этом совершенно иные цели. Таким целями могут быть: направление следствия по ложному пути, затягивание времени, подготовка побега или иной формы взаимодействия с соучастниками, находящимися на свободе, ложный оговор невиновных лиц и т. д. (22 % случаев). Это мнимо простая ситуация, которая носит проблемно-конфликтный характер с элементами тактического риска.

Для успешного разрешения подобной ситуации от следователя требуется задействование рефлексивных приемов проникновения в планы противодействующего субъекта. В ситуации конфликта следователь должен выстроить мысленную модель позиции, занятой противоборствующим субъектом, и уже на основе анализа выстроенной модели принимать то или иное

тактическое решение¹. Т. С. Волчецкая называет это методом целевой имитации, который заключается в том, что «необходимо поставить себя на место другого человека и попытаться посмотреть на ситуацию его глазами»².

На наш взгляд, сказанное нуждается в определенном уточнении. Разумеется, следователь может поставить себя на место конфликтующего с ним субъекта и выстроить какую-либо модель конфликтной ситуации. Однако это будет односторонняя модель. В действительности следователь должен изучить особенности личности конфликтующего с ним субъекта и выстроить модель ситуации исходя из его интеллектуальных, волевых, эмоциональных и иных личностных качеств, причем с учетом его позиции и интересов. Таким образом, необходимо построение не одной, а сразу нескольких параллельных моделей конфликтной ситуации.

Р. Р. Рахматуллин верно указывает, что «обвиняемый (подозреваемый), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, во многих случаях не является случайно вовлеченным в преступную деятельность лицом, а был организатором или наиболее активным исполнителем преступления (76% всех лиц, заключивших соглашение). При этом заключение досудебного соглашения о сотрудничестве для такого лица чаще всего является средством достижения собственных целей»³.

После выявления конфликтности следственной ситуации ее дальнейшее развитие осуществляется по аналогии с ситуацией № 2. При этом зачастую оптимальным для следователя будет прекращение соглашения в соответствии с ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ.

Вместе с тем нужно отметить, что при указанном конфликтном характере приведенных ситуаций в них также проступают черты проблемной ситуа-

¹ Михайличенко Н. А. Тактические средства управления конфликтными ситуациями, возникающими при расследовании уголовных дел // Рос. следователь. 2008. № 4. С. 32.

² Волчецкая Т. С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие. С. 23.

³ Рахматуллин Р. Р. Некоторые аспекты криминалистического обеспечения досудебного соглашения о сотрудничестве в условиях противодействия раскрытию преступлений // Библиотека криминалиста. 2017. № 3 (32). С. 193.

ции и ситуации тактического риска. Проблемность в этом случае обусловлена возможной нехваткой у следователя данных для принятия необходимых решений, а рискованность – «возможностью принятия неверного решения, способного не только нарушить и серьезно замедлить ход расследования, но и привести к дополнительным негативным последствиям»¹, например, подозреваемый окончательно занимает позицию отказа от дачи показаний.

Предложенные нами алгоритмы действий следователя для типичных следственных ситуациях не являются универсальными или исчерпывающими. Отдельные их элементы могут и не использоваться либо использоваться в совокупности с другими действиями в зависимости от необходимости.

При этом следственные ситуации по уголовным делам, по которым с подозреваемыми (обвиняемыми) заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, можно классифицировать и по иным основаниям.

1. По факту знакомства выделяют ситуации, когда:

1) подозреваемый (обвиняемый) по уголовному делу знаком с тем подозреваемым (обвиняемым), который заключил досудебное соглашение о сотрудничестве;

2) подозреваемый (обвиняемый) по уголовному делу не знаком с подозреваемым (обвиняемым), который заключил досудебное соглашение о сотрудничестве.

При совершении преступления относительно небольшим количеством соучастников вторая ситуация невозможна, однако она вполне вероятна, если противоправную деятельность осуществляет организованная преступная группа (преступное сообщество).

2. По факту осведомленности выделяют следственные ситуации, когда:

1) подозреваемый (обвиняемый) знает о том, что вместе с ним по делу привлекается к уголовной ответственности подозреваемый (обвиняемый), заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве;

¹ Бахтеев Д. В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 130.

2) подозреваемый (обвиняемый) не знает о том, что вместе с ним по делу привлекается к уголовной ответственности подозреваемый (обвиняемый), заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве.

Данное классификационное основание по-иному можно охарактеризовать как осведомленность о факте заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Владение подозреваемым (обвиняемым) информацией об этом факте создает предпосылки для возникновения (высказывания, сообщения) угроз в отношении подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами, что должен учитывать следователь при осуществлении своей тактической операции.

3. По факту озвучивания (осуществления) угроз в отношении подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами, выделяются следующие ситуации:

1) подозреваемый (обвиняемый) высказывает (осуществляет) угрозы в отношении подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, или его близких лиц;

2) подозреваемый (обвиняемый) не высказывает (не осуществляет) угрозы в отношении подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, или его близких лиц¹.

Отметим, что описанные ситуации последовательно зависят друг от друга: если подозреваемые незнакомы, не имеет значения осведомленность одного из них о заключении другим ДСоС; если подозреваемый (обвиняемый) не знает о заключении его знакомым ДСоС, то вряд ли он высказывает в его адрес или реализует соответствующие угрозы.

Следственные ситуации, возникающие при расследовании уголовных дел с применением особого порядка уголовного судопроизводства, по време-

¹ Прыткова Е. В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. С. 114.

ни заключения досудебного соглашения о сотрудничестве можно разграничить так:

- 1) следственные ситуации, возникшие до его заключения;
- 2) следственные ситуации, возникшие после его заключения.

Анализ следственной ситуации, когда ДСоС еще не заключено, позволяет следователю установить, необходимо ли ему достижение процессуального компромисса со стороны защиты. И если такая необходимость возникает, следователь должен определить, какие промежуточные задачи при этом нужно решить.

Отметим, что до направления прокурору ходатайства подозреваемого о заключении ДСоС следователь во взаимодействии с оперативным аппаратом проводит первоначальную проверку сообщаемой им информации. При удовлетворении прокурором данного ходатайства наступает следующий этап – непосредственное заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Прокурор, руководствуясь ст. 317.3 УПК РФ, приглашает следователя, подозреваемого и его защитника и с их участием составляет текст соглашения. Важным тактическим моментом здесь является то, что в условиях противостояния интересов сторон обвинения и защиты следователь и прокурор должны отразить в указанном соглашении обязательства подозреваемого (обвиняемого) дать правдивые показания, участвовать в очных ставках, предъявлении для опознания и других следственных и процессуальных действиях, которые будут способствовать:

установлению, задержанию и изобличению соучастников преступления (например, сбытчика наркотических средств, участников организованной группы); выяснению иерархической структуры преступной организации, методов ее работы, функций, роли и конкретных действий каждого ее члена;

обнаружению местонахождения орудий преступления и предметов преступления (похищенных автомашин, срубленных деревьев, наркотических средств и т. д.);

установлению конкретного способа (или всех возможных способов) совершения преступления (например, раскрытию схемы мошенничества);

нахождению свидетелей (к примеру, присутствующих при передаче денежных средств);

выяснению местонахождения имущества, добытого в результате совершения преступления (приобретенных земельных участков, квартир, коттеджей и др.).

В то же время в тексте соглашения должно быть отражено, какие конкретно поощрительные меры могут быть применены к подозреваемому (обвиняемому) в случае выполнения им вышеуказанных положений. Только после этого стороны приступают к его заключению (подписанию).

Взаимодействие с подозреваемым (обвиняемым) в раскрытии и расследовании преступлений необходимо в первую очередь для получения важной информации, которую он сообщает в рамках заключенного соглашения. И независимо от того, выполнит ли подозреваемый (обвиняемый) все свои обязательства, указанные в соглашении, информация, которую он уже предоставил, поможет раскрыть и расследовать другие преступления, пресечь совершение новых, разыскать похищенное имущество и т. д. В случае невыполнения подозреваемым или обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве оно расторгается и производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке согласно ч. 3 ст. 317.8 УПК РФ.

Важным инструментом тактического обеспечения деятельности следователя при заключении ДСоС являются выдвижение по итогам анализа и оценки сложившейся следственной ситуации следственных версий и их проверка.

При дефиците у следствия информации версии служат, по сути, векторами расследования, и от того, насколько грамотно и рационально они будут выдвинуты, зависит ход всего расследования по делу.

Каждая выдвинутая версия должна содержать информационный комплекс – фактическую базу, т. е. сведения, полученные в результате проведе-

ния следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, в версии имеется и теоретическая база – упорядоченная совокупность данных, имеющих отношение к еще неизвестному обстоятельству и выделенных из общего запаса сведений, содержащихся в памяти субъекта деятельности и взаимодействующих с ним лиц, в специальной литературе, информационно-поисковых и иных учетах.

На первоначальном этапе расследования, а иногда и значительно позже следователю еще не известны весь объем и содержание предстоящей работы по конкретному делу. В силу этого диалектический процесс познания обстоятельств преступления представляет собой сложную мыслительную работу, в которой соединены воедино чувственные и логические знания, а также практический опыт. Этот процесс невозможен без версий, являющихся важным логическим инструментом познания. Поэтому в рамках деятельности следователя по заключению ДСоС особое значение приобретают предсказательные версии, ориентированные в будущее, носящие перспективный характер. Благодаря таким версиям он способен определить будущее состояние следственной ситуации и соответственно изменить линию своего поведения.

В криминалистической литературе выделяют такие свойства следственной версии, как вероятный характер, обоснованность, реальность, конкретность и относимость¹. Вместе с тем при выдвижении каждой версии выдвижению также подлежит контрверсия, представляющая собой полное ее логическое отрицание. Контрверсия позволяет заполнить логический вакуум, образующийся при отсутствии информации для выдвижения основных версий².

¹ См.: Арцишевский Г. В. Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978. С. 16; Бахтеев Д. В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. С. 87–88; Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987. С. 129; Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 29; Реховский А. Ф. Проблемы криминалистических версий: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 82; Шефер В. А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиции ситуационного подхода: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016. С. 17.

² Бахтеев Д. В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. С. 109.

Таким образом, в случае заключения ДСоС следователю необходимо выдвинуть комплекс типовых версий относительно того, какие цели преследует лицо, заявившее ходатайство о заключении ДСоС:

1) лицо раскаялось и действительно желает помочь следствию, даст правдивые показания, будет активно способствовать раскрытию и расследованию преступлений;

2) подозреваемый, обвиняемый активно способствует раскрытию и расследованию преступлений, но принижает и искажает свою роль в их совершении, желая минимизировать ее либо уйти от наказания;

3) подозреваемый, обвиняемый заключает ДСоС с целью оклеветать невиновное лицо или по иным негативным мотивам.

Разумеется, этот перечень не является исчерпывающим и может дополняться в зависимости от имеющихся место по конкретному делу обстоятельств.

Умение следователя выдвигать версии и анализировать следственные ситуации позволяет ему оптимизировать работу по уголовным делам, в рамках которых заключено ДСоС или имеется перспектива его заключения. Оно придает нужное направление расследованию уже на первоначальном его этапе, дает следователю ориентиры дальнейшей деятельности. В процессе проверки типовых версий в распоряжение следователя поступает новая, более конкретная и даже индивидуальная информация, которая в совокупности позволяет выдвигать и эффективно проверять перспективные специфические версии и успешно раскрывать преступления, устраняя трудности проблемного и иного характера.

§ 2. Тактические особенности

производства следственных и иных процессуальных действий с лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве

Особенности производства любого следственного действия проявляются в ходе использования различных тактических приемов, направленных на

достижение его цели. В литературе сформулировано множество понятий тактического приема, но мы, не погружаясь в дискуссию относительно их содержания, согласимся с принятым большинством ученых понятием, предложенным Л. Я. Драпкиным, и с этих позиций рассмотрим те следственные действия, осуществление которых обычно вызывает трудности, если по делу заключается ДСоС.

В ходе проведенного нами опроса следователей 31,68 % из них указали, что наиболее сложным следственным действием при расследовании уголовных дел указанной категории является допрос подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Следующие по сложности следственные действия, по их мнению, – очная ставка с участием такого лица – 25,5 %; предъявление для опoznания – 15,6 %; проверка показаний на месте – 14 %; следственный эксперимент – 13,22 %. Производство других следственных действий по уголовным делам данной категории не вызвало серьезных затруднений.

Остановимся на обозначенных следственных действиях подробнее.

Допрос

Допрос является не только самым распространенным и необходимым во всех случаях предварительного расследования, но и одним из наиболее сложных следственных действий. Осуществлять расследование можно без предъявления людей и вещей для опoznания, без производства следственных экспериментов и других процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом в качестве средств собирания доказательств, но без допроса ни одно уголовное дело обойтись не может. Это сложное, многоплановое следственное действие, часто протекающее в условиях конфликтной ситуации. От его успешного проведения в значительной степени зависит результат расследования. В ходе умело проведенного допроса могут быть получены важнейшие сведения, которые в последующем могут стать неопровержимыми доказательствами. При расследовании уголовного

дела именно в ходе допроса можно привлечь подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству путем заключения ДСоС.

В научной литературе приводится множество классификаций видов допроса: в зависимости от процессуального статуса участника следственного действия (допрос подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта, подсудимого), от возраста (допрос взрослого, несовершеннолетнего, малолетнего), от состава участников (без участия третьих лиц, с участием третьих лиц – защитника, законного представителя несовершеннолетнего, педагога, психолога, переводчика), места проведения (допрос в кабинете следователя, по месту жительства допрашиваемого, в лечебном учреждении, в изоляторе временного содержания) и т. д.

В рамках нашего исследования особый научный и практический интерес вызывают особенности тактики допроса подозреваемого, обвиняемого, так как согласно положениям гл. 40.1 УПК РФ ДСоС может заключаться только с данными участниками уголовного процесса. Здесь выделяются две ситуации:

1) допрос подозреваемого (обвиняемого) с перспективой заключения с ним соглашения в рамках гл. 40.1 УПК РФ;

2) допрос подозреваемого (обвиняемого), с которым ДСоС заключено.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) с перспективой заключения с ним соглашения в рамках главы 40.1 УПК РФ. В таком случае следователь ставит перед собой цель склонить подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству путем заключения «сделки». Для достижения данной цели допрос необходимо проводить в три этапа.

На подготовительном этапе следователь проводит логико-криминалистический анализ материалов уголовного дела и данных оперативно-розыскной деятельности. Изучая материалы уголовного дела и иные материалы, он должен уяснить, какие обстоятельства подлежат доказыванию, для выяснения каких вопросов надо провести допрос, какими сведениями может располагать допрашиваемое лицо, т. е. определить предмет допроса. Следо-

ватель группирует информацию, относящуюся к предмету допроса, по эпизодам, датам или лицам, выявляет противоречия между различными источниками доказательственной и ориентирующей информации. Рекомендуется в ходе изучения материалов дела делать из них выписки со ссылкой на соответствующие листы. Это облегчает составление плана допроса.

Сложность прогнозирования процесса расследования заключается в том, что на ранней стадии расследования исходные данные о допрашиваемом известны следователю лишь предположительно. Поэтому ему приходится разрабатывать несколько возможных вариантов поведения того или иного участника процесса и действовать активно. О. В. Полстовалов под активностью следователя понимает его «настойчивое стремление к получению в ходе процессуального действия наиболее полной всесторонней и правдивой информации на основе тщательной подготовки к его производству»¹. Разумеется, в расчете на заключение соглашения следователь должен помнить, что приоритет в принятии соответствующего решения принадлежит стороне защиты. Результаты допроса в значительной степени определяются тем, насколько полно изучена личность допрашиваемого и правильно ли использованы эти сведения для выбора наиболее эффективных приемов и средств решения тактических задач расследования².

Изучение личности подозреваемого (обвиняемого), которого необходимо допросить, также невозможно без детального анализа материалов уголовного дела. Для этого проводятся другие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: идет сбор характеризующего лицо материала по месту работы или учебы, изучаются материалы архивных уголовных дел, если лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности, проходило по делу в процессуальном статусе свидетеля и т. п. Изучение личности допрашиваемого осуществляется в целях выяснения его нравственно-психоло-

¹ Полстовалов О. В. Основы профессионального общения следователя: учеб. пособие. С. 45.

² Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М., 1998. С. 80.

гического облика, установления должного психологического контакта с ним при допросе, выяснения его взаимоотношений с другими лицами, участвующими в деле, определения его личной заинтересованности в исходе расследования. Знание особенностей личности допрашиваемого помогает следователю избрать необходимые тактические приемы допроса, предположить, какова при этом будет линия его поведения.

Если подозреваемый (обвиняемый) не находится в изоляторе временного содержания или следственном изоляторе, необходимо определить способ и время вызова его на допрос. Их верное избрание будет способствовать налаживанию психологического контакта с этим лицом, а также сохранению в тайне факта его вызова на допрос для обеспечения безопасности в случае согласия на сотрудничество. В большинстве случаев допрос производится в рабочем кабинете следователя, если же подозреваемый (обвиняемый) находится под стражей, то в следственном изоляторе или изоляторе временного содержания. Чтобы привлечь подозреваемого (обвиняемого), заключенного под стражу, к сотрудничеству, а также с целью соблюдения конспирации следователь при необходимости может с помощью оперативных сотрудников или сотрудников конвойной службы обеспечить доставку такого лица в свой кабинет или иное специально обустроенное место. При этом подозреваемому (обвиняемому) может быть предложено воспользоваться различными удобствами (принять душ, побриться, принять пищу и т. д.). Но нужно помнить, что допрос не может длиться более 4 часов непрерывно, продолжение допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов.

При подготовке к допросу необходимо также позаботиться о назначении подозреваемому (обвиняемому) защитника. Для обеспечения безопасности проведения этого следственного действия можно пригласить сотрудников органа дознания или конвойной службы.

Особое внимание стоит уделить подготовке специальных вопросов и выбору тактических приемов допроса. Если предмет допроса касается темы, требующей специальных познаний, следователь должен ознакомиться с соответствующей литературой, документацией и т. д. Иногда возникает необходимость в посещении места работы подозреваемого (обвиняемого), ознакомлении с технологией производства, системой учета и отчетности и т. д., в консультациях специалистов.

Определив предмет допроса и изучив материалы дела и личность допрашиваемого, следователь должен определить наиболее эффективные в данном случае тактические приемы, которые могут позволить достичь поставленных целей следственного действия – его согласия на сотрудничество со следствием. При необходимости требуется проконсультироваться с оперативными сотрудниками о возможности и форме использования оперативной информации, которую следователь в ходе допроса собирается сообщить подозреваемому (обвиняемому).

Должное внимание следует уделить подготовке доказательств, которые потребуются для изобличения подозреваемого (обвиняемого). Для этого требуется заранее подготовить все материалы, сделать закладки на нужных страницах уголовного дела, выписать фамилии и адреса лиц, в отношении которых придется вести допрос, подготовить вещественные доказательства и т. д.

Очень серьезно нужно подойти к вопросу о техническом обеспечении допроса: подготовить необходимые процессуальные документы, технические средства (компьютеры, принтеры и т. д.). Не вызывает сомнений и то, что с тактических позиций целесообразно ход допроса сопровождать непрерывной видеозаписью, в крайнем случае – аудиозаписью. Специалиста-оператора нужно пригласить заранее для ознакомления с условиями предстоящей работы, с порядком проведения намеченного следственного действия и для совместной разработки плана применения аппаратуры.

В некоторых случаях приходится говорить о допросе с ограниченными тактическими целями, достижение которых возможно в первую очередь с использованием фактора внезапности. Подобная ситуация возникает при задержании подозреваемого, когда нет возможности достаточно тщательно подготовиться к допросу. Как отмечается в литературе, «немедленный допрос после задержания рассчитан на то, что задержанный не сможет сразу сориентироваться, придумать ложные объяснения своего присутствия на месте происшествия и расскажет правду»¹. В соответствии с требованием ч. 2 ст. 46 УПК РФ подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания.

В процессе планирования составляется письменный план проведения допроса, где отражаются сведения о событии преступления (дата, место, ФИО участников и т. д.), формулировки и последовательность вопросов, перечень тактических приемов, перечень доказательств.

Успех и достижение цели допроса будут зависеть от надлежащей подготовки к этому следственному действию. Практика показывает, что пренебрежение этим важнейшим правилом приводит к отрицательным результатам.

Этап получения показаний, или «рабочий» этап допроса, включает в себя следующие стадии: 1) предварительная стадия; 2) стадия свободного рассказа; 3) вопросно-ответная стадия.

На предварительной стадии следователь устанавливает личность допрашиваемого, выясняет его анкетные данные, разъясняет ему права и обязанности, решает вопрос о необходимости участия в допросе переводчика. При разъяснении подозреваемому (обвиняемому) его прав и обязанностей, предусмотренных гл. 40.1 УПК РФ, следователь должен обратить его внимание на преимущества особого порядка судебного разбирательства, чтобы убедить в возможности сотрудничества со стороной обвинения. Основная за-

¹ Бирюков В. В., Мельникова О. Б., Шехавцов Р. Н., Попов И. В. Теория и практика планирования расследования преступлений: учеб. пособие. Луганск, 2002. С. 45.

дача данной стадии – создать условия для того, чтобы подозреваемый (обвиняемый) добровольно заявил ходатайство о заключении ДСоС, а после – для получения от него показаний и обеспечения их достоверности. При этом важно установить с допрашиваемым психологический контакт.

А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева и Н. А. Якубович рассматривают психологический контакт с допрашиваемым в качестве тактического приема, «являющегося предпосылкой для получения правдивых показаний»¹. Мы солидарны с ними в том, что это сложный тактический прием, состоящий из ряда простых приемов. Как верно писал Л. Л. Каневский, «психологический контакт – это состояние, при котором участники следственного действия проявляют интерес и готовность к общению и восприятию информации, исходящей друг от друга»².

Иначе говоря, психологический контакт на допросе – это такой уровень взаимоотношений, при котором участвующие в нем лица готовы (могут и желают) воспринимать исходящую друг от друга информацию. Установление психологического контакта – это создание такой благоприятной психологической атмосферы следственного действия, когда допрашиваемый внутренне, психологически настроен участвовать в диалоге, слушать допрашивающего, воспринимать его доводы, аргументы и предъявляемые доказательства даже в условиях конфликтной ситуации, когда он намерен скрыть правду, дать ложные показания, помешать следователю установить истину.

Необходимость установления психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым) с перспективой склонения его к сотрудничеству со следствием является наиболее важным фактором рабочего этапа допроса данного лица. Если же психологический контакт установлен не будет, подозреваемый (обвиняемый) откажется от дачи показаний, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ («Никто не обязан свидетельство-

¹ Советская криминалистика. Теоретические проблемы / под ред. Н. А. Селиванова. М., 1978. С. 155.

² Каневский Л. Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М., 1982. С. 16.

вать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом»). Вместе с тем, как правильно отмечает Н. И. Порубов, «психологический контакт не должен заканчиваться допросом. Важно сохранить его для повторных допросов и иных следственных действий. Часто бывает, что характер отношений, сложившихся со следователем, допрашиваемый переносит и на других лиц, участвующих в осуществлении правосудия»¹.

Получив от подозреваемого (обвиняемого) согласие на дачу показаний, следователь дает ему возможность сообщить известные ему сведения об обстоятельствах уголовного дела в виде свободного рассказа. Помимо получения информации доказательственного характера свободный рассказ позволяет:

получить представление об интеллекте, темпераменте, волевых качествах подозреваемого (обвиняемого);

выявить степень осведомленности лица об обстоятельствах дела и составить суждение об искренности его показаний;

получить информацию о фактах, которые следователю не были известны или выяснение которых у данного лица не предполагалось².

Следователь должен внимательно, не перебивая допрашиваемого, выслушать его свободный рассказ. Даже если допрашиваемый сообщает заведомо ложные сведения, их также следует выслушать спокойно. Нельзя проявлять недоверие к получаемым показаниям, допускать насмешки, прерывать допрашиваемого. В противном случае это может привести к потере психологического с ним контакта, его отказу от дачи дальнейших показаний. Если допрашиваемый уходит в сторону от предмета допроса, рекомендуется напомнить ему о необходимости давать показания по существу дела.

Выслушав свободный рассказ подозреваемого (обвиняемого), следователь должен выяснить, намерен ли он сотрудничать со следствием, а уже по-

¹ Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. С. 41.

² См.: Топорков А. А. Криминалистика: учеб. М., 2012. С. 163.

сле приступает к вопросно-ответной стадии. На данной стадии происходит уточнение показаний и восполнение в них пробелов путем постановки вопросов.

Важной целью допроса в рассматриваемой ситуации является установление ролевых функций как допрашиваемого лица, так и других членов преступной группы. Согласно исследованию, проведенному Я. М. Мазуниным, лишь в 21,4 % уголовных дел, в которых усматривается организаторская деятельность конкретных лиц, они были привлечены к ответственности как организаторы¹.

В том случае, если допрашиваемый отказывается сотрудничать или умалчивает о сведениях, имеющих значение для дела, либо сообщаемые им данные противоречат имеющимся в дела материалам, возможно применение тактических приемов, побуждающих к даче показаний. Такие тактические приемы основаны на эмоциональном и (или) логическом убеждении. Последнее предполагает убеждение допрашиваемого в том, что дача им признательных объективных показаний целесообразна именно по логическим основаниям – для существенного снижения грозящего ему в противном случае наказания.

Убеждение как метод воздействия на личность состоит в передаче нравственных, интеллектуальных, эмоциональных и других представлений от одного лица к другому в целях изменения мотивов, которыми лицо, подвергающееся воздействию, руководствуется в своей деятельности. Убеждение имеет весьма сложную структуру; выступая как метод внешнего воздействия на поведение лица через его внутренние побуждения, оно создает мотивы свободного и осознанного определения человеком характера своих отдельных поступков и поведения в целом.

О. Я. Баев считает, что «все существующие приемы воздействия на допрашиваемого методом убеждения направлены на то, чтобы он дал правди-

¹ См.: Мазунин Я. М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного следствия: моногр. Омск, 2003. С. 26.

вые показания и чтобы их дача под воздействием убеждения осознанно представлялась допрашиваемому в сложившейся ситуации общения единственно верной, отвечающей его интересам линией поведения. Иными словами, допрашиваемый, изменяя свое поведение под воздействием убеждения, должен сознавать и отчетливо представлять себе, что в создавшейся ситуации передача им следователю искомой информации необходима в его интересах по определенным рациональным или эмоциональным мотивам (чаще всего по совокупности этих мотивов)»¹.

Классификация убеждения на логическое и эмоциональное довольно условна; невозможно логическое убеждение без эмоционального воздействия, так же как эмоциональное убеждение, как правило, предполагает наличие его логической основы. Поэтому данные приемы используются во взаимосвязи (пример такого их применения будет приведен ниже).

К логическим приемам относится убеждение допрашиваемого в том, что дача им признательных показаний является рациональным и полезным для него действием. Способы допустимого логического убеждения могут дополняться обещаниями следователя (причем только законных, выполнимых в пределах его компетенции и не нарушающих этические нормы), например, о возможности смягчения избранной в отношении допрашиваемого меры пресечения, о предоставлении свиданий с близкими ему людьми и об иных «преференциях». Пример недопустимого, невыполнимого обещания – указание следователем конкретного размера наказания, что не входит в его компетенцию.

Как показывает следственная практика, наиболее рациональным при использовании тактических приемов допроса этой группы является не только апеллирование к УК РФ и УПК РФ, но и подробный разбор, детальный анализ их соответствующих положений применительно к социально значимым (и значимым в правовом отношении) качествам допрашиваемого и с учетом

¹ Баев О. С. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него // Следственная тактика: науч.-практ. пособие. М., 2003. С. 432–433.

конкретных обстоятельств расследуемого дела. Это, например, сведения о наличии или об отсутствии судимости, семьи, малолетних детей.

Эмоциональное воздействие на подозреваемого, обвиняемого при допросе основано на обращении следователя к субъективным качествам его личности. Допустимость и целесообразность использования в названных целях положительных свойств личности допрашиваемого (отсутствие судимости, мнения его сослуживцев, коллег, близких к нему людей о наличии у него таких свойств, раскаяние в содеянном и т. п.) сомнений ни у кого вызвать не может. «В отличие от насилия, – пишет А. Р. Ратинов, – правомерное психическое влияние само по себе не диктует конкретное действие, не требует того или иного содержания, а, вмешиваясь во внутренние психологические процессы, формирует у человека правильную позицию, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и лишь опосредованно приводит его к выбору определенной линии поведения»¹.

Однако применение основанных на этом тактических приемов, как правило, оказывается недостаточным для убеждения такого лица дать правдивые и достоверные показания обо всех обстоятельствах совершенного группового преступления и его участниках.

Зачастую лица из контингента, с которым следователь взаимодействует в рассматриваемой ситуации, характеризуются негативно: предыдущие судимости, жестокость и цинизм, отразившиеся в обстоятельствах совершенного преступления (а это во многом затрудняет установление устойчивого психологического контакта между следователем и допрашиваемым). В связи с этим в рассматриваемой ситуации для достижения целей, обусловливаемых необходимостью заключения ДСоС, следователь при допросе подобных подозреваемых, обвиняемых зачастую вынужден прибегать к использованию тактических приемов эмоционального убеждения с использованием так называемых слабых мест психики. В судебной психологии под ними пони-

¹ Ратинов А. Р. Психологические основы расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 448.

маются нежелательные в психической структуре личности свойства – жадность, ревность и т. п.

Назначение этих тактических приемов допроса заключается в том, чтобы убедить допрашиваемого дать правдивые показания. Для этого используется, например, ознакомление его с содержанием показаний его соучастников, которые именно на него возлагают основную ответственность за совершение преступления. Другой вариант – доведение до допрашиваемого информации о поведении его соучастников, не соответствующем его ожиданиям (к примеру, о несправедливом дележе похищенного). Можно также сообщить допрашиваемому нелюбезное мнение о нем близких ему лиц или, напротив, мнение о близких ему лицах и их поведении, противоречащее имевшимся у него представлениям.

Думается, однако, что использование при допросе низменных побуждений допрашиваемого, в том числе страха перед наказанием, явно недопустимо, так как подобное поведение следователя противоречит всем морально-этическим нормам.

Назовем некоторые другие эффективные тактические приемы производства допроса подозреваемого (обвиняемого), используемые с целью склонения его к добровольному сотрудничеству со следствием.

Оставление допрашиваемого лица в некоем непонимании об объеме доказательственной информации, которой владеет следователь. Этот прием в контексте рассматриваемой нами темы особо ценен тем, что с его помощью у подозреваемого (обвиняемого) снижается уровень ценности собственных показаний и тем самым упрощается процесс его убеждения в необходимости сотрудничества со следствием.

Демонстрация в ходе допроса осведомленности следователя. Осведомленность может демонстрироваться в отношении личности и биографии допрашиваемого, его занятий, межличностных отношений, неблагоприятных поступков, характера конфликта между участниками преступного сообщества. Данный прием может быть особо ценен в комбинации с предыдущим,

поскольку их совместное использование оказывает усиленное логико-психологическое воздействие на допрашиваемого.

Предъявление доказательств по их нарастающей силе воздействия на допрашиваемого (некоторые криминалисты указанный тактический прием определяют как *последовательность* предъявления доказательств, поскольку доказательства предъявляются последовательно одно за другим).

Предъявление вначале ключевого доказательства, сопровождающееся пояснением, что оно не единственное. Подобная демонстрация убеждает допрашиваемого в бесплодности дачи им ложных показаний и способствует пониманию перспективности заключения ДСоС.

Важность последовательности предъявления доказательств отмечал еще И. Кертэс, который писал: «Следователь должен уметь показать допрашиваемому безвыходность его положения, собранные доказательства предъявить так, чтобы тот понял бесполезность дачи ложных показаний. Повлиять на ход рассуждения таких субъектов можно прежде всего путем окружения их цепью стойких, правильных и непререкаемых доказательств, противопоставить которым допрашиваемый ничего не может»¹. Последовательность предъявления доказательств, по нашему мнению, должна быть выстроена таким образом, чтобы допрашиваемый осознал значение своих показаний для завершения расследования, но при этом понимал, что даже без них он может быть привлечен к уголовной ответственности.

Допущение легенды. Допрашиваемому дается возможность изложить свою точку зрения или позицию и их аргументацию, содержащую заведомо ложные сведения. В этом случае необходимо знакомить допрашиваемого с протоколом допроса после завершения определенного этапа свободного рассказа или после ответа на каждый вопрос и предлагать ему подписать соответствующую часть протокола. После завершения допроса следователь использует прием активного изобличения допрашиваемого. Но нужно учитывать, что данный тактический прием возможен лишь на стадии убеждения

¹ Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965. С. 158.

допрашиваемого в целесообразности сотрудничества со следствием, поскольку в дальнейшем предполагается, что он будет сообщать правдивые сведения.

Предложение допрашиваемому повторить рассказ в другой последовательности, если возникло подозрение, что показания предварительно заучены. Так, при расследовании многоэпизодного уголовного дела допрос можно начать с эпизода, участие допрашиваемого в совершении которого подтверждается максимальным количеством доказательств. Когда допрашиваемый не желает давать показания о личности соучастников или их роли в совершении преступления, необходимо предложить ему смоделировать действия соучастников, оставшихся на свободе, обращая внимание на следующие обстоятельства: продолжение преступной деятельности, в результате которой могут появиться новые потерпевшие; характер их отношения к самому допрашиваемому, его семье (оценят ли его поведение, будут ли оказывать материальную помощь); возникает ли опасность в отношении допрашиваемого, его родственников и знакомых со стороны соучастников, если они останутся на свободе и избегут уголовной ответственности, и т. д.

Если показания допрашиваемого относительно временных или пространственных характеристик расследуемого события характеризуются неконкретностью, расплывчатостью, целесообразно предложить ему нарисовать схему происходившего или маршрут движения участников преступного события.

Выяснение контрольных данных, позволяющих проверить сообщаемые сведения.

Применение звуко- и видеозаписи, помогающей не только опровергнуть возможное последующее заявление о неправильности протоколирования показаний, но и оказывающей сдерживающее влияние при появлении установки на отказ от правдивых показаний или на их изменение.

Участие в допросе специалиста в тех случаях, когда в процессе допроса приходится затрагивать сложные технические, технологические и иные вопросы, которые могут быть недостаточно известны следователю.

Инерция. Сущность этого приема сводится к тому, что следователь, беседуя с допрашиваемым, незаметно переводит разговор на отвлеченные темы, но в сфере, связанной с выясняемым фактом. Допрашиваемый, будучи увлеченным рассказом как о постороннем, нейтральном, при умелом направлении разговора «по инерции» проговаривается, сообщая то, что собирался утаить от следователя. Эффективность «инерции» зависит от того, насколько правильно следователь выберет момент перехода разговора от посторонней темы к существу дела. Такой переход в одних случаях осуществляется плавно и незаметно, в других – резко. Иногда эти переходы необходимо делать неоднократно.

Использование отдельных личностных свойств допрашиваемого – склонности к меланхолическим переживаниям, вспыльчивости, скептицизму, тщеславию и т. п. В отдельных случаях это позволяет получить при допросе правдивые показания, так как в запальчивости или гневе допрашиваемый может порой рассказать то, что не сообщил бы в обычном состоянии.

Кроме того, существует целая группа приемов и способов по созданию в кабинете следователя определенной обстановки, необходимой для дезориентации и рассеивания внимания допрашиваемого в тех случаях, когда он действительно виновен в совершении преступления. В частности, это размещение перед допросом определенных предметов: ценностей, оружия, похожих на похищенные; аналогов упаковки, в которой хранились ценности или оружие; гипсовых слепков следов обуви; иных вещественных доказательств и т. д.

Косвенный допрос. Этот метод заключается в том, что следователь, анализируя материалы дела, выбирает какой-нибудь второстепенный (промежуточный) факт, которому конфликтующий субъект не придает значения и не скрывает, не утаивает его во время допроса, но который связан с тща-

тельно укрываемым им обстоятельством. После постановки нескольких отвлекающих (успокаивающих) вопросов следователь внезапно задает ему вопрос о промежуточном факте, и при получении ответа четко выявляется связь этого факта с укрываемым обстоятельством (элементом предмета доказывания).

Перечисленные приемы и методы преодоления противодействия конфликтующего субъекта – лишь часть тактического арсенала следователя. При этом нужно иметь в виду, что тактико-психологическое воздействие отдельных приемов и методов многократно усиливается при их комплексном применении в ходе производства даже отдельного следственного действия.

Если же подозреваемый (обвиняемый) изъявил желание сотрудничать, то необходимо разъяснить как ему, так и его защитнику, что в ходе допроса необходимо дать краткие показания о каждом преступном эпизоде, о роли каждого из участников, о похищенном имуществе. В последующем это позволит убедить прокурора, что подозреваемый (обвиняемый) действительно владеет важной для следствия информацией и что с ним необходимо заключать ДСоС, для чего протокол допроса рекомендуется предоставить прокурору вместе с ходатайством подозреваемого (обвиняемого) о заключении ДСоС.

На заключительном этапе допроса происходит фиксация показаний. Основное средство – составление протокола, регламентированное ст. 166–167 УПК РФ.

В качестве дополнительных средств фиксации показаний допрашиваемого могут применяться фотографирование, аудио- и видеозапись. Решение об их использовании принимает следователь, который в обязательном порядке должен уведомить об этом всех участников допроса и сделать соответствующую отметку в протоколе. В протокол должны быть включены сведения об использованных технических средствах и условиях осуществления записи.

Стоит отметить, что результаты (как положительные, так и отрицательные) воздействия на лицо, с которым обсуждалась возможность заключения с ним ДСоС, могут быть использованы в качестве доказательств лишь в том случае, если его допрос производился с участием защитника.

По окончании допроса допрашиваемый и иные участники допроса знакомятся с протоколом, им воспроизводятся материалы аудио- и видеозаписи и т. д., о чем делается запись в протоколе. Участники допроса имеют право требовать дополнения и уточнения протокола. Соответствующие ходатайства подлежат обязательному удовлетворению.

Факт ознакомления с содержанием протокола допрашиваемый удостоверяет своей подписью. Если протокол допроса расположен на нескольких страницах, допрашиваемый должен подписать каждую из них. Все дополнения и поправки в протоколе должны быть удостоверены подписью допрашиваемого и следователя.

Если сделанные допрашиваемым в ходе переговоров о возможности заключения ДСоС признания в участии (своем и других лиц) в совершении преступления не будут занесены в подписанный им и его защитником протокол допроса, какой-либо доказательственной силы они иметь не будут.

Допрос подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено ДСоС. Его целью является получение максимально полного объема информации от лица, заключившего ДСоС. При этом одна из основных задач данного следственного действия – получение именно правдивых показаний, пресечение ложных показаний и оговора третьих лиц.

Широко известна позиция по этому вопросу Верховного Суда РСФСР, которая была сформулирована в постановлении его Пленума: «В том случае, когда обвиняемый дает заведомо ложные показания, касающиеся других лиц, заявляя, например, что преступление совершил не он, и указывает на другое лицо как на преступника или принижает свою роль в совершении преступления за счет соучастников, его действия следует рассматривать как допусти-

мый метод защиты»¹. В ч. 2 ст. 45 Конституции РФ также закреплены положения, продублированные в ч. 2 ст. 16 УПК РФ, о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами. Таким образом, заведомо ложные показания подозреваемого об участии в совершении преступления другого лица заведомо ложным доносом не являются, поскольку даются с целью уклониться от уголовной ответственности и служат способом защиты от обвинения².

Подготовительный и заключительный этапы допроса лица, заключившего ДСоС, особого интереса в рамках настоящего исследования не представляют, так как они практически идентичны с этапами уже рассмотренного допроса подозреваемого (обвиняемого) с перспективой заключения с ним соглашения в рамках гл. 40.1 УПК РФ.

Нормы, закрепляющие правовой механизм заключения ДСоС, не содержат указания о том, что лицо, с которым обговаривается возможность заключения с ним досудебного соглашения, в первую очередь должно дать признательные показания обо всех известных ему обстоятельствах расследуемого дела. Однако необходимость этого сама по себе предполагается логикой процесса заключения соглашения. Поэтому все тактические приемы допроса подозреваемого, обвиняемого (основанные в системе своей на логическом и эмоциональном убеждении) направлены на достижение этой локальной цели.

Очная ставка

При расследовании уголовных дел с участием подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, следователь должен особенно тщательно и осторожно подходить к решению вопроса о проведении с его участием очной ставки, поскольку это следственное действие характеризуется повышенным тактическим риском: допрашиваемый,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 11 апреля 1990 г. № ВВСС-91-8; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второе полугодие 1997 г.: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 14 января 1998 г. (определение № 1-Д97-16).

² Авторы многих комментариев к УПК РФ (например, подготовленных под ред. А. В. Смирнова, В. П. Божьева и др.) разделяют эту позицию.

ранее давший достоверные показания о проверяемом обстоятельстве, под психологическим воздействием второго участника очной ставки может их существенным образом изменить либо в целом отказаться от ранее данных показаний.

Для недопущения подобных негативных последствий целесообразно соблюдать определенные тактические рекомендации.

Во-первых, проведение таких очных ставок возможно лишь при условии, что подозреваемый (обвиняемый), заключивший ДСоС, на это согласен.

Во-вторых, проведение очных ставок между названными лицами возможно лишь при условии, что это не повлечет негативных последствий для мер безопасности, предпринимаемых в отношении лица, с которым заключено ДСоС.

В-третьих, очные ставки в случае их необходимости могут производиться как до заключения с таким лицом ДСоС (что нам представляется более предпочтительным), так и после его заключения, позволяя в этом случае подозреваемому, обвиняемому выполнять принятые на себя в соответствии с соглашением обязательства.

Принимая решение о проведении очной ставки, следователь должен тщательно готовить содействующее ему лицо к участию в ее проведении. Видится целесообразным составление и обсуждение с данным лицом некоего сценария его участия в очной ставке, включающего, к примеру, следующие параметры:

1) какие и в какой последовательности вопросы будут выясняться на очной ставке; как на них отвечать;

2) как отвечать на вопросы, которые могут быть заданы ему изобличаемым им лицом и его защитником (если последний будет принимать участие в очной ставке);

3) на какие их вопросы и с какой мотивацией имеет смысл отказываться отвечать.

При этом необходимо (и это представляется принципиально важным) вновь предупредить данное лицо о его обязанности во исполнение достигнутого (достигаемого) соглашения о сотрудничестве давать только правдивые показания, о возможности в противном случае расторжения такого соглашения (с разъяснением связи последствий этого и уголовной ответственности).

Если данное следственное действие проводится традиционным способом, другому его участнику станет известно о сотрудничестве подозреваемого (обвиняемого), заключившего соглашение, с правоохранительными органами, что с большой вероятностью может повлечь высказывание угроз в его адрес. Очная ставка с подозреваемым (обвиняемым), которому присвоен псевдоним, вообще неосуществима, поскольку скрыть при этом личность сотрудничающего со следователем лица невозможно.

Если допрашиваемые находятся в разных органах внутренних дел (в том числе расположенных в разных субъектах Российской Федерации), то получение подписи одного из них в протоколе становится затруднительным или невозможным. Е. В. Прыткова в качестве вариантов решения этой проблемы приводит несколько вариантов.

1. После окончания следственного действия электронный вариант протокола по защищенной электронной почте органов внутренних дел «Дионис» направляется в другой орган внутренних дел, где находится подозреваемый или обвиняемый. Протокол распечатывается, подписывается данным подозреваемым (обвиняемым). Далее документ сканируется и в таком же порядке направляется в орган, где находится подозреваемый (обвиняемый), заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве.

2. Протокол может быть выслан в орган внутренних дел по факсу, подписан сотрудничающим с правоохранительными органами лицом и следователем.

3. Внутри одного из компьютеров (ноутбуков) одновременно с проведением данного следственного действия может осуществляться его ви-

деофиксация. Носитель с размещенной на нем видеозаписью должен быть приложен к протоколу очной ставки¹.

К настоящему времени осуществить производство очной ставки по такой форме достаточно сложно в организационно-техническом плане, кроме того, оно требует внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Однако представляется, что в будущем эти вопросы будут успешно разрешены.

В случае ситуации тактического риска, в которой личность лица, сотрудничающего с правоохранительными органами, с высокой вероятностью может быть раскрыта, от производства очной ставки следует отказаться.

Предъявление для опознания

В ч. 8 ст. 193 УПК РФ закреплена возможность проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Эта норма крайне важна, так как направлена на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

Особенностью проведения следственного действия «предъявление для опознания» по уголовным делам, по которым заключено ДСоС, является то, что опознающим, наряду с потерпевшим и свидетелем, зачастую становится подозреваемый или обвиняемый. Здесь наиболее интересна ситуация, когда подозреваемый (обвиняемый), заключивший ДСоС, опознает потерпевшего или свидетеля. Возникнуть такая ситуация может, если подозреваемые (обвиняемые) в момент совершения преступлений были в масках, либо если лицо, заключившее ДСоС, в этот момент находилось в салоне автомобиля с тонированными стеклами и соответственно могло запомнить внешность потерпевшего или свидетеля.

Криминалистической практикой выработаны различные способы проведения данного действия: через зеркальное стекло¹; с использованием пред-

¹ Прыткова Е. В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. С. 148.

метов маскировки опознающего (парика, накладных усов, бороды, маски, темных очков); при нахождении опознаваемого в лучах мощного источника света, а опознающего в темноте; через узкое отверстие в сплошной непрозрачной преграде, разделяющей опознаваемого и опознающего²; с помощью автомобиля с тонированными стеклами³ и т. д.

В научной литературе неоднократно высказывались предложения о процессуальном закреплении некоторых способов проведения опознания, например по фотографии либо по видеоизображению⁴, с помощью видеоаппаратуры⁵. Соглашаясь с мнением Е. В. Прытковой, отметим, что предъявление для опознания, проводимое с помощью видеотрансляции, предпочтительнее опознания по фотографии или по видеоизображению⁶. Это обусловливается следующими факторами:

Во-первых, видеотрансляция обладает важными преимуществами относительно фото- и видеоизображений: вследствие своей статичности фото-

¹ См. подробнее: Антонов В. П. Техника и тактика предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым // Следственная практика. 2004. № 2.

² См.: Брусницын Л. Б. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): моногр. М., 2010. С. 161.

³ См.: Новикова М. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 103.

⁴ См., например: Янин С. А. Правовые и организационно-тактические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 116; Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2004. С. 221; Булатов В. А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. С. 147 и др.

⁵ См., например: Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). С. 193; Замылин Е. И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений: моногр. М., 2010. С. 161; Крайнов В. И. Особенности государственной защиты потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 131 и др.

⁶ Прыткова Е. В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. С. 141–142.

графия не способна передать функционально-двигательные особенности опознаваемого, а видеоизображение не может в полной мере, к примеру, удовлетворить просьбу опознающего посмотреть на опознаваемого под другим углом. Кроме того, потоковая видеотрансляция практически исключает возможность внесения в содержание передаваемой информации каких-либо умышленных изменений.

Во-вторых, финансовые затраты на техническое обеспечение данного вида опознания значительно ниже по сравнению, например, с затратами на оборудование специальных комнат со стеклами с односторонней прозрачностью.

В-третьих, видеотрансляция в конечном счете позволяет гарантировать безопасность опознающего.

В-четвертых, в перспективе с помощью такой технологии возможно производство предъявления для опознания в условиях нахождения опознаваемого и опознающего в разных местах, что нивелирует определенные трудности логистического характера.

Техническое обеспечение предъявления для опознания с применением видеотрансляции может быть произведено разными способами.

1. С использованием аналоговых устройств.

Для этого необходимы два отдельных помещения, желательно расположенные рядом, экран (телевизора, монитора, проектора), видеокамера, видеокабель нужной длины, микрофон в комнате для опознающего и динамик в комнате для опознаваемого. Видеокамера соединяется с экраном с помощью видеокабеля, при этом на экран в режиме прямого эфира выводится изображение воспринимаемой объективом видеокамеры обстановки.

Порядок проведения опознания таким способом, полагаем, должен быть следующим.

В помещение, не оснащенное экраном, следователь приглашает опознаваемого, его защитника, статистов, понятых. Здесь же располагаются специалист с видеооборудованием и оперативные сотрудники. Следователь разъяс-

няет присутствующим правила производства предъявления для опознания, права и обязанности сторон. Оознаваемый называет свои фамилию, имя, отчество и свой процессуальный статус по данному делу, занимает произвольное место среди статистов; последние также называют свои данные.

После этого следователь с понятыми и защитником переходят в помещение, оснащенное экраном, в которое приглашается опознающий. Следователь предлагает опознающему внимательно посмотреть на людей в экране телевизора и пояснить, узнает ли он кого-нибудь. При необходимости по просьбе опознающего следователь, включив микрофон или воспользовавшись телефонной связью, может предложить опознаваемым встать, пройти или выполнить другие действия. После составления и подписания участниками протокола опознающий покидает помещение первым в целях исключения контакта с опознаваемым.

Если опознающий участвует в следственном действии под псевдонимом, защитник должен постоянно находиться в том же помещении, что и опознаваемый¹. Они приглашаются для ознакомления с протоколом в помещение, оснащенное экраном, после того, как его покинет опознающий.

Главным преимуществом данного способа является его полная защищенность от несанкционированного доступа к происходящему со стороны заинтересованных лиц из-за его автономного применения. Также следует отметить сравнительно невысокую стоимость используемого оборудования, обеспечивающего достаточное качество передаваемого изображения.

Необходимо отметить, что в рамках действующего законодательства указанный способ проведения опознания уже применяется в России. Следователи Главного следственного управления МВД России по Свердловской области нередко используют его в процессе расследования уголовных дел.

¹ Данная практика признана законной Определением Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2008 г. № 1090-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

Так, по одному из уголовных дел производилось предъявление для опознания с использованием аналоговых устройств. В качестве опознаваемого лица выступал сбытчик наркотических средств. Опознающий, следователь и понятые находились в служебном кабинете следователя, где был установлен телевизор; опознаваемый, статисты, защитник и оперативные уполномоченные – в коридоре; там же находился специалист с видеокамерой, которая с помощью кабеля была соединена с телевизором. Присутствующие в служебном кабинете на экране телевизора наблюдали за людьми, находящимися в коридоре. Так как опознающий был скрыт от глаз опознаваемого и его защитника, он, не испытывая страха за свою жизнь, уверенно опознал сбытчика¹.

Представляется все же, что в подобной ситуации, несмотря на эффективность произведенных действий, тактически правильнее было бы проводить данное следственное действие в отдельных, не связанных друг с другом помещениях.

2. С использованием цифровых устройств.

Данный способ имеет ряд преимуществ перед аналоговым. Как уже отмечалось, в случае присвоения видеокамере (компьютерам) уникального IP-адреса проведение данного следственного действия никак не связывается с какой-либо территорией. Опознаваемый и опознающий могут находиться даже в разных городах, в том числе расположенных в разных субъектах Российской Федерации. Этот способ позволяет в кратчайшие сроки провести предъявление для опознания лица, не дожидаясь его доставления в тот регион, где производится расследование.

Понятые при таком способе опознания постоянно находятся в помещении, куда приглашается опознающий, и наблюдают за происходящим на мониторе. Защитник опознаваемого может находиться в любом из помещений, однако при участии в следственном действии опознающего, которому присвоен псевдоним, он (защитник) должен находиться исключительно в поме-

¹ Уголовное дело № 1-423/2011 // Архив Свердловского областного суда.

щении со своим подзащитным¹. Следователь может руководить ходом проведения опознания и передавать пожелания опознающего относительно действий опознаваемых лиц с помощью телефонной связи или микрофона.

При этом возможна параллельная процессу производства следственного действия дополнительная фиксация его хода на электронных носителях: в таких случаях в качестве приложений к протоколу могут быть приложены снимки экрана монитора (скриншоты).

Недостатком рассматриваемого варианта является его себестоимость, которая выше себестоимости предъявления для опознания, проводимого с использованием аналоговых устройств. Кроме того, качество передаваемого изображения в этом случае зависит не только от оборудования, но и от пропускной способности сети. Однако данные недостатки можно считать несущественными и преодолимыми с учетом возможностей, предоставляемых современной техникой.

Проверка показаний на месте, следственный эксперимент

Проверка показаний на месте и следственный эксперимент носят явно выраженный проверочный характер, однако ситуация заключения с подозреваемым (обвиняемым) ДСоС расширяет потенциал этих действий: помимо проверки информации, входящей в предмет доказывания, дополнительно могут быть исследованы мотивы, намерения и отношение лица, с которым заключается ДСоС, к такому соглашению. Наибольшую сложность при производстве указанных следственных действий вызывает сохранение в тайне личности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, что особенно актуально в случае, если такому лицу присвоен псевдоним.

¹ Прыткова Е. В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. С. 141–142.

В случаях неустановления отдельных соучастников преступления проверка показаний лица, с которым заключено ДСоС, может быть использована для их выявления. С этой целью реализуется «утечка информации» о предстоящей проверке показаний с дополнением о том, что контакта с ним могут искать соучастники, находящиеся на свободе. Наблюдая за лицом, чьи показания проверяются, сочетая такое наблюдение с негласным использованием технических средств, следователь создает условия для установления соучастников¹ и соответственно для дополнительной проверки намерений лица, с которым заключается ДСоС. Однако, разумеется, подобные действия обладают повышенной степенью тактического риска, в силу чего следователь, учитывая это, должен предельно детально разрабатывать план производства данного следственного действия и учитывать наиболее негативные варианты развития событий.

В силу этого следователю необходимо совершить действия, направленные на устранение возможности идентификации личности подозреваемого (обвиняемого) другими лицам. Элементом криминалистического обеспечения этой задачи могут выступать использование специальной одежды, в том числе не принадлежащей подозреваемому (обвиняемому), бесформенных костюмов, затрудняющих восприятие телосложения, париков, масок и пр. Проверяемое лицо может быть также проинструктировано о том, что, в том числе в целях его безопасности ему необходимо изменить походку, жестикуляцию, положение головы и т. д. Если следователь усматривает значительный тактический риск при наличии у проверяемого лица особенных отличительных признаков, таких как хромота, ярко выраженная сутулость и пр., по которым оно может быть с легкостью узнано посторонними, рациональным будет отказ от производства рассматриваемых следственных действий.

¹ См.: Мазунин Я. М. Тактика выявления и доказывания вины участников преступных групп: учеб. пособие. Омск, 1998. С. 78–79.

§ 3. Тактические операции, используемые следователем при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

В практической деятельности перед следователем стоит множество различных задач, направленных на пресечение, раскрытие и расследование преступлений. Решение этих задач возможно только при выполнении комплекса определенных действий, в связи с чем задачей криминалистической тактики является разработка соответствующих наиболее оптимальных тактических рекомендаций общего характера. Одним из таких комплексов, получивших широкое распространение, является тактическая операция. Так, на вопрос о частоте использования тактических операций в ходе расследования уголовных дел 73,4 % опрошенных следователей ответили, что они часто используют тактические операции, и лишь 26,6 % – что используют их редко.

В рамках нашего исследования мы не будем вдаваться в углубленную дискуссию об определении содержания понятия «тактическая операция». Отметим лишь, что основоположниками криминалистической теории тактических (криминалистических) операций являются А. В. Дулов, Р. С. Белкин, Л. Я. Драпкин, В. И. Шиканов, И. М. Комаров, Н. Е. Мерецкий и многие другие ученые.

Понятие тактической операции было введено в научный оборот А. В. Дуловым, который трактовал ее как «проведение группы следственных, оперативно-розыскных, ревизионных действий для решения одной общей задачи»¹.

С точки зрения В. И. Шиканова, «тактическая операция – это система согласованных действий (следственных, оперативно-розыскных и др.), которые осуществляют правомочные должностные лица органов следствия и специальных служб органа внутренних дел для решения сравнительно автоном-

¹ См.: Дулов А. В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972. С. 23–24.

ных тактических задач, подчиненных общим целям расследования преступлений»¹.

Аналогичной позиции придерживается Л. Я. Драпкин, определивший тактическую операцию как «комплекс следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных и иных действий, проводимых по единому плану и направленных на решение отдельных промежуточных задач, подчиненных общим целям расследования уголовного дела»². Спустя два десятилетия он уточнил, что тактическая операция – это «комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, проверочных и иных действий, проводимых по единому плану, с учетом следственной ситуации, и направленных на решение отдельных промежуточных задач, подчиненных общим целям расследования уголовного дела»³. В настоящем исследовании, рассматривая тактические операции, используемые при заключении ДСоС, мы будем придерживаться взглядов Л. Я. Драпкина.

Обращаясь к этому вопросу, отметим, что в науке криминалистике первым обратился к анализу института досудебного соглашения о сотрудничестве как тактической операции О. Я. Баев. Он полагает, что весь процесс заключения ДСоС является одной тактической операцией «Досудебное соглашение о сотрудничестве», и при этом указывает, что следователь при ее планировании и реализации должен решить следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные задачи:

1) принятие решения о необходимости заключения ДСоС. Эта задача, по мнению О. Я. Баева, решается в пять этапов (диагностика проблемы, формулировка критериев (стандартов) и ограничений, определение альтернатив, оценка альтернатив, окончательный выбор решения);

¹ Шиканов В. И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983. С. 17.

² Драпкин Л. Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Л., 1976. С. 54.

³ Драпкин Л. Я. Тактические операции – эффективные подсистемы процесса расследования // Следователь: теория и практика деятельности. 1995. № 1. С. 7.

2) определение возможности заключения по делу ДСоС с конкретным подозреваемым, обвиняемым. В ходе решения данной задачи следователь устанавливает лицо или лиц, с кем необходимо заключить ДСоС;

3) получение от подозреваемого, обвиняемого признательных показаний о соучастниках. Такая задача заключается в получении правдивых признательных показаний с помощью тактических приемов допроса;

4) проверка показаний лица, в отношении которого решается вопрос о заключении ДСоС. Здесь рассматривается достоверность показаний лица, во-первых, о самом его участии в совершенных преступлениях, во-вторых, о его соучастниках;

5) предвосхищающая проверка алиби оговариваемых доносчиком лиц;

6) принятие мер безопасности в отношении лица, с которым заключено ДСоС, его родных и близких;

7) определение предмета ДСоС и момента его заключения¹.

Анализ предложенной О. Я. Баевым структуры тактической операции «Досудебное соглашение о сотрудничестве» показывает, что данный институт имеет серьезный тактический потенциал и может использоваться в деятельности следователя по расследованию преступлений. Но все же представляется, что в ходе реализации одной тактической операции такое множество отдельных задач не может быть решено. Исходя из подобного понимания тактической операции, можно говорить о том, что раскрытие и расследование преступления является единой большой тактической операцией, в ходе которой решаются взаимосвязанные и взаимообусловленные задачи, что, думается, не совсем корректно. Мы считаем, что в процессе применения норм об особом порядке уголовного судопроизводства при заключении ДСоС необходимо выделять отдельные промежуточные задачи, подчиненные общим целям расследования уголовного дела, и решать их посредством проведения отдельных тактических операций.

¹ Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: моногр.

В поддержку нашей позиции говорят и результаты исследования, проведенного Е. В. Прытковой и Д. В. Кимом, которые выделяют отдельную тактическую операцию «Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования»¹, тогда как О. Я. Баев называет ее одной из задач тактической операции «Досудебное соглашение о сотрудничестве». Таким образом, мы вполне обоснованно можем перейти к рассмотрению содержания предложенных нами тактических операций и сформулировать некоторые методические рекомендации по их эффективному использованию.

1. Тактическая операция «Привлечение лица к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения».

Необходимость в проведении данной тактической операции может возникнуть, когда следователь, проанализировав следственную ситуацию, изучив совокупность собранных по уголовному делу доказательств и оценив его судебную перспективу, приходит к выводу, что без получения от подозреваемого или обвиняемого необходимого объема информации ему не удастся успешно раскрыть и расследовать преступление или этот процесс будет затруднительным.

В ходе анализа следственной ситуации следователь должен тщательно изучить всю имеющуюся по делу информацию с учетом следующих обстоятельств уголовного дела (мы рассматриваем варианты, когда следователь сам, своим постановлением возбудил уголовное дело и принял его к производству либо принял к производству уголовное дело, возбужденное другим следователем или иным уполномоченным на то должностным лицом):

а) обоснованность решения о возбуждении уголовного дела, исследование материалов следственной проверки, подтверждающих наличие для этого поводов и оснований, предусмотренных ст. 140 УПК РФ. Зачастую материалы следственной проверки остаются без должного внимания, однако, как

¹ Ким Д. В., Прыткова Е. В. обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве на стадии предварительного расследования: моногр. Барнаул, 2017. С. 152.

правило, в них содержится значительный объем криминалистически значимой информации, влияющей на тактику дальнейшего расследования.

Кроме того, периодическое возвращение в ходе следствия к анализу материалов доследственной проверки может позволить следователю переосмыслить полученную ранее информацию. Зачастую по уголовным делам, возбужденным в отношении организованных групп, с момента сбора материалов доследственной проверки до задержания подозреваемых проходит достаточно много времени, и местонахождение отдельных лиц, у которых, например, отбирались объяснения, установить не представляется возможным, или их уже нет в живых. Часто при опросе лицо дает одни показания, а при допросе – иные, и выявление таких противоречий вынуждает следователя задуматься об искренности и правдивости допрашиваемого. На практике достаточно широко распространены случаи, когда лицо, совершившее преступление, в рамках доследственной проверки попадало в поле зрения правоохранительных органов, а позже долгое время находилось «в тени», хотя для установления его причастности к делу нужно было более внимательно изучить материалы доследственной проверки. Качество и срок проведения проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ имеют важное значение при анализе следственной ситуации и решении вопроса о привлечении лица к сотрудничеству;

б) факты продления срока предварительного следствия по уголовному делу. От того, продлялся ли срок следствия по уголовному делу и если продлялся, то на сколько, можно судить о степени эффективности проведения предварительного следствия по нему. Если дело было возбуждено следователем самостоятельно и срок следствия не продлялся, то при отсутствии ходатайства от подозреваемого (обвиняемого) о заключении ДСоС следователь должен попытаться раскрыть и расследовать уголовное дело, не применяя норм гл. 40.1 УПК РФ. По нашему мнению, следователь к такому решению должен обратиться лишь в крайнем случае. Если же срок следствия неоднократно продлялся и за все это время прогресс в установлении виновных лиц и их уголовном преследовании был незначительным, то следова-

тель должен рассмотреть возможность реализации рассматриваемой тактической операции;

в) изучение показаний потерпевших и свидетелей (при их наличии). Следователь определяет, имеются ли по уголовному делу свидетели, на каком уровне они и потерпевшие владеют информацией, имеющей доказательственное значение для уголовного дела. Важно понять, помогут ли показания таких лиц раскрыть и расследовать преступление либо стоит обратиться к «главному свидетелю» – лицу, совершившему преступление;

г) установление и задержание по уголовному делу подозреваемых и изучение их показаний. Последнее позволит следователю понять, какую позицию занимает подозреваемый (раскаивается в совершении преступлений, частично признает вину, не признает вину, отказывается от дачи показаний). Определив позицию подозреваемого, следователь может использовать соответствующие тактические приемы, необходимые для решения задачи по привлечению его к сотрудничеству;

д) предъявлялось ли обвинение, избрана ли в отношении подозреваемого или обвиняемого мера пресечения и если избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то на какой срок. На это важно обратить внимание в связи со следующим: если с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу до момента продления срока содержания под стражей следователь не получил новых доказательств виновности данного лица, то имеет место риск, что суд отменит данную меру пресечения или заменит ее на более мягкую. В этом случае следователь может быть привлечен к ответственности за нарушение законности. Поэтому следователь, поняв, что имеющихся доказательств недостаточно для направления дела в суд или продления срока содержания под стражей, а все возможные средства их получения уже использованы, может обратиться к подозреваемому или обвиняемому за помощью в их получении путем заключения «сделки»;

е) исследование вещественных доказательств, определение их характера (прямые или косвенные). Изучение доказательственной базы – один из

важных факторов анализа следственной ситуации. Именно отсутствие прямых доказательств и вынуждает следователей применять нормы об особом порядке уголовного судопроизводства при заключении ДСоС.

Анализ указанных обстоятельств уголовного дела позволит установить, существуют ли условия, предопределяющие реальную необходимость принятия решения о применении тактической операции «Привлечение лица к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения». К таким условиям следует отнести практическую невозможность либо осознанную после перебора других альтернатив крайнюю затруднительность иным путем обеспечить изобличение всех участников расследуемого группового преступления, оптимальное возмещение причиненного преступлением материального ущерба, разрешение других проблем, составляющих предмет самого назначения уголовного судопроизводства в целом, а также причины организационно-экономического характера (достижение уголовно-процессуальной экономии и др.).

Однако последние (подчеркнем это особо) не должны превалировать в принятии решения о необходимости заключения ДСоС, если речь идет о расследовании тяжкого либо особо тяжкого преступления, зачастую особо дерзкого и (или) циничного характера. Нельзя при этом не учитывать отрицательные данные, характеризующие лиц, такие преступления совершающих. С учетом сказанного недопустима «игра в поддавки», заключение не вызываемого крайней необходимостью ДСоС, если оно преследует цель простого облегчения для следователя его работы по качественному расследованию преступления.

Если ни одна из названных причин по конкретному уголовному делу не установлена, у следователя (руководителя следственного органа, прокурора) в принципе нет оснований задумываться о необходимости заключения ДСоС с кем-либо из фигурантов по делу (подозреваемым, обвиняемым). Более того, заключение ДСоС в подобной ситуации можно расценить как злоупотребление правом со стороны представителей органов уголовного преследования

(следователя, прокурора). Дело в том, что общественные интересы (как и личные интересы потерпевших) предполагают назначение лицам, изобличенным в совершении преступного деяния, объективного, справедливого и адекватного данному деянию наказания. Однако удовлетворение таких интересов (а это один из элементов назначения уголовного судопроизводства в целом) в условиях заключения с подсудимым ДСоС недостижимо.

Приняв решение о необходимости заключения ДСоС, следователь переходит к обдумыванию и реализации следующего шага данной тактической операции – возможности заключения соглашения с тем или иным фигурантом (подозреваемым, обвиняемым) с учетом складывающейся по расследуемому делу ситуации.

Здесь обычно имеется, как минимум, два варианта:

1) на момент принятия данного решения при расследовании преступления, носящего групповой (различной организационной формы) характер, следователь «располагает» одним подозреваемым или обвиняемым в его совершении лицом, и потому у него нет какой-либо альтернативы;

2) к моменту возникновения необходимости в заключении такого соглашения по делу выявлено несколько фигурантов, облеченных одним из названных процессуальных статусов. Это дает следователю возможность с той или иной степенью вероятности (основанной на значимости имеющейся против каждого из них доказательственной информации, изучении социально-психологической структуры их личности, данных оперативно-розыскной работы) определить, с кем из них наиболее рационально обсуждать вопрос о возможности заключения ДСоС.

Представляется, что при принятии такого решения следователь во многом должен опираться на результаты оперативно-розыскной деятельности, эффективность совместного планирования которой он сам и должен обеспечивать¹. Несомненно, что при этом также необходимо учитывать как крими-

¹ См.: Великошин И. И. Некоторые проблемы соотношения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности при раскрытии преступлений // Пути и средства по-

нальное, так и посткриминальное поведение каждого из этих лиц, в том числе при осуществлении в отношении них уголовного преследования.

Безусловно, здесь следует учитывать также психологическую и нравственную характеристику каждого из этих фигурантов. И конечно же (как и в любом ином случае принятия решения по усмотрению), немалое значение имеет непосредственное впечатление, сложившееся у следователя при общении с каждым из них.

На этой проблеме в связи с ее значимостью для осуществления данной тактической операции остановимся более подробно.

При определении фигуранта по делу, с которым следователю наиболее целесообразно вести работу по заключению ДСоС, предпочтение в первую очередь надо отдавать подозреваемому или обвиняемому, который:

1) обладает большим, чем другие, объемом искомой информации (это представляется очевидным), которую затем можно объективизировать, что позволит более рационально осуществить расследование по делу и, как минимум, снизит вероятность сообщения этим лицом заведомо ложных сведений;

2) по имеющимся сведениям (доказательствам, оперативно-розыскным данным) обладает информацией, которая позволит, помимо содействия по расследуемому делу, выявить латентные преступления и (или) успешно расследовать уголовные дела о ранее совершенных и оставшихся нераскрытыми других преступлениях, в том числе не только аналогичных расследуемому;

3) действительно, по мнению следователя, раскаялся в своем участии в совершении преступления, либо относительно него нет предсказуемых оснований предполагать, что он в дальнейшем изменит свою «признательную»

вышения эффективности оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Минск, 1988. С. 13; Голубовский В. Ю. Теория и практика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001; Мазунин Я. М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного следствия: моногр. С. 48–49.

позицию по делу под влиянием изобличаемых им в своих показаниях соучастников и других лиц, заинтересованных в исходе дела;

4) характеризуется меньшей степенью участия в совершении расследуемого группового преступления, чем другие его соучастники, с которыми в принципе можно обсуждать вопрос о заключении ДСоС.

В целом же, как писал один из создателей праксиологии Т. Катарбинский, в подобных ситуациях следует учитывать возможность «разжигания конфликта между членами коллектива, против которого ведется борьба. Это будет соединением принципа расчленения сил с принципом использования в борьбе чужих резервов в собственных интересах. Конкретный случай такого стечения обстоятельств мы имеем всякий раз, когда субъект *A* для одержания победы над коллективом субъектов *B* и *C* заключает вначале союз с *B* против *C*, а после поражения последнего обращает оружие против *B* и, в свою очередь, одерживает над ним победу. Ловкий участник конфликта в таких случаях сперва объединится со слабым против сильного, а не наоборот. Делается это для того, чтобы получить поддержку в борьбе против самого грозного противника и не оказаться позже с ним один на один»¹. Не случайно, как упоминалось выше, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28 июня 2012 г. № 16 высказал свое положительное мнение по имеющему повышенное тактическое значение вопросу о возможности заключения ДСоС с несколькими фигурантами по одному уголовному делу.

Обсуждение возможности заключения ДСоС одновременно с несколькими фигурантами по одному уголовному делу целесообразно (если, разумеется, таковое по изложенным выше основаниям представляется реальным), когда существенно различаются обязательства, выполнение которых может принять на себя каждый из них. Например, один из них обязывается оказать содействие следствию в изобличении своих соучастников в совершении инкриминируемого ему преступления; второй – в выдаче вещественных доказательств (ценностей, добытых в результате преступления), места нахождения

¹ Катарбинский Т. Трактат о хорошей работе. М., 1975. С. 210.

которых другим соучастникам неизвестны; третий – в выявлении и раскрытии иных преступлений, информацией о которых остальные проходящие по данному уголовному делу лица не располагают.

Изучение конкретных уголовных дел показывает, что ситуации, в которых обоснованно принималось решение о заключении ДСоС с несколькими лицами, проходящими по одному уголовному делу, в настоящее время наиболее характерны для расследования преступлений, связанных с незаконным обращением наркотиков и психотропных веществ, совершаемых организованными группами и сообществами.

Вместе с тем мы в принципе против складывающейся в настоящее время правоохранительной практики, когда ДСоС заключаются практически с каждым из соучастников расследуемого группового преступления. При этом обязательства, которые они принимают на себя, по существу сводятся лишь к тому, что они своими показаниями изобличают в участии в преступлении других обвиняемых.

В таких случаях, по справедливому замечанию О. Я. Баева, «лица, профессионально представляющие сторону обвинения, руководствуются лишь желанием облегчить себе процесс досудебного производства по уголовному делу, не задумываясь о том, что в конечном счете данная ситуация приводит к нарушению такого элемента назначения уголовного судопроизводства, как назначение виновным справедливого наказания. Оно же будет заключаться в том, что этим лицам, совершившим, по убеждению следователя, как правило, тяжкое или особо тяжкое преступление, значительно ограничиваются (разумеется, если суд согласится с ранее заключенным с каждым из них ДСоС) пределы максимально возможного к назначению наказания»¹.

Конечно, объективная оценка имевшейся необходимости и (или) целесообразности заключения ДСоС с несколькими подозреваемыми (обвиняемыми) по одному уголовному делу может быть осуществлена лишь в резуль-

¹ См.: Баев О. Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве: моногр. М., 2016. С. 91.

тате углубленного изучения его материалов с учетом всех обстоятельств ситуации расследования на каждом из этапов этого процесса и лишь при отсутствии иных вариантов достижения задач уголовного судопроизводства. И хотя, как уже неоднократно упоминалось, в соответствии с законом «ходатайство о заключении ДСоС должно подаваться подозреваемым (обвиняемым), чаще всего инициатором его подачи является следователь, причем его сообщение подозреваемому (обвиняемому) о возможности заключения с ним ДСоС обычно подкрепляется не только имеющимися процессуальными доказательствами, но и результатами проводимой в отношении данного фигуранта оперативно-розыскной работы.

Тактически правильное использование следователем указанной информации должно убедить фигуранта в необходимости не только дать «признавательные» показания о своей причастности к расследуемому преступлению (если таковые к данному моменту еще не получены), но и назвать своих соучастников и оказать возможное активное содействие в их изобличении. К этому переговорному процессу в ряде случаев следователь может привлечь, помимо участвующего в нем сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную работу по делу, также адвоката – защитника подозреваемого (обвиняемого).

Рассмотренный этап реализации этой тактической операции обычно завершается тем, что подозреваемый (обвиняемый) дает согласие на заключение ДСоС и заявляет соответствующее ходатайство. Далее производится допрос этого лица. Его результаты (как положительные, так и отрицательные) могут быть использованы в качестве доказательства лишь в том случае, если они будут занесены в подписанный данным лицом протокол допроса (подозреваемого, обвиняемого), произведенного с участием защитника этого лица. Сделанные же данным лицом в ходе переговоров о возможности заключения ДСоС признания в участии (своем и других лиц) в совершении преступления, не будучи занесенными в подписанный им и его защитником протокол допроса, какой-либо доказательственной силы не имеют.

Названные этапы тактической операции «Привлечение лица к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения» не обязательно разнесены во времени, их выделение представляется важным в силу определенных различий в деятельности следователя во время их реализации, но с учетом того, что следователь при этом преследует единую промежуточную цель расследования.

2. Тактическая операция «Проверка показаний лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве».

Этот тактический комплекс предназначен для проверки достоверности показаний сотрудничающего со следствием лица об участии его самого в совершении расследуемого преступления, а также для определения ложного оговора лиц, непричастных к совершению преступлений. Широко известно, что подозреваемые (обвиняемые) зачастую ложно оговаривают себя или других в причастности к совершению преступления. Это может происходить либо в силу собственных субъективных качеств, либо в результате противоправного воздействия других лиц, в том числе из числа допрашивающих или иных сотрудников правоохранительных органов.

С нашей точки зрения, целесообразность проведения данной тактической операции очевидна по всем уголовным делам, при расследовании которых получены признательные показания подозреваемого или обвиняемого. Здесь она является частным случаем операции «Проверка показаний лица, признавшего себя виновным в совершении преступления». Содержание последней достаточно детально проанализировано в научной и методической литературе¹, что позволяет нам подробно на ней не останавливаться.

Однако следователь всегда должен учитывать высокую вероятность ложного оговора подозреваемым (обвиняемым) лиц, непричастных к совер-

¹ См.: Баев О. Я. Основы криминалистики: курс лекций; Его же. Уголовно-процессуальное исследование преступлений. Проблемы качества права и правоприменения. См. также: Китаев Н. Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок. Иркутск, 2000; Саньков В. И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.

шению инкриминируемого им преступления, поэтому при проверке показаний лица, изъявившего желание оказывать содействие в расследовании группового преступления и в связи с этим дающего признательные показания о своих соучастниках, он должен выдвигать и проверять версию о полной или частичной недостоверности сообщенных этим лицом сведений.

При этом, по справедливому замечанию А. В. Руденко, в случае, если проверяемые показания совпадают с иными, имеющимися по делу, важным моментом является установление возможной взаимной заинтересованности лиц при существовании однородности и множественности полученных от них сведений¹. Для рассматриваемой тактической операции это означает, что показания, полученные в результате исполнения соглашения о досудебном сотрудничестве, должны быть проверены разными способами (с помощью совокупности различных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий) и не иметь неустранимых противоречий с иными достоверными доказательствами.

Искажение истины возможно в нескольких формах: не говорить правды; говорить неправду; перемешать правду с неправдой². Соответственно возможны следующие варианты содержания показаний (объяснений) лица, заинтересованного в заключении с ним ДСоС, которые выступают теоретической базой выдвигаемых следственных версий и определяют тактическое содержание последующих действий следователя:

- 1) показания допрашиваемого всецело и объективно соответствуют фактическим обстоятельствам совершенного преступления;
- 2) лицо, верно называя своих соучастников, преуменьшает количественную или качественную характеристику собственных действий за счет преувеличения степени их участия в совершении преступления;

¹ Руденко А. В. Подготовка к производству проверочных следственных действий // Теория и практика общественного развития. 2016. № 12. С. 109.

² Эти возможные схемы вербального поведения лгущего человека достаточно подробно рассмотрены П. Экманом (см.: Экман П. Психология лжи. СПб., 2000).

3) лицо, верно называя своих соучастников, преувеличивает количественную или качественную характеристику собственных действий за счет преуменьшения степени их участия в совершении преступления;

4) лицо, верно называя отдельных своих соучастников, скрывает информацию об остальных;

4) лицо, верно называя отдельных своих соучастников, искажает информацию об остальных;

5) лицо скрывает своих соучастников, называя в качестве таковых лиц, не причастных к совершению преступления;

6) лицо скрывает своих соучастников, называя в качестве таковых вымышленных лиц;

7) преступление не носило групповой характер, показания подозреваемого (обвиняемого) относительно его соучастников являются полностью ложными.

Несмотря на то что процессуальная значимость признательных показаний подозреваемого (обвиняемого) не отличается от значимости иных доказательств, с криминалистической точки зрения они обладают уникальной ценностью, поскольку получены из источника, обладающего наиболее точным пониманием информационной структуры произошедшего преступления. Именно важность этих показаний во многом обусловила создание института ДСоС.

Анализ материалов судебной-следственной практики демонстрирует, что по весьма большому числу уголовных дел на разных этапах расследования подозреваемые (обвиняемые) признавали свою вину в инкриминируемых им преступлениях, но впоследствии отказывались от своих признательных показаний. В литературе выделяют как негативные, так и позитивные мотивы такого поведения. Например, А. В. Савкин к позитивным мотивам относит изменение подозреваемым (обвиняемым) нравственной оценки своих показаний в отношении соучастников, добросовестное заблуждение, глубокие личные переживания в случае самоговора и т. д. Негативными мотивами, в

свою очередь, являются намерение полностью или частично избежать уголовной ответственности, чувство страха перед соучастниками, боязнь мести, желание затянуть срок расследования¹.

Уточняя позицию О. Я. Баева, можно сформулировать следующую тактическую рекомендацию.

Следователь, преследуя цель получения от подозреваемого (обвиняемого) достоверных показаний о совершении им группового преступления в соучастии с называемыми им лицами, должен учитывать вероятность определенных описанных ранее искажений в передаваемой информации как в отношении самого факта совершения расследуемого деяния, так и степени своего в нем участия. Кроме того, до закрепления процессуально и установления достоверного характера совершения преступления в названном подозреваемым (обвиняемым) составе преступной группы он не должен акцентировать свое внимание на сомнительных сведениях. Как верно пишет О. Я. Баев, «это процессуальная и тактическая задача следующего этапа расследования преступлений, начинающегося лишь после объективного получения следователем информации о фактических обстоятельствах расследуемого события, в рассматриваемом случае – совершении преступления в составе преступной группы.

Допуская подобное, следователь исходит из того, что в ходе дальнейшего расследования он сможет уточнить данные обстоятельства путем проведения очных ставок между доносителем и названными им лицами, использования для этого иных доказательств, сформированных на основе информации, содержащейся в показаниях лица, с которым заключено (заключается) ДСоС»².

¹ См.: Савкин А. В. Методика и тактика доказывания деятельного раскаяния обвиняемого на предварительном следствии и дознании: пособие. М., 1996. С. 33–34.

² См.: Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика. М., 2003. С. 216–244; Его же. Тактика следственных действий. М., 2013.

Проверка достоверности показаний лица, с которым обсуждается вопрос о возможности заключения с ним ДСоС (или с которым оно уже заключено), неразрывно связана с непосредственным оказанием им содействия в изобличении своих соучастников в совершении расследуемого преступления; их выделение в отдельные элементы рассматриваемой тактической операции имеет условный характер. Несомненно, достижение этой цели обуславливает в первую очередь необходимость максимально подробного допроса лица, дающего признательные показания о соучастниках инкриминируемого ему группового преступления.

Как показывает практика, чаще всего такой допрос по очевидным причинам (в большинстве случаев психологическим) имеет повторный характер. Тактика подобных допросов подробно изучена в монографической и методической литературе, посвященной производству этого следственного действия (в том числе при расследовании преступлений отдельных видов и категорий)¹. Поэтому лишь вкратце напомним наиболее принципиальные особенности его проведения в рассматриваемой следственной ситуации. В частности, он должен касаться всех обстоятельств дела (и всех их нюансов), начиная со стадии создания преступной группы и приготовления к совершению преступления (каждого из расследуемых преступлений, если они были совершены неоднократно). При этом основное внимание должно уделяться выяснению тех обстоятельств, которые в дальнейшем могут быть объективно подтверждены (или опровергнуты в случае ложного доноса).

Безусловно, во многом такая возможность предопределяется видом расследуемого преступления (в криминалистическом его значении), обстановкой и способом совершения конкретного преступления.

К примеру, полученные от допрашиваемого показания о том, что в определенный момент (непосредственно перед совершением преступления либо после того) тот или иной соучастник пользовался сотовым телефоном

¹ См., например: Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса. М., 2001; Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973.

(звонил или отвечал на звонок), в современных условиях легко проверяются получением от телефонной компании сведений о месте нахождения в этот момент проверяемого телефона.

Не менее просто путем производства соответствующих известных следственных действий может быть осуществлена проверка показаний допрошенного о том, что некий документ при совершении группового преступления, имеющего экономический и (или) должностной характер, изготовлен и (или) подписан называемым им соучастником.

Показания допрашиваемого о том, что определенные ценности, орудия преступления и т. п. находятся у называемого им соучастника, проверяются путем производства обыска, других следственных действий.

Не вызывает сомнений и то, что необходимость проверки достоверности сообщаемых допрашиваемым сведений, в частности о структуре преступной группы, роли каждого ее участника в совершении расследуемого преступления (преступлений), обуславливает проведение комплекса соответствующих оперативно-розыскных мероприятий.

В большинстве случаев лицо, с которым заключено соглашение о досудебном сотрудничестве, даст свое согласие и на проведение психофизиологического исследования на полиграфе. Поэтому включение данного исследования в структуру рассматриваемой тактической операции представляется вполне обоснованным. Отказ от прохождения такой проверки или ее отрицательные, по мнению специалиста-полиграфолога, результаты могут быть расценены как дополнительное факультативное обоснование версии о недостоверности (если не о заведомой ложности в целом) сообщенных допрашиваемым лицом сведений. Однако этот отказ или любые результаты проверки не могут рассматриваться в качестве доказательственной информации по делу¹.

¹ См.: О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы: информационное письмо. Утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, Ученым советом ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского Минздрава России». М., 2016.

Другой наиболее распространенный прием проверки достоверности признательных показаний подозреваемого (обвиняемого) – проведение очных ставок между ним и лицами, которых он называет в качестве своих соучастников по совершению преступления (преступлений).

Тактической целью проведения этих следственных действий, помимо проверки объективности показаний лица, оказывающего содействие следствию, и определения твердости его позиции являются как устранение существенных противоречий в показаниях допрашиваемых на очной ставке лиц, так и демонстрация изобличаемому фигуранту по делу обвиняющих его доказательств.

При наличии оснований для выдвижения версии о том, что подозреваемый (обвиняемый) заведомо ложно оговаривает лицо в причастности к групповому преступлению (а основания для этого имеются практически всегда), отдельным структурным элементом алгоритма данной тактической операции должна стать проверка алиби названного лица.

Очевидно, что в каждом конкретном случае предвидеть, какое именно алиби имеется у лица, оговариваемого в причастности к совершению группового преступления, невозможно. Однако, как показывает практика, такое алиби чаще всего подтверждается:

- 1) свидетелями из числа его родственников, близких и друзей, с которыми обвиняемый мог находиться в момент преступления, в причастности к совершению которого он, возможно ложно, оговаривается;
- 2) документами, свидетельствующими о нахождении этого лица во время совершения преступления в другом месте, в том числе документами цифровыми.

Поэтому для прогностической проверки возможного алиби необходимо допросить самый широкий круг близких оговариваемому людей, причем эти допросы должны быть максимально детализированы: у допрашиваемого нужно выяснить не только сам факт присутствия или отсутствия подозреваемого (обвиняемого) в его обществе в интересующее следствие время (время

совершения преступления), но и то, где сам свидетель находился в это время, чем занимался, с кем общался и т. п.

Необходимо также «опережающе» истребовать из соответствующих источников следующие сведения:

1) не находилось ли данное лицо на работе (либо в служебной командировке) во время, исключаящее его соисполнительство в совершении преступления;

2) не приобретало ли это лицо билет (автобусный, железнодорожный, авиационный) на время, объективно исключаящее возможность исполнения данного преступления;

3) не пересекало ли это лицо в указанное время государственную границу.

Сущность цифрового алиби сводится к установлению факта, что данное лицо в момент совершения группового преступления, в соисполнительстве которого оно оговаривается обвиняемым в рамках заключенного ДСоС, например, работало на стационарном персональном компьютере, расположенном в отдаленном от места происшествия помещении, что в искомый момент лицо находилось далеко от места происшествия и вело переговоры по сотовому телефону¹ и т. п.

Проверка такого выдвинутого обвиняемым алиби (либо алиби, которое, как предполагает следователь, он может выдвинуть в дальнейшем) весьма специфична, требует не только использования специальных познаний, но и (что значимо в рассматриваемом отношении) длительного для ее осуществления времени.

К примеру, в первом случае необходимы предвосхищающий осмотр «содержимого» стационарного персонального компьютера, находящегося во владении (в пользовании) подозреваемого (обвиняемого), выемка компьютера для предупреждения фальсификации имеющейся в нем информации и времени ее создания; во втором, как минимум, нужно истребовать тарифика-

¹ Подтвердить имеющееся у лица алиби может установление базовой станции, обслуживающей эти телефонные беседы.

цию переговоров, осуществлявшихся в интересующее следователя (суд) время, с привязкой ее к базовым станциям обслуживания соответствующей компании сотовой связи¹.

При «предвосхищающей» проверке возможного алиби проверяемого на основании показаний обвиняемого, заключившего ДСоС, следует неукоснительно соблюдать основной принцип: любое алиби нуждается по крайней мере в двойной проверке.

Это означает, что в рассматриваемых ситуациях следует (в зависимости от обозначенных способов обоснования лицом наличия у него алиби):

1) проверять алиби лиц, которые в дальнейшем могут подтвердить алиби подозреваемого (обвиняемого), т. е. могли ли они сами в соответствующее время находиться одновременно с подозреваемым в определенном месте;

2) проверять подлинность и достоверность документов, которыми подтверждается алиби либо которые могут быть использованы для его подтверждения;

3) при проверке «цифрового алиби» (применительно к выделенным нами случаям) нужно путем допросов соответствующих лиц выяснить, кто работал или мог работать на стационарном компьютере подозреваемого (обвиняемого) в исследуемое следователем (судом) время; кто использовал или мог использовать в это время его телефон сотовой мобильной связи.

Очевидно, что такой проверке должно предшествовать выяснение этих же обстоятельств при допросе лица, в отношении которого есть основания полагать, что оно в дальнейшем может заявить о наличии у него алиби, подтверждая его одним из названных выше способов.

Формулируя данную рекомендацию, мы не столько основываемся на праксиологических соображениях об оптимизации деятельности следователя,

¹ См.: Иванов Н. А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» // Информационное право. 2006. № 4 (7); Пономарев И. Цифровое алиби // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2010. Вып. 12; Его же. Тактика допроса лица, ссылающегося на «цифровое алиби» // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. Харьков, 2010. Вып. 10.

сколько учитываем негативные социально-психологические последствия для ложно оговариваемого лица в результате его уголовного преследования. В первую очередь это применение к нему мер процессуального принуждения и производство в отношении него следственных действий принудительного характера (задержание, избрание меры пресечения, проведение обыска в жилище и т. д.).

Проверка алиби лица, оговариваемого в показаниях подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено (или заключается) ДСоС, в случае установления достоверности этих показаний в дальнейшем существенно облегчит процесс изобличения оговариваемого в совершении преступления, в частности затруднив ему возможность создать для себя ложное алиби.

3. Тактическая операция «Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве».

Под данной тактической операцией следует понимать систему следственных, иных процессуальных, оперативно-розыскных и других действий, направленных на достижение условий, исключающих возможность воздействия на указанного участника уголовного судопроизводства в целях причинения вреда его важным интересам. Достаточно подробно содержание данной тактической операции было рассмотрено в упомянутом диссертационном исследовании Е. В. Прытковой, поэтому мы остановимся лишь на основных опорных моментах реализации этого тактического комплекса.

Основной задачей этой тактической операции является определение и устранение из материалов уголовного дела сведений о личности лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и обеспечение неразглашения этих сведений посторонним лицам, в том числе иным участникам расследования по основному уголовному делу.

К сведениям о личности защищаемого лица, с нашей точки зрения, относятся информация о месте его жительства (адрес, номер домашнего теле-

фона), месте его работы или учебы¹, а также любые сведения, которые позволяют установить его личность: этническая принадлежность, пол, профессия, клички, псевдонимы, особые приметы, давность и характер знакомства с другими участниками уголовного процесса и иные биографические данные.

Анализируемая тактическая операция состоит из нескольких этапов.

На этапе принятия решения о проведении операции следователь:

получает информацию о существующих или предполагаемых угрозах в адрес подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами;

проверяет и оценивает достоверность полученных сведений;

принимает решение о проведении операции;

создает ее мысленную модель и подробный план действий.

Этап непосредственного исполнения запланированных действий начинается с выделения дела в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в отдельное производство, изъятия из первичного уголовного дела материалов, идентифицирующих личность подозреваемого или обвиняемого, и приобщение их к уголовному делу, выделенному в отдельное производство, согласно п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ.

Время принятия решения о выделении уголовного дела законодатель определяет моментом возникновения угрозы безопасности подозреваемого (обвиняемого). По нашему мнению, это не совсем верно: такое решение следователь должен принять не только при установлении реального факта угрозы, но и при высоковероятном предположении о ее существовании, если это показывает анализ сложившейся следственной ситуации. В этом случае также необходимо как можно быстрее изъять из состава уголовного дела материалы, по которым возможна идентификация личности подозреваемого (об-

¹ Новикова М. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. С. 95.

виняемого), раскрывающие как сам факт, так и пределы и степень его сотрудничества.

Сказанное дополнительно обусловливается тем, что в процессе расследования следователь формирует значительное количество процессуальных и иных документов, в которых в разной степени точности фиксируются сведения о подозреваемом (обвиняемом), сотрудничающем с правоохранительными органами, пределах и направлениях его сотрудничества и т. д.

К материалам, приобщаемым к уголовному делу, выделенному в отдельное производство, можно отнести заявление указанного лица о возникновении угроз его безопасности или письменное согласие на применение мер безопасности; постановление лица, производящего расследование, об их применении; уведомление органа, осуществляющего меры безопасности, об избранных мерах; постановление о хранении материалов, указанных в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ (ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, досудебное соглашение о сотрудничестве); постановление о сохранении в тайне данных о личности защищаемого лица¹. Последнее в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ после вынесения и утверждения руководителем следственного органа помещается в конверт, опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним. Остальные из перечисленных документов должны быть, на наш взгляд, сразу же по их составлении либо получении изъяты из уголовного дела и приобщены к выделенному уголовному делу.

¹ Прыткова Е. В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. С. 155.

Деятельность следователя на рассматриваемой стадии тактической операции, на наш взгляд, должна выстраиваться согласно следующему алгоритму:

1) следователь разъясняет подозреваемому (обвиняемому) положительные аспекты сотрудничества с правоохранительными органами и порядок заключения соответствующего соглашения. В результате он должен прояснить мнение указанного участника по данному вопросу, предположительно определить его будущее поведение, что позволяет обеспечить конкретность планирования следственных и иных процессуальных действий. Разумеется, последующие шаги этого алгоритма возможны только при принятии подозреваемым (обвиняемым) положительного решения о сотрудничестве с правоохранительными органами;

2) следователь производит допрос указанного подозреваемого (обвиняемого) в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ в целях присвоения ему псевдонима. Это действие представляется обязательным, если установлено наличие угроз в отношении его безопасности. Особую важность такое действие приобретает в случае, если участники уголовного судопроизводства незнакомы между собой;

3) следователь перед выделением из основного уголовного дела уголовного дела в отношении подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, должен внимательно изучить все имеющиеся в деле материалы и определить те из них, которые могут способствовать идентификации его личности и потому подлежат изъятию;

4) следователь изымает соответствующие материалы и выделяет уголовное дело в отдельное производство;

5) следователь на протяжении всего срока расследования основного дела должен внимательно следить за тем, чтобы из него незамедлительно изымались такие материалы по мере их появления.

На последней стадии этого этапа следователь осуществляет меры, необходимые для сокрытия сведений о личности подозреваемого (обвиняемого)

го), заключившего ДСоС, который принимает участие в следственных действиях, согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Для этого следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия данного решения, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, производимых с его участием. Постановление помещается в конверт, который опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих ознакомление с ним иных участников уголовного судопроизводства.

Е. В. Прыткова правильно отмечает, что «в случае заключения подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве помимо действий, которые данный участник процесса обязуется совершить при выполнении принятых им на себя обязательств в рамках соглашения, он должен дать обязательство воздержаться от действий, предусмотренных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ (в противном случае это свело бы на нет достижение целей самого досудебного соглашения). Угрозы в адрес подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами, являются теми самыми „другими обстоятельствами“, предусмотренными ст. 99 УПК РФ»¹.

На заключительном этапе тактической операции подводятся итоги по результатам произведенных действий, в том числе осуществляется их корректировка.

При производстве расследования по основному делу после проведения рассмотренной тактической операции следователь должен учитывать, что из его арсенала удалены тактические приемы, основанные на информировании допрашиваемых лиц о наличии и содержании показаний лица, безопасность которого обеспечивается. Таким образом, следователь, по сути, должен от-

¹ Прыткова Е. В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. С. 164–165.

рицать или не признавать существование этого участника уголовного судопроизводства.

Подводя итог всему сказанному, мы можем сделать вывод о том, что применение института ДСоС в рамках предварительного следствия возможно путем реализации трех различных по своим задачам тактических операций.

1. Привлечение лица к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения – это комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, проверочных и иных действий, проводимых следователем и взаимодействующими с ним лицами по единому плану в следственной ситуации, требующей в целях успешного расследования уголовного дела привлечения к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения лица, совершившего преступление.

2. Проверка показаний лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, – это комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, проверочных и иных действий, проводимых следователем и взаимодействующими с ним лицами по единому плану с целью получения и проверки показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

3. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, – это комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, проверочных и иных действий, проводимых следователем и взаимодействующими с ним лицами по единому плану в следственной ситуации, требующей обеспечения безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и его близких.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по расследованию уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение субъектов уголовного преследования знаниями о наиболее эффективных и рациональных криминалистических средствах, приемах и методах в целях установления обстоятельств, имеющих значение для полного и всестороннего расследования уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также на создание оптимальных условий для их реализации в каждой конкретной следственной ситуации.

2. Структура криминалистического обеспечения деятельности следователя по применению норм об особом порядке уголовного судопроизводства при заключении ДСоС представляет собой систему взаимосвязанных элементов: научно-методического, организационного, тактико-криминалистического, технико-криминалистического обеспечения.

Научно-методическое обеспечение выражается не только в накоплении научного знания, но и в предоставлении его практическим работникам в адаптированной для применения в профессиональной деятельности форме. В связи с этим реализация данного элемента во многом зависит от повышения квалификации сотрудников органов дознания и следствия путем проведения дополнительных занятий в рамках служебной подготовки и разработки информационно-справочной системы по расследованию уголовных дел при заключении ДСоС.

В содержание организационного обеспечения расследования при заключении ДСоС входят: административный элемент, т. е. создание оптимальной организационно-управленческой структуры расследования; планирование расследования с учетом сложившейся следственной ситуации по де-

лу; взаимодействие следователя с органом дознания, государственными, муниципальными учреждениями и службами, должностными лицами и различными организациями.

Проведенный анализ показал, что повышению эффективности административного элемента организационного обеспечения расследования преступлений при заключении ДСоС во многом будет способствовать закрепление в Типовом положении о Главных следственных управлениях ГУ МВД субъектов РФ нормы о направлении уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с двумя или более лицами для производства предварительного следствия в следственную часть Главного следственного управления ГУ МВД субъекта РФ.

Планирование расследования при заключении ДСоС необходимо рассматривать прежде всего как выдвижение на основе анализа исходной информации версий и определение задач расследования, а также путей их решения. Способы совершения преступлений организованными группами достаточно разнообразны, а потому разнообразны следственные ситуации, с которыми следователю приходится сталкиваться. Только глубокий анализ данных следственных ситуаций, определение круга версий, а также средств по их проверке позволят определить верное направление хода расследования по делу.

Наиболее распространенной формой взаимодействия следователя с органом дознания в ходе расследования преступлений при заключении ДСоС является дача следователем органу дознания поручений в порядке ст. 38 УПК РФ. При этом следователь не должен злоупотреблять своими правами и поручать органу дознания выполнение исключительно процессуальной работы, а также наиболее значимых следственных действий. Необходимость создания специализированных следственно-оперативных и следственных групп по уголовным делам при заключении ДСоС зависит от следственной ситуации по конкретному уголовному делу.

Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений как элемент его криминалистического обеспечения в широком смысле представляет собой совокупность тактических приемов и комплексов, применяемых следователями в процессе расследования уголовных дел при заключении ДСоС.

3. Изучение уголовных дел и обобщение эмпирического материала позволило выделить типовые и наиболее распространенные следственные ситуации, возникающие по уголовным делам на первоначальном этапе расследования с перспективой применения норм об особом порядке уголовного судопроизводства при заключении ДСоС. Следует отметить, что о следственных ситуациях при заключении ДСоС или с перспективой такого заключения можно говорить только тогда, когда лицо, совершившее преступление, установлено.

Следственные ситуации, при которых досудебное соглашение еще не заключено:

простая ситуация: лицо задержано на месте совершения преступления или сразу после его совершения «по горячим следам», желает сотрудничать со следствием, ходатайствует о заключении с ним ДСоС;

сложная ситуация № 1: подозреваемый желает сотрудничать со следствием и заключить досудебное соглашение, но в силу сложившихся обстоятельств опасается угрозы жизни или здоровью его самого или его близких со стороны соучастников преступлений;

сложная ситуация № 2: подозреваемый отрицает свою причастность к расследуемым преступлениям, заключать досудебное соглашение о сотрудничестве не желает;

сложная ситуация № 3: подозреваемый выказывает внешнее желание сотрудничать со следствием, ходатайствует о заключении с ним ДСоС, преследуя при этом совершенно иные цели.

Следственные ситуации, возникшие после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, классифицируются по разным основаниям: по

факту знакомства подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, с другими подозреваемыми (обвиняемыми) по данному делу; по факту осведомленности подозреваемого (обвиняемого) о том, что вместе с ним по уголовному делу привлекается к уголовной ответственности подозреваемый (обвиняемый), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; в зависимости от того, высказываются ли или осуществляются угрозы подозреваемым (обвиняемым) или его близкими лицами в отношении подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами.

4. В случае заключения ДСоС следователь должен выдвинуть несколько типовых версий относительно того, какие цели преследует лицо, заявившее такое ходатайство:

1) лицо раскаялось и действительно желает помочь следствию, дает правдивые показания, будет активно способствовать раскрытию и расследованию преступлений;

2) подозреваемый или обвиняемый активно способствует раскрытию и расследованию, но принижает и искажает свою роль в совершении преступлений, желая минимизировать ее либо уйти от наказания;

3) подозреваемый, обвиняемый заключает ДСоС с целью оклеветать невиновное лицо.

5. Опрос практических работников позволил выделить особенности следственных действий, которые обычно проводятся по уголовным делам, по которым заключаются ДСоС.

Так, при допросе подозреваемого (обвиняемого) с перспективой заключения ДСоС следователь ставит перед собой цель склонить его к сотрудничеству путем заключения «сделки» и применяет для ее достижения необходимые тактические приемы.

При допросе подозреваемого (обвиняемого), с которым соглашение уже заключено, основной целью служит получение правдивых и подробных

показаний о всей преступной деятельности как допрашиваемого, так и его соучастников.

Особенностью проведения следственного действия «предъявление для опознания» является то, что опознающим наряду с потерпевшим и свидетелем зачастую становится подозреваемый или обвиняемый, заключивший ДСоС.

Особо тщательно следователь должен готовиться к проведению очной ставки с указанным лицом. Данное следственное действие характеризуется повышенным тактическим риском: допрашиваемый, ранее давший достоверные показания о проверяемом обстоятельстве, под психологическим воздействием второго участника очной ставки может их существенным образом изменить либо отказаться от ранее данных показаний в целом.

При проверке показаний на месте и следственном эксперименте наибольшую сложность вызывает сохранение в тайне личности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, что особенно актуально в случае, если такому лицу присвоен псевдоним.

б. Анализ показал, что при расследовании данных уголовных дел производятся некоторые специфичные процессуальные действия:

выделение из общего уголовного дела в отдельное производство дела в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым прокурор заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, изъятие из возбужденного уголовного дела материалов, по которым можно идентифицировать личность подозреваемого (обвиняемого), и приобщение их к уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), выделенному в отдельное производство (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ);

в протоколе следственного действия, в котором принимает участие подозреваемый (обвиняемый), с которым заключено ДСоС, не приводятся данные о его личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

6. В результате проведенного исследования нам удалось разработать систему тактических операций, используемых при заключении ДСоС, которые характеризуются следующим образом:

1) привлечение лица к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения – это комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, проверочных и иных действий, проводимых следователем и взаимодействующими с ним лицами по единому плану в следственной ситуации, требующей в целях успешного расследования уголовного дела привлечения к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения лица, совершившего преступление;

2) проверка показаний лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, – это комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, проверочных и иных действий, проводимых следователем и взаимодействующими с ним лицами по единому плану с целью получения и проверки показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве;

3) обеспечение безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, – это комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, проверочных и иных действий, проводимых следователем и взаимодействующими с ним лицами по единому плану в следственной ситуации, требующей обеспечения безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и его близких.

Кроме того, анализ судебной статистики, опыта работы правоохранительных органов свидетельствует о возможности возникновения на практике при заключении ДСоС новых вопросов. В подобной ситуации материалы диссертации могут стать основой для изучения, разработки новых методических рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности следователя при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. – 1993. – 25 декабря. – № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июля 2008 г.) // URL: <http://www.consultant-plus.ru> (дата обращения: 08.06.2016).
6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 13. – Ст. 4162.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. – № 26. – Ст. 3139.
8. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // URL: <http://www.consultant-plus.ru> (дата обращения: 11.12.2016).

10. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2014 г., с изм. от 4 июня 2014 г.) // СЗ РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

11. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

12. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 гг.»: постановление Правительства РФ от 10 апреля 2006 г. № 200 // СЗ РФ. – 2006. – № 16. – Ст. 1739.

13. Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 (в ред. от 19 марта 2015 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 45. – Ст. 4708.

14. Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства РФ от 3 марта 2007 г. № 134 // СЗ РФ. – 2007. – № 11. – Ст. 1325.

15. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 гг.»: постановление Правительства РФ от 2 октября 2009 г. № 792 // СЗ РФ. – 2009. – № 41. – Ст. 4778.

16. Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: поста-

новление Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. № 953 // СЗ РФ. – 2012. – № 39. – Ст. 5290.

17. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 гг.»: постановление Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586 (в ред. от 5 сентября 2014 г.) // СЗ РФ. – 2013. – № 29. – Ст. 3965.

18. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 (в ред. от 23 сентября 2005 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 10. – Ст. 1127.

19. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (в ред. от 1 июля 2014 г.) // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

20. Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких: приказ МВД России от 21 марта 2007 г. № 281 // Бюл. нормат. актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – № 47.

21. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по обеспечению государственной защиты потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства и их близких: приказ ФСБ РФ от 3 февраля 2009 г. № 39 // Бюл. нормат. актов федеральных органов исполнительной власти. – 2009. – № 17.

22. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9.

23. О неправомерности определения достоверности показаний путём судебной экспертизы: информ. письмо. Утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (протокол № 6 от 15 июня 2016 г.), Ученым советом ФГБУ «ФМИЦПН имени В. П. Сербского» Минздрава России (протокол № 7 от 20 июня 2016 г.). – М., 2016.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. *Аверьянова Т. В.* Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Р. С. Белкина. – М., 2001.
2. *Адамова В. А., Викторова Е. Н., Викторова Л. Н. и др.* Криминалистическое обеспечение предварительного расследования: учеб. пособие для вузов / под ред. В. А. Образцова. – М.: Высшая школа, 1992. – 351с.
3. *Аксенов Р. Г.* Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств: учеб. пособие / Р. Г. Аксенов, С. Р. Акимов. – Тюмень: Академия, 2006. – 152 с.
4. *Арцишевский Г. В.* Выдвижение и проверка следственных версий. – М.: Юрид. лит., 1978. – 104 с.
5. *Баев О. Я.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: моногр. – М., 2013.
6. *Баев О. Я.* Защита доказательств в уголовном судопроизводстве: моногр. – М.: Проспект, 2016.
7. *Баев О. Я.* Конфликтные ситуации на предварительном следствии (Основы предупреждения и разрешения): моногр. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1984.
8. *Баев О. Я.* Основы криминалистики: курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – 228 с.
9. *Баев О. Я.* Тактика следственных действий. – Воронеж, 1995.
10. *Баев О. Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. – М., 2008.

11. *Белкин Р. С.* Версии в доказывании // Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. – М., 1966.
12. *Белкин Р. С.* Криминалистические характеристики и классификация преступлений. Этапы расследования // Криминалистика социалистических стран / под ред. В. Я. Колдина. – М., 1986.
13. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. – М.: Юристъ, 1997.
14. *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. – М., 1979. – Т. 3.
15. *Белкин Р. С.* Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М., 1969.
16. *Белкин Р. С.* Избранные труды. – М.: Норма, 2009.
17. *Беляков А. А.* Состояние, проблемы и перспективы развития криминалистической регистрации в России / А. А. Беляков, Р. А. Усманов. – Ростов н/Д, 2006.
18. *Бирюков В. В.* Теория и практика планирования расследования преступлений: учеб. пособие / В. В. Бирюков, О. Б. Мельникова, Р. Н. Шехавцов, И. В. Попов. – Луганск: РИО ЛАВД, 2002.
19. *Брусницын Л. В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): моногр. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 464 с.
20. *Васильев А. Н., Мудьюгин Г. Н. Якубович Н. А.* Планирование расследования преступлений. – М., 1957.
21. *Волынский А. Ф.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: учеб. для студ. вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2008.
22. *Волынский В. А.* Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. – М.: Изд-во ВНИИ МВД РФ, 1994. – 80 с.

23. *Волчецкая, Т. С.* Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие. – Калининград: Изд-во Калининградского гос. ун-та, 1999. – 246 с.

24. *Воронов Д. А.* Применение лицом, расследующим уголовное дело, мер по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства: учеб.-метод. пособие / Д. А. Воронов, Л. В. Черепанова. – Барнаул, 2012.

25. *Гавло В. К.* Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск, 1985. – 333 с.

26. *Гармаев Ю. П.* Раскрытие и расследование должностных преступлений, совершенных работниками таможенных органов (методическое пособие). – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1998. – 124 с.

27. *Гармаев Ю. П.* Применение следователем норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: моногр. / Ю. П. Гармаев, Е. И. Попова. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. – 272 с.

28. *Гармаев Ю. П.* Квалификация и расследование взяточничества: учеб.-практ. пособие / Ю. П. Гармаев, А. А. Обухов. – М.: Норма, 2009. – 304 с.

29. *Гармаев Ю. П.* Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации: моногр. / Ю. П. Гармаев. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 440 с.

30. *Герасимов И. Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений (общие положения). – М., 1976.

31. *Герасимов И. Ф.* Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск, 1975.

32. *Горячев Э. К.* Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений / Э. К. Горячев, И. В. Тишутина. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 128 с.

33. *Долинин В. Н.* Особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: учеб.-метод. пособие / В. Н. Долинин, Н. В. Рачева. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юрид. ин-та МВД России, 2002.

34. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Проблемы совершенствования: учеб. пособие / отв. ред. Ф. К. Зиннуров, Г. Б. Мирзоев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015

35. *Драпкин Л. Я.* Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1987.

36. *Драпкин Л. Я.* Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮУ, 2014.

37. *Дулов А. В.* Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск: Изд-во БГУ, 1979.

38. *Дулов А. В.* Тактика следственных действий / А. В. Дулов, П. Д. Нестеренко. – Минск, 1971.

39. *Ефимичев П. С.* Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. – М.: Юстицинформ, 2009.

40. *Замылин Е И.* Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений: моногр. – М., 2010.

41. *Каневский Л. Л.* Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. – М.: Юрид. лит, 1982.

42. *Карагодин В. Н.* Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок: учеб.-практ. пособие / В. Н. Карагодин, Е. В. Морозова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юрид. ин-та МВД России, 2003.

43. *Катарбицкий Т.* Трактат о хорошей работе. – М., 1975.

44. *Кертэс И.* Тактика и психологические основы допроса. – М., 1965.

45. *Ким Д. В.* Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: моногр. / под ред. В. К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006. – 206 с.
46. *Ким Д. В.* Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: моногр. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2008. – 196 с.
47. *Курсанов З.И.* Система общей теории криминалистики: науч.-метод. пособие. – М., 1992. – 32 с.
48. *Колесник В. В.* Современное состояние института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовно-процессуальном праве: учеб. пособие / под ред. А. С. Александрова. – Н. Новгород, 2012.
49. *Коломацкий В. Г.* Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. – М.: Академия МВД России, 2008.
50. *Корноухов В. Е.* Методика расследования преступлений: теоретические основы. – М., 2008. – 224 с.
51. *Косарев С. Ю.* История и теория криминалистических методик расследования преступлений. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 495 с.
52. Криминалистика: учеб. / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. – М.: Юнити-Дана, 2012.
53. Криминалистика: учеб. / под ред. Л. Я. Драпкина. – М.: Юрист, 2013.
54. Криминалистическая тактика: учеб. пособие / отв. ред. В. Н. Карагодин, Е. В. Шишкина. – Екатеринбург: ИД УрГЮА, 2006.
55. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкина. – М., 1997. – 400 с.
56. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений: спецкурс лекций: учеб. пособие для

вузов / под ред. В. П. Лаврова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2003. – 126 с.

57. *Кувалдина Ю. В.* Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: моногр. 2-е изд. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016.

58. *Ларин А. М.* От следственной версии к истине. – М.: Юрид. лит., 1976. – 200 с.

59. *Мазунин Я. М.* Тактика выявления и доказывания вины участников преступных групп: учеб. пособие. – Омск: Изд-во Омского юрид. ин-та МВД России, 1998.

60. *Мазунин Я. М.* Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного следствия: моногр. – Омск: Изд-во Омской академии МВД России, 2003.

61. *Мерецкий Н. Е.* Криминалистическое обеспечение назначения экспертиз: учеб.-практ. пособие. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточного юрид. ин-та МВД России, 2008.

62. *Нуждин А.М.* Частная (родовая) криминалистическая теория расследования криминальных банкротств: моногр. – Красноярск, 2006.

63. *Полстовалов О. В.* Основы профессионального общения следователя: учеб. пособие. – Уфа: Гилем, 2005.

64. *Порубов Н. И.* Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. – М.: БЕК, 1998.

65. *Порубов Н.И.* Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – Минск, 1973.

66. *Рыжаков А. П.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: постановочный комментарий к новой главе УПК РФ. – М.: Дело и Сервис, 2010.

67. *Савкин А. В.* Методика и тактика доказывания деятельного раскаяния обвиняемого на предварительном следствии и дознании: пособие. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1996. – 72 с.

68. *Скорченко П. Т.* Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учеб. пособие для вузов. – М.: Былина, 1999. – 272 с.
69. Советская криминалистика. Теоретические проблемы / под ред. Н. А. Селиванова – М.: Юрид. лит., 1978.
70. *Топорков А. А.* Криминалистика: учеб. – М.: Контракт: ИНФРА-М, 2012.
71. *Шиканов В. И.* Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1983. – 200 с.
72. *Шмонин А. В.* Методология криминалистической методики: моногр. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 416 с.
73. *Экман П.* Психология лжи. – СПб., 2000.
74. *Яблоков Н. П.* Криминалистическая методика расследования. – М., 1985.

Научные статьи и другие публикации

75. *Абшилава Г. В.* Особенности предварительного расследования по уголовным делам, по которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (3 декабря 2009 г.) / под общ. ред. В. Л. Кудрявцева. – Челябинск: РЕКПОЛ, 2010.
76. *Аксенов Р. Г.* К вопросу о понятии криминалистического обеспечения // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24 ноября 2010 г.). – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010.
77. *Аксенов Р. Г.* Объект криминалистического обеспечения // Вестн. Калининградского филиала Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2010. – № 4.

78. *Александров А. С.* Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующем заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. – 2011. – № 1.

79. *Астафьев Ю. В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: законодательные новеллы и практические проблемы // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер. Право. – 2009. – Вып. 2 (7).

80. *Ахметов Ш. М.* Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран // Международное публичное право. – 2010. – № 4.

81. *Балакишин В. С.* Независимый-зависимый следователь // Законность. – 2011. – № 10.

82. *Баев М. О.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: среди мифов и рифов / М. О. Баев, О. Я. Баев // СПС «КонсультантПлюс».

83. *Белоковылский М. С.* Защита при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства: особенности тактики и этики / М. С. Белоковылский, Э. С. Гуртовенко // Адвокат. – 2010. – № 2.

84. *Беляков А. А.* Особенности выдвижения версий при расследовании краж, совершаемых лицами без определенного места жительства и рода занятий // Версии и планирование расследования: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1985.

85. *Беляков А. А.* Типичные следственные ситуации и основные направления в расследовании краж, совершаемых лицами, не имеющими постоянного места жительства и работы // Актуальные проблемы следственной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во УрГЮА, 1990.

86. *Богуславский А. В.* Сущность тактико-криминалистического обеспечения в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / А. В. Богуславский, Т. А. Ткачук // Вестн. Владимирского юрид. ин-та. – 2009. – № 4.

87. *Великошин И. И.* Некоторые проблемы соотношения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности при раскрытии пре-

ступлений // Пути и средства повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – Минск, 1988.

88. *Верстовой М. Е.* Основные приоритеты, принципы и направления совершенствования взаимодействия налоговых и правоохранительных органов по обеспечению исполнения налогоплательщиками своих обязанностей // Финансовое право. – 2008. – № 5.

89. *Волынский А. Ф.* Инновационная деятельность в криминалистическом обеспечении расследования преступлений // Вестн. Владимирского юрид. ин-та. – 2011. – № 4.

90. *Волынский В. А.* Криминалистическое обеспечение предварительного расследования преступлений: право и права, традиции и современность // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: информ. бюл. Академии управления МВД России. – 2001. – № 13.

91. *Гармаев Ю. П.* Компромисс как общая задача сторон защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве // СПС «Консультант Плюс: Комментарии законодательства».

92. *Гармаев Ю. П.* Судебная перспектива по уголовному делу: понятие, виды, значение // Вестн. Бурятского гос. ун-та. – Сер. Экономика, право. – 2008. – Вып. 2.

93. *Гармаев Ю. П.* Устранение сомнений в допустимости доказательств // Законность. – 2011. – № 5.

94. *Гармаев Ю. П.* Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение для расследования // Вестн. криминалистики. – 2009. – Вып. 3 (31).

95. *Герасимов И. Ф.* Этапы раскрытия преступлений // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1975. – Вып. 41.

96. *Грибунов О. П.* Криминалистические аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2017. – № 420.

97. *Варданян А. В.* Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений /

А. В. Варданян, О. П. Грибунов // Вестн. Восточно-Сибирского ин-та МВД России. – 2017. – № 2 (81).

98. *Грибунов О.П.* Тактика деятельности следователя при рассмотрении ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / О.П. Грибунов // Вестн. Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2 (48). – С. 34-36.

99. *Грибунов О.П.* Преступления против собственности, совершаемые на транспорте, как объект криминалистического исследования // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Изд-во Краснодарского ун-та МВД России. 2016.

100. *Гришина Е. П.* Коммуникативное взаимодействие следователей и лиц, обладающих специальными познаниями, в ходе производства по уголовным делам ишина // Рос. следователь. – 2011. – № 4.

101. *Давлетов А. А.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: взгляд адвоката // Вопросы правовой теории и практики: сб. науч. тр. Омск, 2010.

102. *Драпкин Л. Я.* Организационно-управленческие аспекты взаимодействия участников процесса раскрытия преступлений // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений. – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1984.

103. *Драпкин Л. Я.* Общая характеристика следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин // Следственная ситуация: сб. науч. тр. – М., 1984.

104. *Драпкин Л. Я.* Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: науч. тр. – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1975. – Вып. 41.

105. *Драпкин Л. Я.* Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. – Л., 1976.

106. *Драпкин Л. Я.* Тактические операции – эффективные подсистемы процесса расследования // Следователь: теория и практика деятельности. – 1995. – № 1.

107. *Дулов А. В.* О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. – Л., 1972.

108. *Ермолова Е. И.* Взаимодействие следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-автороведческой экспертизы // Вестн. криминалистики. – 2010. – № 2.

109. *Жбанков В. А.* К вопросу о криминалистическом обеспечении органов дознания и таможенных расследований ГТК Российской Федерации // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: информ. бюл. – М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2001. – Вып. 13.

110. *Иванов Н. А.* Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» // Информационное право. – 2006. – № 4 (7).

111. *Ищенко П. И.* Возможности информационно-аналитического сопровождения расследования преступлений, совершенных организованными преступными сообществами // Уголовное право. – 2009. – № 4.

112. *Карагодин В. Н.* Тактические операции в деятельности по распознаванию и преодолению способа сокрытия преступления // Тактические операции и эффективность расследования: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1986.

113. *Коломацкий В. Г.* К истории криминалистического обеспечения расследования преступлений // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: информ. бюл. Академии управления МВД РФ. – 2001. – № 13.

114. *Кустов А. М.* Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в уголовном процессе // Вестн. Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2013. – № 3 (35).

115. *Лицкевич С. Н.* Взаимодействие оперативных работников со следователями при раскрытии и расследовании преступлений, связанных

с незаконным оборотом наркотиков // Научн. вестн. Омского юрид. ин-та МВД России. – 1997. – № 2.

116. *Маетная Е., Гридасов А.* Раз пошли на сделку // Рус. Newsweek. – 2010. – 24 июня.

117. *Махов В., Пешков М.* Сделка о признании вины // Рос. юстиция. – 1998. – № 7.

118. *Михайличенко Н. А.* Тактические средства управления конфликтными ситуациями, возникающими при расследовании уголовных дел // Рос. следователь. – 2008. – № 4.

119. *Пацкевич А. П.* Теоретические проблемы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / А. П. Пацкевич, И. И. Лузгин // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. – Сер. Д. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 5.

120. *Петрова Н. Е.* Наделить потерпевшего правом уголовного преследования // Рос. юстиция. – 2002. – № 12.

121. *Петрухин И. Л.* Роль признания обвиняемого в уголовном процессе / И. Л. Петрухин // Рос. юстиция. – 2003. – № 2.

122. *Петрухин И. Л.* Сделки о признании вины чужды российскому менталитету / И. Л. Петрухин // Рос. юстиция. – 2001. – № 5.

123. *Попова И. А.* Достижение компромисса на предварительном следствии как одна из актуальных проблем в современной криминалистике // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: материалы науч.-практ. конф. (18–19 октября 2010 г.). – М., 2010. – Т. 1.

124. *Прыткова Е. В.* К вопросу о сохранении в тайне факта заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестн. Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № 4.

125. *Рахматуллин Р. Р.* Некоторые аспекты криминалистического обеспечения досудебного соглашения о сотрудничестве в условиях противо-

действия раскрытию преступлений // Библиотека криминалиста. Научн. журн. – 2017. – № 3 (32).

126. *Реховский А. Ф.* Компромиссные ситуации в криминалистике // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2015.

127. *Руденко А. В.* Подготовка к производству проверочных следственных действий // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 12.

128. *Смахтин Е.В.* Некоторые аспекты развития научных взглядов на природу криминалистики // Криминалистика и судебная экспертиза. – СПб., 2012.

129. *Шеслер С. С.* Понятие и содержание криминалистического обеспечения уголовно-исполнительной системы // Вестн. Владимирского юрид. ин-та. – 2013. – № 3 (28).

Диссертации и авторефераты диссертаций

130. *Азаренок В. М.* Тактические основы взаимодействия участников подготовки и проведения криминалистической экспертизы по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – 22 с.

131. *Бахтеев Д. В.* Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – 201 с.

132. *Белов И. Т.* Криминалистическое обеспечение расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – 196 с.

133. *Беляков А. А.* Криминалистическая характеристика и особенности расследования краж, совершаемых лицами, не имеющими постоянного места жительства и работы: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1986.

134. *Беляков А. А.* Криминалистическая теория и методика выявления и расследования преступлений, связанных со взрывами: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2003.

135. *Голубовский В. Ю.* Теория и практика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2001.

136. *Головинский М. М.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2011. – 30 с.

137. *Гранина В. В.* Основы криминалистического взаимодействия при выявлении и расследовании преступлений, связанных с экономической деятельностью: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 188 с.

138. *Гордин А. В.* Взаимодействие оперативно-розыскных служб и следователя органа внутренних дел при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 208 с.

139. *Дражкин Л. Я.* Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1987.

140. *Етихин А. Ю.* Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Сыктывкар, 2004.

141. *Ким Д. В.* Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. – Барнаул, 2009. – 428 с.

142. *Климанова О. В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2017. – 296 с.

143. *Кокурин Г. А.* Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1991.

144. *Крайнов В. И.* Особенности государственной защиты потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

145. *Куницина А. В.* Тактика выявления организаторов преступных групп: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000.
146. *Ландау И. Л.* Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2009.
147. *Новикова М. В.* Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006.
148. *Пимонов Б. В.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования незаконного предпринимательства в сфере оборота нефтепродуктов: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2010.
149. *Попова Е. И.* Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищении: дис. ... канд. юрид. наук. – Улан-Удэ, 2012.
150. *Попова И. А.* Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 27 с.
151. *Прыткова Е. В.* Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2016. – 208 с.
152. *Ратинов А. Р.* Психологические основы расследования преступлений: автореф. дис. д-ра. ... юрид. наук. – М., 1996.
153. *Роговая С. А.* Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – 177 с.

154. *Романова Е. С.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с банкротством: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 307 с.
155. *Реховский А. Ф.* Проблемы криминалистических версий: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1989.
156. *Саньков В. И.* Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий): дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003.
157. *Скачко А. В.* Особенности методики расследования вымогательств, совершенных организованными группами (по материалам Южного федерального округа Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004.
158. *Сретенцев А. Н.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования краж автотранспорта: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
159. *Сокол В. Ю.* Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: методологические и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 188 с.
160. *Слюсарева Н. Д.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против семьи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
161. *Шаталов А. С.* Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993. – 176 с.
162. *Шефер В. А.* Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиции ситуационного подхода: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2016.
163. *Шмонин А. В.* Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 43 с.

164. *Шуклин А. Е.* Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012.

165. *Эрекаев А. Я.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 211 с.

166. *Янин С. А.* Правовые и организационно-тактические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005.

Словари

167. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. – М.: Оникс; Мир и образование, 2011.

168. *Ожегов С. И., Шведова, Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А ТЕМП», 2016.

169. Code for Crown Prosecutors // URL: http://www.cps.gov.uk/publications/code_for_crown_prosecutors/charges.html.

ПРИЛОЖЕНИЯ*Приложение 1*

Российская Федерация

Уголовные дела, рассмотренные судами общей юрисдикции,
с постановлением приговора или прекращением производства
в период с 2009 по 2017 г.

	Количество уголовных дел, рассмотренных судами, всего		Количество уголовных дел, рассмотренных судом в особом порядке (гл. 40 и 40.1 УПК РФ)	
	Абсолютный показатель	Относительный показатель, %	Абсолютный показатель	Относительный показатель, %
2009	1 062 036	100	534 247	50
2010	1 027 352	100	553 099	54
2011	960 877	100	567 377	59
2012	940 745	100	576 387	63
2013	980 352	100	534 247	50
2014	954 372	100	553 099	53
2015	992 121	100	567 377	59
2016	974 281	100	576 387	62
2017	904 762	100	448 247	50

Примечание. При получении дробей в процентных показателях проценты округляются.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
о результатах изучения и обобщения материалов 118 уголовных дел (100%),
рассмотренных судом в порядке гл. 40.1 УПК РФ в 2009–2017 гг.

Досудебное соглашение заключено:	
с подозреваемым	34,1 %
с обвиняемым	65,9 %
Досудебное соглашение расторгнуто:	
в ходе предварительного следствия	20 %
в ходе судебных стадий	10 %
Инициатор расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве:	
сторона обвинения	15 %
сторона защиты	5 %
Продление срока предварительного следствия по уголовному делу в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве:	
до 3 месяцев	11 %
от 4 до 6 месяцев	25 %
от 6 до 12 месяцев	42 %
свыше 12 месяцев	21 %
срок предварительного следствия не продлевался	1 %
Основания продления срока следствия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве:	
необходимость выполнения большого объема следственных действий	45 %
необходимость проверки показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве	33 %
длительность назначения судебных экспертиз, документальных проверок и ревизий	13 %
иные обстоятельства	9 %
Форма организации расследования по уголовному делу в случае заключения ДСОС:	
следственная группа	43 %
следственно-оперативная группа	34 %
следователь расследует единолично	23 %
Какая мера пресечения избиралась лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве:	
заключение под стражу	68,2 %
подписка о невыезде и надлежащем поведении	31,8 %
Изменялась ли мера пресечения в виде заключения под стражу на не связанную с лишением свободы:	
да	55,3 %
нет	44,7 %
Изменение меры пресечения связано	
с изменением оснований для ее избрания	100,0 %
в том числе в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве	64,7 %

Некоторые следственные и процессуальные действия, проведенные по уголовному делу:	
допрос потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого)	100 %
допрос свидетеля	98 %
осмотр предметов и документов	96 %
обыск (выемка)	92 %
получение образцов для сравнительного исследования	84 %
производство экспертиз	74 %
очная ставка	67 %
проверка показаний на месте и следственный эксперимент	61 %
Организация проверки информации полученной от лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве:	
информация тщательно проверялась	23 %
информация проверялась формально	77 %
Правдивость показаний подозреваемых (обвиняемых), заключивших досудебное соглашения о сотрудничестве:	
правдивые	74 %
частично правдивые	18 %
ложные	8 %
Следственные ситуации первоначального этапа расследования:	
Простая ситуация	18 %
Сложная ситуация. Подозреваемый отрицает свою причастность к расследуемым преступлениям и соответственно заключать досудебное соглашение о сотрудничестве не желает	34 %
Сложная ситуация. Подозреваемый высказывает внешнее желание сотрудничать со следствием, ходатайствует о заключении с ним ДСоС, преследуя при этом совершенно иные цели	22 %
Сложная ситуация. Подозреваемый желает сотрудничать и заключить досудебное соглашение, но в силу сложившихся обстоятельств опасается угрозы жизни или здоровью его самого или его близких со стороны соучастников преступлений	26 %
Типичные следственные ситуации в зависимости от вида угрозы безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве:	
существует <i>предполагаемая</i> угроза безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве	73,9 %
существует <i>высказанная (сообщенная)</i> угроза безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве	26,1 %
Типичные следственные ситуации в зависимости от причины высказывания (сообщения) угроз:	
угроза безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, высказывается (сообщается) <i>в связи с тем, что другому подозреваемому (обвиняемому) становится известным факт его заключения</i>	67,7 %
угроза безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, высказывается (сообщается) <i>в связи с тем, что другой подозреваемый (обвиняемый) предполагает о начавшемся или возможном сотрудничестве</i>	32,3 %

Типичные следственные ситуации по признаку отсутствия угроз безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве:	
угрозы безопасности подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами, не существует <i>по причине того, что другой подозреваемый (обвиняемый) не знает о факте заключения досудебного соглашения о сотрудничестве</i>	77,8 %
угрозы безопасности подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами, не существует <i>по причине того, что другой подозреваемый (обвиняемый) не знает о том, что по уголовному делу вместе с ним привлекается к уголовной ответственности подозреваемый (обвиняемый), заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве</i>	16,7 %
угрозы безопасности подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами, <i>не существует, несмотря на то что другой подозреваемый (обвиняемый) знает о факте заключения досудебного соглашения, но по разным причинам принимает решение не оказывать противодействие расследованию</i>	5,5 %
Активное взаимодействие следователя и органа дознания:	
до направления уголовного дела в суд	19 %
до предъявления обвинения	41 %
до установления и задержания одного из соучастников	22 %
активное взаимодействие не осуществлялось	18 %

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
по результатам опроса следователей, участвовавших в раскрытии
и расследовании преступлений при заключении с подозреваемым (обвиняемым)
досудебного соглашения о сотрудничестве

В опросе приняли участие 150 следователей следственных подразделений органов внутренних дел и Следственного комитета Свердловской, Челябинской, Курганской, Тюменской, Кемеровской областей, Пермского края, Республики Татарстан, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Вопрос 1. Как Вы считаете, когда подозреваемый, обвиняемый (или заподозренный) вправе заявить ходатайство или (заявление) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?

- а) До возбуждения уголовного дела (например, с момента явки с повинной, еще до ВУД) – 31,6 %
- б) С момента начала уголовного преследования – 31,6 %
- в) С момента возбуждения в отношении него уголовного дела – 20 %
- г) С момента приобретения статуса подозреваемого – 23,3 %
- д) С момента предъявления обвинения – 1,6 %
- е) Иное: с момента ознакомления с материалами уголовного дела – 1,6 %.

Вопрос 2. Повышает ли, по Вашему мнению, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве вероятность вынесения обвинительного приговора?

- а) Да – 91,3 %
- б) Нет – 8,7 %.

Вопрос 3. Заинтересованы ли Вы в том, чтобы уголовное дело, находящееся у Вас в производстве, было рассмотрено судом в особом порядке?

- а) Да – 67 %
- б) Нет – 33 %.

Вопрос 4. До какого момента подозреваемый, обвиняемый может заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?

- а) В момент предъявления обвинения или допроса в качестве обвиняемого включительно – 31,8 %
- б) До объявления об окончании следственных действий – 52,6 %
- в) После ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела – 10,5 %
- г) На предварительном слушании – 5,2 %.

Вопрос 5. Как Вы считаете, должен ли следователь разъяснять подозреваемому или обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве?

- а) Да – 93 %
- б) Нет – 7 %.

Вопрос 6. Когда и как, по Вашему мнению, следователь должен оформлять разъяснение права подозреваемому или обвиняемому на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве – до ВУД или после?

- а) До ВУД, путем получения от лица, желающего сотрудничать, заявления – 27 %
- б) После ВУД, путем составления протокола разъяснения прав подозреваемому – 5 %

в) После ВУД, путем составления протокола о разъяснении права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве – 36 %

г) Путем разъяснения прав в момент предъявления лицу обвинения – 18 %

Вопрос 7. Как Вы полагаете, должен ли следователь уведомлять потерпевшего о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве?

а) Да – 25,7 %

б) Нет – 74,3 %

Вопрос 8. Как Вы считаете, с кем должен подозреваемый или обвиняемый заключать досудебное соглашение о сотрудничестве?

а) Со следователем – 47,4 %

б) С прокурором – 50,5 %

в) С судом – 2,1 %

Вопрос 9. Может ли, на Ваш взгляд, подозреваемый или обвиняемый подать ходатайство о ДСоС без участия защитника?

а) Может без участия защитника – 68%

б) Не может без участия защитника – 32 %.

Вопрос 10. Как Вы думаете, кому подозреваемый или обвиняемый, его защитник может обжаловать постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?

а) Руководителю следственного органа – 25,7 %

б) Прокурору – 51 %

в) В суд – 15,5 %.

Вопрос 11. Как Вы считаете, кого прокурор обязан ознакомить с постановлением об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и каким образом?

а) Подозреваемого или обвиняемого, его защитника – 47,4 %

б) Следователя – 25,3 %

в) Потерпевшего – 8,9 %

г) Руководителя следственного органа – 8,9 %.

Вопрос 12. Куда прокурор приглашает следователя, подозреваемого или обвиняемого и его защитника и других заинтересованных лиц для составления досудебного соглашения о сотрудничестве?

а) Прокурор приглашает указанных лиц в здание прокуратуры – 39,2 %

б) Прокурор приглашает указанных лиц в СИЗО, где содержится подозреваемый, обвиняемый – 11,7 %

в) Прокурор составляет соглашение самостоятельно и обязывает следователя обеспечить его подписание остальными участниками – 27,5 %.

Вопрос 13. Кем, на Ваш взгляд, должно быть подписано досудебное соглашение о сотрудничестве?

а) Прокурором, подозреваемым или обвиняемым, его защитником – 65,6 %

б) В том числе следователем – 31,2 %

в) В том числе руководителем следственного органа – 3,1 %

г) В том числе потерпевшим – 0 %.

Вопрос 14. Как Вы считаете, обязательно ли для удовлетворения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве отсутствие отягчающих обстоятельств у подозреваемого, обвиняемого?

- а) Обязательно – 18,1 %
- б) Необязательно – 81,8 %.

Вопрос 15. Как Вы считаете, выгодно ли подозреваемому или обвиняемому заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, если смягчение наказания – это не обязанность суда, а право?

- а) Да, выгодно – 82,8 %
- б) Нет, не выгодно – 17,2 %.

Вопрос 16. Расследуя уголовные дела, связанные с деятельностью преступных групп и сообществ, ощущаете ли Вы явное противодействие со стороны защиты?

- а) Да – 65 %
- б) Нет – 35 %.

Вопрос 17. Как, на Ваш взгляд, должен называться процессуальный документ о положительном решении прокурора об особом порядке?

- а) Представление – 27 %
- б) Постановление – 73 %.

Вопрос 18. Важно ли для успешного расследования уголовных дел в отношении организованной группы или банды заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом, входящим в ее состав?

- а) Да – 69 %
- б) Нет – 31 %.

Вопрос 19. Необходимо ли предоставить обвиняемому, с которым заключено досудебное соглашение, право обжаловать решение прокурора об отказе в особом порядке судебного разбирательства?

- а) Да – 80 %
- б) Нет – 20 %.

Вопрос 20. Необходимо ли предоставить подозреваемому, обвиняемому, которому отказано в заключении досудебного соглашения, право заключать его повторно?

- а) Да – 60 %
- б) Нет – 40 %.

Вопрос 21. Влияет ли грамотная организация работы следственно-оперативной группы на успешность расследования уголовного дела при заключении с лицом досудебного соглашения о сотрудничестве:

- а) Да – 64 %
- б) Нет – 36 %.

Вопрос 22. Какие факторы, на Ваш взгляд, наиболее серьезно влияют на продолжительность расследования уголовного дела в случае заключения ДСоС?

- а) Многоэпизодность – 76 %
- б) Отсутствие СОГ – 11 %
- в) Слабое техническое обеспечение следственных подразделений – 13 %.

Вопрос 23. Какие, по Вашему мнению, формы взаимодействия при расследовании уголовных дел наиболее эффективны?

- а) Оперативное сопровождение на протяжении всего расследования – 40 %
- б) Обмен информацией с оперативными сотрудниками – 40 %
- в) Создание следственной группы с участием сотрудников оперативно-розыскных органов – 20 %.

Вопрос 24. Наиболее сложное следственное действие с подозреваемым (обвиняемым), заключившем ДСоС:

- а) Допрос – 31,68 %
- б) Очная ставка – 25,5 %
- в) Оpozнание – 15,6 %
- г) Проверка показаний на месте – 14 %
- д) Следственный эксперимент – 13,22 %.

Вопрос 25. Как часто в ходе расследования уголовных дел вы используете тактические операции?

- а) Часто – 73,4 %
- б) Редко – 26,6 %.